

ИННОВАЦИОННЫЙ
ПРОЕКТ
XXI ВЕКА - «ЛОГОС»

КОРНЕВ В. И.

История мировых религий

Москва 1999

ПО ПРОГРАММЕ
ИННОВАЦИОННОГО
ПРОЕКТА
XXI ВЕКА - «ЛОГОС»
часть 1-я

КОРНЕВ В. И.

история мировых религий

Москва 1999

Книга написана в необычном ключе, где каждый раздел связан с озарением, и даже введение (к читателю) написано после окончания книги и также является озарением о сути повествования. О чем эта книга?.. Об истории человечества, но эта история открывается моему (автора) духу, и когда Вы, дорогой читатель, уловите и поймете законы и принципы такого видения, то уже Ваш дух, или Ваше второе сокровенное «я» увидит историю развития человечества, естественно, окрашенную Вашими эмоциональными тонами. А ведет человеческий дух, помогает ему, объясняет ему — Бог!!! Будда, олицетворяющий и воплощающий Божественный Дух, или Живое Знание, объясняет, показывает, разъясняет законы и принципы восхождения Духа к свету и вечности и нисхождения духа в царство плотских желаний, в тьму и смерть. Иисус Христос, олицетворяющий и воплощающий Живого Бога, поддерживает и утешает человеческий дух, вселяя в него веру, надежду, любовь к человеку, способному подняться через тяжкие страдания до уровня творцов биопланет, жизни, разумных существ. Аллах, олицетворяющий Творца и воплощенный в Коране, объясняет человеческому духу принципы и нормы человеческого общежития, границы дозволенного, за которыми узкий путь, ведущий в рай, свет, вечность и губительность недоз-

воленного беспредела, ведущего к насилию, во тьму, в смерть. Такое единение Духа, Бога и Творца является сутью Логоса, о котором рассказывается в книге.

Видение — одно из свойств человеческого духа, и это свойство можно развить, следуя рекомендациям, изложенным в учении Будды. Правда, самому автору, блуждавшему в потемках, потребовалось на развитие видения более 40 лет. Вначале, в 1952 году возник интерес к буддизму, затем, до 1979 года, длилось изучение буддизма. В 1979 году случилось первое озарение, в результате которого стало понятным не только учение Будды, но и то, что это учение принадлежит внеземным существам, чьи знания неизмеримо выше, чем всего человечества. Появилась идея сравнить священные писания разных культур, не погружаясь в трясину любых богословских, философских, филологических, исторических, лингвистических и других рассуждений и споров на эту тему. И в процессе многолетних сравнительных исследований постепенно начал проявляться Логос, проявляться через Веды как принципы последовательного расширения внеземных знаний, подобно кольцам волн, расходящихся от брошенного в воду камня; через Библию как историю человечества; через Трипитаку как законы восхождения и нисхождения человеческого духа и принципы изменения свойств человеческого сознания; через Дао дэ цзин как принципы нисхождения из Логоса (Дао) благодати (Дэ) в культурную ткань (Цзин) и через Луной как принципы восхождения благодати в иероглифическую культуру (вэнь), в которой такое восхождение отождествляется с истинным путем (дао) самореализации благодати; через И цзин, или Чжоу и, как восходящий процесс самореализации слова-логоса (иероглифа); через Кодзики как структурные принципы нисхождения божественного духа (ками) в иллюзорном трехмерном пространстве; через Коран как модель организации культурного пространства — Логоса, в котором Сам Бог

ведет человеческий дух. Именно в совокупности вышеупомянутых священных писаний проступают пока лишь очертания восходяще-нисходящих право- и левосторонних спиралей; шести уровней Логоса; девятичленной структуры Самого Логоса; принципы фокусировок мыслей; четырехчленные формулы живого знания и многие другие законы и принципы, изложенные мною в многочисленных публикациях за 1989 — 1996 годы.

Оставалось проверить, как эти законы и принципы, содержащиеся в священных писаниях, взаимодействуют с известными нам историческими фактами, и в результате такой проверки и появилась эта книга, т.е. первая книга, в которой Логос проявляется уже через исторические факты развития и восхождения человеческого духа. От чего зависит качество видения?.. От Вашего уровня знания фактов, уважаемый читатель, от качества и масштабности Вашей информации. Для восхождения на позицию внешнего наблюдателя необходимо знать законы, изложенные в учении Будды. У Вас, дорогой читатель, есть выбор: или поверить автору, профессиональному буддологу, или самому прочесть сутры, ибо ничьи комментарии не заменят слова Будды, живого знания; и тогда Ваш дух поднимется на любую высоту, с которой Вы увидите и земной шар, и материки, и страны, и культуры... Ваш дух войдет в любую форму жизни, в том числе разумной, в любую вещественную форму; спустится на любой уровень прошлого, сможет заглянуть в близкое и далекое будущее... но для этого нужны знания, факты того, что обозревает Ваш дух. Богу факты не нужны, ибо Он знает, что творит, а человек без таких знаний будет видеть лишь блики, неясные формы, не наполненные для его разума, для его рассудка и логики содержанием. Попробуйте поразмыслить или написать в таком ключе, и Вы, глубокоуважаемый читатель, ощутите, насколько это увлекательное и захватывающее занятие, особенно для творческого человека. Где критерии

истинности Ваших поисков?.. Конечно, не в одобрениях официальных придворных авторитетов, роль которых в оскорблениях и гонениях Будды, Христа, Мухаммеда хорошо известна. Критерием истинности явятся ваши мысли, которые будут все более созвучны священным текстам, а Ваши знания будут достаточными, когда они совпадут с содержанием всех священных писаний различных культур.

Четыре пояснения к тексту книги

Первое. Безусловным авторитетом для автора являются тексты священных писаний: Трипитака, Библия, Коран, — а в них высказывания Будды, Ягве, Иисуса Христа, Аллаха (т.е. весь Коран). Почти 20 лет ушло на сравнение текстов священных писаний, в том числе, помимо мировых религий, Вед и Бхагавад-гиты, Дао-дэ-цзин и И цзин (Чжоу и), Кодзики и Нихон секи. Их сравнительный анализ убедил автора в том, что все живые священные тексты исходят из одного источника, все они являются откровениями Единого Бога, что их композиции позволяют увидеть разные ключевые составляющие программы Логоса, направленные на эволюцию человека в творца, подобного Богу. К примеру, божественный абсолют, олицетворяемый Кришной в Бхагавад-гите, является частью Логоса, а не абсолют, стоящим над Ним, ибо Логос — это программа развития форм разумной жизни во вселенной, и этой программой пользуются все творцы биопланет.

Второе. В процессе самореализации Логос оставляет огромные видимые поля, по которым человеческий разум по мере его развития может их, наконец, увидеть и, руководствуясь священными писаниями, расшифровать: это первый культурный слой (взаимодействие человеческого духа с землей), представленный так называемыми отсталыми народами, племенами, общинами; второй культурный слой (взаимодействие духа с небом), представленный исчезнувшими ци-

визациями и, частично, индийской кастовой системой; третий культурный слой (взаимодействие духа с Логосом), представленный мировыми религиями, и т.д. Именно буддизм является ключом к расшифровке Логоса. Великие ученые начала XX века, к примеру Ал. Эйнштейн, Б. Рассел, К.-Г. Юнг, интуитивно уже почувствовали это, но огромный пласт буддийской литературы скрывал этот ключ до времен восхождения человеческих знаний на уровень, с которого живая программа Логоса будет выглядеть естественной, а не фантастической, и этот уровень был достигнут к концу XX века.

Третье. Автор не покушается ни на одну из ниш науки или Церкви, ни на один научный или религиозный авторитет, он просто использует известные науке факты, но руководствуется при этом указаниями, содержащимися непосредственно в священных текстах, а не общепринятыми теориями и не тупиковыми для логики мировоззренческими посылками о первичности материи (материализм), с одной стороны, и первичности некоего божественного абсолюта (богословие), с другой. По убеждению автора, во вселенной существуют и взаимодействуют неживое вещество и различные формы жизни, что следует из учения Будды, и такое взаимодействие является условием существования вечной вселенной, в которой, по меркам вечности, постоянно гибнут и возникают галактики.

Четвертое. О человеческом духе говорят часто, о Божественном Духе вспоминают ежедневно, но никто не знает, что такое Дух. Именно священные писания в своей совокупности дают полный ответ на этот вопрос, имеющий революционное значение для будущего, ибо знание свойств Духа откроет доступ к тайнам Логоса. Но прежде человеческий дух должен научиться у Божественного Духа, как правильно мыслить, видеть и слышать. Автор сам блуждает в потемках своего невежества, и его попытки отразить хотя бы частицу того света, который исходит от живого слова священных писаний, возможно, не совсем удачны, но он надеется, что люди, наделенные талантом, сумеют более полно описать этот свет в своих последующих трудах.

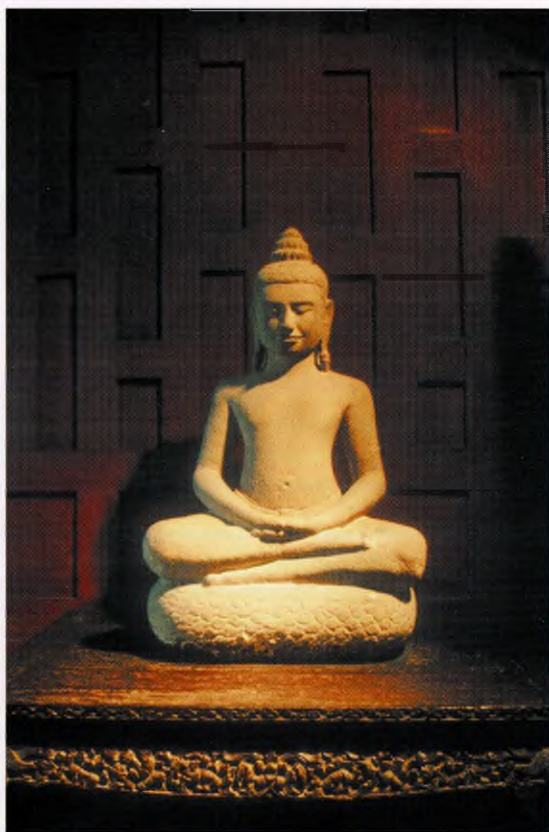
Тех отрывков из священных текстов, которые приведены в данной книге, достаточно для того, чтобы читатель мог сам постичь свое видение взаимодействия Внеземного и человеческого Духа. Особое внимание обратите на отрывки из буддийских сутр: Саддхармапундрика и Ланкаватара, — и помните, все время держите в памяти, что существуют две спирали: одна нисходяще-восходящая правосторонняя спираль, ведущая в жизнь, вертикальная структура которой хорошо просматривается и в учении Будды, и в высказываниях Иисуса Христа, пророков и апостолов, и в коранических сурах, вынесенных в прологи. Вторая спираль — это левосторонняя спираль, ведущая в смерть, которая описывается в этой книге как «колесо жизни».

Дух — это такая же реальность, как и вы сами; дух проявляется при наличии цели, которая возбуждает порыв: такой порыв может быть инсценирован плотью, т.е. бессознательным, или вызван духовными целями, на которые указывает Бог. Дух видит вас, например, через зеркало, критически оценивает ваши способности и возможности, говорит с вами, т.е. дух — это ваше второе «я», которое способно отделяться от тела, например во сне, способно подняться на любую высоту. По мере восхождения человеческий дух обогащается видением и знанием очаровывающей красоты

различных культур, наполняется героикой и напряженностью прошлого человечества, преисполняется решимостью победить зло и творить великое будущее.

В священных писаниях, приведенных в прологах, содержится достаточно сведений о характеристиках и свойствах Духа, возвышающего мыслящее существо до порога изменения его сознания. Попробуйте общаться с каноническими священными текстами напрямую, ибо их воздействие неисчерпаемо, неиссякаемо тысячелетиями, лишь изредка прислушиваясь к рекомендациям гуру, ачарисев, йогов, духовных наставников, священнослужителей и других просветленных людей, ибо каждый опыт духовного восхождения индивидуален и не застрахован от ошибок; помните, что только Бог указывает истинные пути. Если Вам, глубокоуважаемый читатель, удастся постичь природу Духа, то совместными усилиями, вашими усилиями талантливых и творческих людей, чей дух сумеет взойти до пределов Логоса, будет совершено чудо, чудо перехода человеческих знаний на качественно иной, гораздо более высокий, уровень, на котором Вашему сознанию уже не будет грозить воздействие любых средств массовой информации и вопли миллионов уст, якобы знающих истину, и с которого видны прошлое, настоящее и будущее человечества, истинные и ложные воззрения и достижения, творцы биопланет и пути контактов с ними.

БУДДИЗМ

Европейские ученые стали проявлять интерес к этой мировой религии 150 лет тому назад, когда обнаружили, что буддизм обладает огромной литературой. По мере перевода все новых и новых буддийских текстов и по мере возрастания интереса западной общественности к учению Будды, в Европе и США стал зарождаться процесс, который наблюдался в первом тысячелетии нашей эры на Востоке, но только гораздо более интенсивный и быстрый и который выражается в появлении многочисленных буддийских общин в европейских и североамериканских странах. Буддийские общины, возглавляемые чаще всего восточными учителями, вынесли на поверхность помимо канонических текстов такое количество текстов различных буддийских школ и комментариев к ним, что буддология как наука захлебнулась в этом разноречивом материале и стала угасать в последней четверти XX века: число общин быстро растет, в том числе и в России, число буддологов-профессионалов резко сокращается. В прологе читателю предлагается краткий пересказ некоторых разделов двух сутр, широко популярных на Востоке, Садхармапундарика (Лотосовая) и Ланкаватара, которые относятся к классу вайпульясутр (сутр откровения), включенных в махаянский канон. Мировые религии ориентируют человеческий дух на то, что он должен учиться мыслить, видеть и слышать истины бытия.

Лотосовая сутра

«... Однажды Будда остановился в городе Раджагриха. Он взошел на скалу Гридхракута и оттуда обратился с проповедью к собравшимся монахам и мирянам. Затем он погрузился в состояние медитации, именуемое «состоянием демонстрации бесконечности». И вот «поле Будды» задрожало, стало вибрировать, раздвигаться, удаляться в бесконечность. Все созерцали это чудо с восторгом, страхом, благоговением. Меж бровей Будды появился луч, который, удаляясь, осветил бесконечность к востоку, и в этом луче засветились бесчисленные земли будд, от великого ада Авика до границ бытия. И стали видны все без исключения существа шести уровней существования, а также бодхисаттвы и будды, которые достигли нирваны, и все ступы, содержащие реликвии.

Наблюдавшие это чудо будды, бодхисаттвы, архаты и шраваки стали просить Будду объяснить им сущность и законы освещенного им бытия. Будда пояснил, что татхагаты прибегают к мистериям, аргументам, знаниям, сравнениям, толкованиям для того, чтобы объяснить законы бытия. Никто, кроме татхагат, не знает всех законов, поэтому необходима абсолютная вера в мудрость татхагат. Существует, — сказал Будда, — лишь один путь к просветлению, указанный буддами, а не два или три пути. Любой, кто поймет эту истину, достигнет просветления, нирваны, станет буддой. С того момента, когда колесо закона приводится в движение, в этом мире (саха) появляются нирвана, архат, дхарма, сангха. Будда рассказал своим учени-

кам, что путь шравака (ученика) и пратьека-будды (архата) не ведет к полной нирване. Существует лишь один путь и одна нирвана. Татхагаты исцеляют существа от невежества (авидья). По его словам, будды появились в этом мире давным-давно, когда в небе возникли светящиеся люстры. При их свете померкли Солнце и Луна, одновременно произошли землетрясения. И Будда родился в этом мире.

Будда осуждает монахов, вставших на путь архата. Он объясняет, что Лотосовую сутру надо принимать сердцем и помнить каждую строку. В луче, испускаемом Буддой, возникает ступа, простирающаяся от Будды до неба и похожая на след метеорита. Будда разъясняет, что ступа является эманацией тела татхагаты, формой, в которой заключено тело татхагаты. Мирная жизнь, по словам Будды, — это свершение благих дел, забота не о бренном теле, а о преодолении невежества через просветление. Те, кто ведет благую жизнь, достигают просветления и становятся бодхисаттвами в этом мире, а число бодхисаттв равно числу песчинок сорока таких рек, как Ганг, продолжительность же жизни татхагат бесконечна. Любой, кто слушает, запоминает, читает, переписывает Лотосовую сутру, обретает сотни достоинств шести органов чувств: глаз, ушей, носа, языка, тела, мысли. Тайна мудрости и непостижимой власти татхагат — в абсолютном совершенстве их органов чувств. Каждая строка Лотосовой сутры является могущественным заклинанием от любых бед и соvrщений. Заклинания могут быть только словами женского рода, которые отождествляются с мудростью (праджня) и служат эпитетами Великой матери — Природы — Земли. Эти эпитеты есть Агити, Праджня, Майя, Бхавани, Дурга, Гаури, Кандалика, Матанги и другие имена.

В 18-й главе Лотосовой сутры говорится о том, что любой, кто слушает, запоминает, переписывает, заучивает, читает Лотосовую сутру, обретает 800 достоинств глаза, 1200 — уха, 800 — носа, 1200 — языка, 800 — тела, 1200 достоинств мысли. Вкратце эти достоинства сводятся к следующему. **Глаза** получают способность обозревать весь тройной мир бытия как изнутри, так и извне, с его горами, лесами, морями, горой Меру; видеть этот мир от ада Авика до границ существования, видеть в этом мире все достойное и недо-

стойное. **Уши** смогут различать все звуки, наполняющие этот тройной мир от ада Авика до границ существования: голоса лошадей, слонов, коров, овец, коз, верблюдов, тигров, женщин, мужчин, мальчиков, девочек; голоса богов, нагов, духов, демонов, гаруд, киннар, небесных музыкантов, драконов, монахов, шраваков, архатов, бодхисаттв, будд; звуки повозок, ужаса, плача, рыданий, радости, пения, цимбал, раковин, колокольчиков; звуки приятные и неприятные, сострадательные и жестокие, невежественные и благородные. **Нос** сможет различать все запахи тройного мира: зловонные, приятные и неприятные, запахи различных цветов, фруктов, трав, кустарников, растений, деревьев, благовоний; запахи всех существ: богов, шраваков, архатов, бодхисаттв, будд, животных, мужчин, женщин, мальчиков, девочек. **Язык** определяет тембр голоса, который может быть глубоким и сладкозвучным, дружелюбным, проникающим в сердце, завораживающим, наполненным сладостными мелодиями. Каждый заслушивается и готов служить обладателю сладкозвучной речи. **Тело**, наделенное достоинствами, становится подобным зеркалу, в котором отражается весь тройной мир и все существа этого мира; они то исчезают, то появляются, и среди них шраваки, архаты, бодхисаттвы, будды. Совершенная **мысль** будет улавливать мысли и желания любых существ. Такая мысль постоянно очищается, проходя через Дхарму, и знает все, о чем говорят татхагаты.

22-я глава Лотосовой сутры посвящена древней легенде о будде Бхайшагьяраджа, который, пребывая в медитации, осознал, что никакие проявления чувств почитания татхагаты не могут сравниться с жертвой своего тела. Для реализации своей идеи этот будда 12 лет питался маслами, воском, эфирными веществами, затем натер тело благовониями, надел лучшие одежды и поджег свое тело в знак поклонения татхагате и его учению. Тело горело 12 лет, освещая бесчисленные миры и вызывая восхищение всех будд. Все, кто сжигают свое тело, оказываются в царстве чистой земли (сукхавати), где пребывает будда Амитаюс, который прежде был женщиной. В 23-й главе рассказывается о том, что луч Будды осветил мир бодхисаттвы Гадгадасвара, и тот решил побывать в

мире саха. Он погрузился в медитацию и оказался в этом мире, двигаясь в нем подобно комете, принимая всевозможные формы и проповедуя Закон.

В 24-й главе описываются превращения бодхисаттвы Авалокитешвара, который показывает существам, в зависимости от их уровня сознания, путь ученика, архата, бодхисаттвы. Он появляется перед существами различных уровней существования в образах Брахмы, Индры, Гандхарвы, Чакравартина, монаха, архата, бодхисаттвы, будды и всегда учит Дхарме. Местопребыванием Авалокитешвара является чистая земля будды Амиабхи (в этом раю нет женщин). Авалокитешвара является фантомом Амиабхи и возникает в любом месте и на всех уровнях существования. Любой, кто услышит имя этого бодхисаттвы, избавится от многих забот, волнений и страданий и вправе надеяться на исполнение своих желаний. В последних трех главах Лotosовой сутры описывается древняя практика пурвайога, овладев которой, можно летать и извергать огонь. Пурвайога постигается через медитацию. В заключение будда Самантабхадха, изложивший Лotosовую сутру, грозит страшными наказаниями тому, кто исказит ее содержание.

Таким образом, можно сказать, что в Лotosовой сутре показана космическая природа будд и формы проявления космического разума как на нашей планете, так и в бездонных глубинах космоса, однако ключевой смысл учения Будды остается несколько завуалированным. У буддистов есть настольная книга «Дхаммапада» — сборник кратких афоризмов, приписываемых Будде. Существует традиционное мнение о том, что тот, кто понимает каждую строфу «Дхаммапады», постиг всю глубину учения Будды, однако сами буддисты, как и западные буддологи, противоречиво толкуют самую первую строфу, гласящую: «Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены». На мой же взгляд, ключ к разгадке смысла этой строфы можно найти во многих сутрах. Например, в сутре «Раджапарикатха-ратнамала», приписываемой Нагарджуне, говорится: «109. То, что является тайной для простого существа, есть абсолютная истина: **иллюзорность природы этого мира и есть чудо учения Будды**»

(здесь и далее разрядка моя — В. К.). Наиболее полное объяснение иллюзорности бытия, или дхарм, сотворенных разумом, содержится в сутре «Ланкаватара», краткий пересказ которой предлагается читателю.

Ланкаватара сутра

Автор и время создания сутры неизвестны. Предполагается, что существовал санскритский вариант этой сутры, написанный в начале I века н. э., однако эта сутра известна лишь по ее китайским вариантам, а наиболее ранние китайские переводы были сделаны в V веке н. э. Ланкаватара сутра является одним из основополагающих текстов чань (дзэн) буддизма.

Однажды Будда появился в ланкийском монастыре, расположенном на вершине горы Малайя, которая стоит посреди океана. Здесь собрались бодхисаттвы-махасаттвы из всех буддийских земель. Все они знали, как пользоваться различными методами, учениями, практиками в соответствии с умственными способностями и поведением существ; все они имели полное знание пяти Дхарм, трех свабхав, восьми виджнян, двойного анатмана; все они были великолепными мастерами различных самадхи, десятикратного самоконтроля, десяти и шести парамит. Будда, зная об умственном возбуждении собравшихся, сказал им с улыбкой: «Ради вашего блага я расскажу вам об истине. Все, что видите в этом мире, является результатом усилий и действий, возникающих под воздействием мысли. Это непостижимо для философов и невежественных, но понятно тем, кто видит мир в его истинном виде. Те, кто видит мир иначе, впадают в двойное заблуждение, цепляясь за дуализм... Люди, цепляющиеся за собственные тени разделенного бытия, становятся привязанными к той или иной вещи и идее и, будучи не в силах отказаться от дуализма, они будут вечно разделять бытие и потому никогда не достигнут спокойствия. А спокойствие есть единство, единство ведет к высшей стадии созерцания и размышления (самадхи), эта стадия вводит в царство благородной мудрости, реализуемой через сокровенное знание».

Отвечая на вопрос, почему невежественный разделяет бытие и отделяет субъект от объекта, а мудрый этого не делает,

Господь, Будда, пояснил, что невежественный цепляется за слова, символы, идеи, и поскольку его мысли идут по этим каналам, то мысли невежественного о множественности объектов формируют представления о наличии души, о принадлежности слов, символов, идей такой душе. В результате невежественный проводит различие между хорошим и плохим, цепляется за приятное ему. Цепляние за то, что приятно, усиливает невежество, и карма, порожденная жадностью, гневом и глупостью, накапливается. По мере накопления кармы невежественный оказывается в коконе эгоцентризма и не в состоянии освободить себя от колеса рождения и смерти. Из-за своей глупости невежественные существа не понимают, что все подобно майе, что нет собственной субстанции и чего-то ей принадлежащего, что все их якобы четкие и определенные идеи возникают из ложного разделения того, что существует только как видение и реализация самой мысли. Они не понимают, что вещи не имеют ничего общего с определенной сущностью, ни с рождением, становлением и исчезновением, поэтому они утверждают, что вещи и явления рождены творцом, временем, из мельчайших дхарм, из небесного духа.

Говоря о ложных представлениях тех, кто отстаивает дуализм бытия и существование души и принадлежность мысли к этой душе, Будда объясняет, что его учение основывается на утверждении того, что мир, подобный миру, является манифестацией самой мысли; что только путем преодоления дуализма можно понять, что такое поток времени, что такое деятельность (энергия), что есть разрушение, существование, нирвана, путь, карма, плоды усилий и истина. Вместе с тем Будда объяснил, что полезнее лелеять идею о существовании эго-субстанции, чем развлекаться мыслью о пустоте (шунья), якобы выводимой из признания существования и несуществования. Высшее знание, по словам Будды, — это понимание пяти Дхарм. Когда проявленное воспринимается и различается мыслью через формы, запахи, вкус, ощущения, то это первая Дхарма. Вторая Дхарма — это когда мысль обозначает проявленное через слова и наименования, например глина, вода, кувшин, что поз-

воляет отличить одну вещь от другой. Третья Дхарма — это сравнение и противопоставление проявленных вещей, символов, идей. Правильное же знание начинается с четвертой Дхармы, когда возникает понимание того, что все эти различия порождены самой мыслью, и то, что невежественный принимает за феноменальное бытие, в действительности является лишь манифестацией мысли. Пятая Дхарма заключается в мудрости видеть, что наименования проявленного не являются реальностями — это высшее знание.

Далее Будда объяснил, каким образом возникает и конструируется мысль. Эгоцентрическое сознание (мановиджняна) является источником, генератором чувственных мыслей, привязанных к пяти чувственным органам (глаза, уши, нос, язык, тело). Такое сознание разделяет бытие и привязывает мысль к привлекающим эгоцентрическое сознание элементам внешнего мира, что возбуждает чувственные желания и ощущения в каждом чувственном органе, в каждой поре кожи и даже в мельчайших частицах тела, в результате чего все поле мнимой личности уподобляется зеркалу, в котором отражаются желанные и нежеланные объекты, и такая личность не осознает, что этот отраженный внешний мир является лишь манифестацией мысли, является лишь миражом (майей). Только универсальная мысль (алая-виджняна) благодаря своей природной чистоте способна преодолеть эгоцентризм и ограниченность сознания. Универсальная мысль подобна океану, на его поверхности могут бушевать волны, однако в глубине царит покой. Универсальную мысль не могут взволновать эгоизм, желания, страсти, ошибочные мнения. Между универсальной и индивидуальной дискриминационной мыслями находится интуитивная мысль (манас), которая не имеет каких-либо характеристик. Будда сравнивает эгоцентрическую мысль с танцором и фокусником, выступающими на сцене. Интуитивная мысль уподобляется Им мудрому шуту, который разоблачает фокусника, показывая иллюзорность его действий. Универсальная же мысль фиксирует только знание того, что произошло и может случиться, она свободна от ошибок.

При активности эгоцентрической мысли объективный иллюзорный мир расширяется, формируется понятие о душе, увеличи-

вается число ложных представлений и действий. Если уничтожить мановиджняну, то вся мыслительная система перестанет действовать и останется только алая-виджняна. Прекращение же действия мановиджняны достигается в результате потрясения глубин сознания, в результате внезапного озарения. Но если человек цепляется за буквальное значение слов и сохраняет иллюзию о том, что слова и смысл одно и то же, особенно в отношении таких понятий, как нирвана, восьмеричный путь, пять Дхарм, тогда он не в состоянии понять истинный смысл учения, ибо татхагаты не учат той дхарме, которая зависит от букв и слов. Любой, кто учит доктрине, которая зависит от букв и слов, является просто болтуном, ибо истина пребывает вне письма, слов и книг. Самореализация истины есть возвышенное состояние внутреннего достижения, которое преодолевает все дуалистические представления и которое находится над мысленной системой с ее логикой, аргументацией, теорией и иллюстративностью.

Плоды самореализации проявляются в ясном понимании значения и смысла сущего, духовных идеалов (парамит); в способности погружаться в глубины непроявленного и входить в более высокие стадии видения, в том числе в высшую стадию медитации — ваджравимбопама, которую используют татхагаты для своих перемещений и превращений; в способности входить в любое поле мысли и даже в сферу сознания татхагат; в овладении всеми стихиями и силами природы, психическими и творческими способностями, самодисциплиной, состраданием, способностями входить в другие земли будд; в получении безграничного импульса сострадания ко всем существам и желания освободить их от невежества. У достигшего такого состояния бодхисаттвы исчезают эгоцентрические мысли и желания, его сознание входит в область универсальной мысли и успокаивается. И с высоты этого спокойствия бодхисаттва входит в этот чувственный иллюзорный мир и учит Дхарме.

Бодхисаттвами являются те, кто обдуманно стремится достичь самореализации благородной мудрости не ради себя, а во имя просветления других существ. Осознав истину бытия, человек входит в стадию бодхисаттвы (шестая стадия медитации), известную как

«стадия радости» (прамудита). На этой стадии в сердце бодхисаттвы пробуждается сострадание ко всем существам и он произносит десять клятв: почитать и служить всем буддам; распространять знание и практику Дхармы; приветствовать всех нисходящих будд; практиковать шесть достоинств (парамит); склонять все существа в лоно Дхармы; достичь совершенного понимания законов бытия; в совершенстве постичь взаимосвязь и взаимозависимость всех существ; познать все пути и методы для осуществления клятвы о спасении всех существ; реализовать высшее просветление через самореализацию высшей благородной мудрости для того, чтобы взойти на более высокие стадии и войти в состояние татхагаты. Эти стадии следующие: седьмая стадия называется «далеко идущий» (дурангама), на этой стадии достигается нирвана, т. е. потеря «самости» в блаженном чувстве ее растворения; восьмая стадия называется «удаление» (ачала), на этой стадии логика становится ненужной, ибо воцаряется универсальная мысль. Именно на восьмой стадии происходит глубинный сдвиг сознания, и бодхисаттва обретает трансцендентное тело (маномайякая).

Как объясняет Будда, переход из смертного тела в трансцендентное не имеет отношения к физической смерти, просто тело освобождается от контроля смертной мысли. Реализовав в своем сознании единство бытия, бодхисаттва щедро одаряется всеми способностями и возможностями татхагат. На девятой стадии «совершенного разума» (садхумати) бодхисаттва входит в царство татхагат, в область совершенной мысли. Здесь бодхисаттва реализует в себе природу татхагат, овладевает всеми их способностями и возможностями и входит во все земли будд. В результате он получает возможность для безграничного знания, для постижения сотен тысяч типов медитации, с помощью которых он может путешествовать из одной земли будд в другую, встречаться со всеми буддами, принимать любые формы и образы в тройных мирах. Десятая стадия принадлежит татхагатам и называется «великим облаком истины» (дхармамегха, или дхармакая). Состояния татхагат, как объяснил Будда, невозможно описать ни в отрицательных, ни в положительных значениях. Сам Будда называет такое состояние

нерожденным. По словам Будды, «объекты часто известны под различными именами в соответствии с их назначением или выполняемой ими ролью, — бог Индра иногда известен как Шакра, иногда как Пурандара. Эти различные имена используются иногда как равнозначные, иногда как не равнозначные, но от этого сущность объекта не меняется. То же самое можно сказать о Себе после того, как Я появился в этом мире терпения перед невежественными людьми и в котором Я известен под несчетным количеством имен. Люди называют Меня разными именами, не понимая, что все эти имена являются Одним Татхагатой. Некоторые признают во Мне Татхагату, некоторые — самосуществующее начало, некоторые — аскета Готаму, некоторые — Будду. Другие узнают во мне Брахму, Вишну, Ишвара; некоторые видят Меня как солнце, луну; одни — как реинкарнацию древних святых, другие — как «десять достоинств», иные — как Раму, Индру, Варуну. Некоторые говорят обо Мне как о нерожденном, пустоте, единой сущности, истине, реальности, абсолюте; другие видят во Мне дхармакаю, нирвану, вечность; некоторые говорят о единообразии, недualityности, о неумирающем, бесформенном; другие думают обо Мне как о доктрине причинности, эманации будд, о срединном пути, совершенной мысли и мудрости. В этом мире и в других мирах Я известен под бесчисленными именами, но все эти имена подобны луне, отраженной в воде. Хотя существа почитают Меня, восхваляют и ценят, они не полностью понимают значение и важность слов, которые они произносят; не постигают самореализации истины, будучи привязанными к словам, текстам или к тому, что они им рассказывают, или к тому, что они воображают; невежественные существа не способны увидеть, что имена, которые они используют, являются лишь одним из многих имен Единого Татхагаты...»

Западные буддологи делят буддизм на два направления: махаяну и хинаяну, а восточные буддологи-буддисты отошли от этой философской схемы и обычно делят буддизм на северный, в котором превалирует буддизм махаянского толка, и южный буддизм толка тхеравады. Бесплезно спорить о том, кто лучше понимает учение Будды; бесполезны и ссылки на авторитетных ученых, так как их мнения часто противоречивы. Единственный авторитет — это Сам Будда. Поэтому, не ввязываясь ни в какие споры, ибо главное в изложении — это степень его адекватности учению Будды, а не концепциям, я буду следовать своему видению истории буддизма и сущностей учения Будды и тхеравады.

Учение Будды направлено на развитие разума, развитие разума сопряжено с усиленной работой мысли, следовательно, изложенный материал должен возбуждать мысль, а не поощрять ее леность. В повествовании используется санскритская терминология, в текстовых материалах — палийская.

Буддизм — самая ранняя из трех взаимосвязанных и взаимодействующих мировых религий, которые помогают человеку войти в Логос (Божественный замысел) и увидеть роль Логоса в развитии человеческого разума. Будда объясняет причины зависимости сознания от плоти и роль знания (духа) в постижении законов разумного бытия (ноосферы); Иисус Христос демонстрирует победу духа над плотью; Коран указывает на истинные и ложные пути, иначе говоря, очерчивает духовные границы дозволенного и недозволенного. Согласно палийской и санскритской традициям, историчес-

кий Будда пробыл на земле 80 лет и ушел в паринирвану в 544/3 г. до н. э., поэтому современное буддийское летосчисление ведется с 544/3 г. до н. э., т. е. 2000 год будет соответствовать 2544/3 году буддийского летосчисления. Согласно буддийскому канону Трипитака, Будда Сам определил Свои памятные места: Лумбини (место рождения, Непал), Бодх-Гая (место Его просветления, Южный Бихар, Индия), Сарнатх (начало Его общественного служения, около Варанаси, Индия), Кушинагара (уход из этого мира, недалеко от г. Горакпур, Индия).

Историю раннего буддизма принято отслеживать по сведениям о многомесячных сангити, на которых представители буддийских общин (сангха) сверяли и сверяют точность передачи высказываний Будды. Последнее такое сангити состоялось в 1954-1956 гг. в Мьянме. Важнейшая роль первых сангити, как и ранних христианских соборов, заключалась в сборе всех деталей жизни, деяний и высказываний Учителя для их канонизации и распределения таких фактов по разделам, наиболее полно отражающим последовательность и суть божественных установлений. В буддизме — это раздел дисциплинарных правил (Виная питака), раздел сказанного Буддой (Сутра питака), раздел духовного (медитативного) видения бытия (Абхидхарма питака). Сбор и согласование всех эпизодов жизни Учителя длятся столетиями (до тысячи лет) и завершаются созданием канона, который определяет дальнейшее развитие конкретной традиции (в христианстве — это католицизм и православие, или западное и восточное христианство; в буддизме — тхеравада и махаяна, или южный и северный буддизм).

Первое сангити было проведено через три месяца после паринирваны Учителя и состоялось оно в г. Раджагриха; второе — спустя сто лет в г. Вайшали. На втором сангити произошел раскол между последователями палийской (тхеравада) и санскритской (махаяна) традиций.

Золотым веком в буддизме считаются времена правления Ашоки (268 — 231 гг.), при котором буддизм через концепцию единого монарха — чакравартина («тот, кто приводит колесо в движение») стал идеологической основой проведения централизованной политики в многонациональной империи. С одобрения Ашоки в

г. Паталипутра состоялось третье сангити, где численно преобладавшие тхеравадины убедили монарха в истинности своего толкования учения Будды и добились изгнания «еретиков», т. е. последователей махаяны, из сангхи. На этом сангити от тхеравадинов отделились сарвастивадины, излагавшие учение Будды на санскрите.

На третьем сангити было решено послать буддийских миссионеров в Кашмир (северо-западная Индия), Гандхару (Афганистан), эллинические государства Средней Азии, в Суварнабхуми (западное побережье Индокитая), на остров Ланка. Ланкийские миссии возглавили сын и дочь императора Ашоки. В конце первого века до н. э. тхеравадины провели четвертое сангити на Ланка и впервые записали на золотых пластинах начальную версию канона на пали — Типитаки и комментарии на пали и сингальском языках. В начале нашей эры сарвастивадины организовали свое сангити в районе Кашмира и записали свою версию учения Будды — Трипитаку и комментарии на санскрите. Письменная фиксация и канонизация учения Будды на пали и санскрите обострили постоянные споры между тхеравадинами и махаянистами и к концу первого тысячелетия такие споры окончательно развели эти традиции (то же произошло в христианстве в XI в.). До сих пор некоторые последователи махаяны продолжают называть тхераваду хинаяной, т. е. низшим учением, а с точки зрения некоторых тхер махаянисты являются еретиками, искажающими учение Будды (подобное положение сохраняется и между западным христианством и православием). На последнем сангити в Мьянме было достигнуто соглашение не называть тхераваду хинаяной, так как в истории буддизма не существовало школ под таким названием.

Следует отметить, что индийская традиция религиозно-философских диспутов, заложенная праманами («те, кто на пути к истине») с середины первого тысячелетия до нашей эры, была развита буддийскими монахами до логического совершенства, до уровня искусства: их споры между собою и представителями других конфессий нередко привлекали царей и высших сановников, которые щедро одаривали победителей, наделяя последних землями, строя для них монастыри, освобождая монастыри от налогов и приписывая к монастырям людей для обслуживания и кормления монахов. В монастыри Наланды

(Индия), в которых на протяжении многих столетий велись такие диспуты, приезжали миссионеры из стран Востока: они учились в монастырях, приглашали буддийских монахов в свои страны, увозили с собой множество буддийских рукописей. В этом одна из причин быстрого распространения и процветания буддизма в цивилизованных государствах Юго-Восточной и Центральной Азии, в Китае, Корее, Японии, Вьетнаме. Становление же буддизма в качестве мировой религии было предопределено учением Будды.

Будда и Его учение

Современная материалистическая наука не способна объяснить неиссякаемый авторитет религии; с позиций же существования Бога священные тексты содержат высокие взятые извне знания о строении и принципах развития ноосферы, еще не познанные наукой. Именно с такой позиции природа Будды и сущность Его учения раскрываются с наибольшей полнотой и достоверностью, так как аргументами становятся высказывания Самого Будды, а не философские измышления человека. Содержание и название буддийского канона (Типитака на пали, Трипитака на санскрите, Да цзан цзин на китайском, Ганджур и Данджур на тибетском) свидетельствуют о том, что в них содержатся знания и носителями этих знаний являются будды, существа, чей разум находится в свободном, а не связанном состоянии, и проявлением таких существ является исторический Будда.

Будда говорит о Себе: «Монахи, есть единственное существо, которое проявляется в этом мире ради блага и счастья многих людей; которое приходит в этот мир из-за сострадания, ради пользы, блага и счастья богов и людей. Кто это существо? Это Татхагата, Архат, Самбудда... Монахи, есть единственное существо, появляющееся в этом мире, которое уникально, у которого нет изъянов, у которого нет противников и равных, и это существо наиболее совершенное среди двуногих существ... Монахи, проявление этого существа есть появление великого видения, великого света, великого сияния; проявление этого существа есть проникновение в сущность природных, телесных и умственных элементов (дхату)... есть реализация знаний и освобождения... есть реализация плодов восьмеричного срединно-

го пути. Подобная форма проявлений означает, что Татхагата («истинное знание»), Арахат («тот, кто победил эгоцентризм»), Гаутама («самбудда — полностью просветленный») есть единая сущность». (Ангуттара никая, I, XIII.)

Самбудда проявляется сквозь чрево земной женщины в образе человека (Гаутама) и самореализуется как учитель высшего знания (Будда). Арахат самореализуется через сострадание и любовь ко всем существам как бодхисаттва. Татхагата самореализуется через проявленные и еще не проявленные именованные формы бытия (нама-рупа), о чем свидетельствует Будда: «...В этом мире и в других мирах Я известен под бесчисленными именами, но все эти имена подобны луне, отраженной в воде. Хотя существа почитают меня, восхваляют и ценят, они не полностью понимают значение и важность слов, которые они произносят; не постигают самореализации истин, будучи привязанными к пустым малозначащим словам, к писаниям или к тому, что им рассказывают, или к тому, что они придумывают; невежественные существа не способны увидеть, что имена, которые они используют, являются лишь частью многих имен единого Татхагаты». (Ланкаватара сутра, XII, I.)

Учение Будды, тождественное Его природе, органически воспринимается через религиозную парадигму (модель) мироздания: Единый Бог путем отделения неба от земли создает трехмерное пространство и самореализуется в этом пространстве с помощью актов творения (шесть дней сотворения мира по Библии), далее это одухотворенное Богом пространство, в котором Бог проявляется через Свои имена и реальные формы: Будда, Иисус Христос, Коран, — становится Логосом — полигоном развития человеческого разума. Будда объясняет, каким образом функционируют мысли и развивается сознание в этом трехмерном пространстве: в чем различие между субъективным эгоцентрическим сознанием, привязанным к материальному и телесному бытию, и свободным от уз плоти сознанием; на каких объектах следует фокусировать мысли для развития разума; указывает путь к нирване, просветлению, иначе говоря, к выходу за пределы обусловленного трехмерного пространства (Логоса), за пределами которого разум становится объективным по отношению к реалиям бытия.

Несмотря на огромное количество буддийских канонических текстов (десятки тысяч), учение Будды по мере развития науки становится все более доступным. Руководствуясь указаниями Будды, можно выделить шесть спиральных восходящих уровней Его учения. Нижний уровень — сансара. Это поток чувственного бытия, или кармический поток, в котором разум подчинен желаниям плоти. «Люди, гонимые желанием, бегают по кругу, как бегают перепуганный заяц». (Дхаммапада, XXIV, 342. Далее — Дх.) «Возбужденные страстью попадают в поток, как паук в паутину». (Дх. XXIV, 347.) Человек попадает в сансарический поток из-за своего невежества, из-за незнания законов разумного бытия (ноосферы — В. К.). Именно из-за невежества человек сам совершает зло и сам оскверняет себя.

Второй уровень — остров в сансарическом потоке (Виная питака). Такой остров возникает в результате самоограничения своих желаний с помощью соблюдения божественных заповедей. Во всех религиях остров создается культом, назначение которого в раскатке фокусировок мыслей, от повседневных и социальных проблем к размышлениям о Боге и Его замыслах. При такой раскатке человек может стать господином своего «я» и способен ориентироваться на высокие нравственные цели. Рекомендации методов самоограничения желаний содержатся в Винае. «Обуздание мысли, едва сдерживаемой, легковесной, спотыкающейся где попало, — благо. Обузданная мысль приводит к счастью». (Дх. III, 35.)

Третий уровень — понимание сутр, того, что говорит Будда. Будда не скрывает, что его учение сложно для человеческого разума. «Зная, что все живущие испытывают множество различных и противоречивых желаний, глубоко укорененных в их сознании, Я в соответствии с их способностями изложил в форме всевозможных рассуждений, притч и других уловок правила и законы, с помощью которых можно преодолеть желания» (Саддхармапундарика сутра, II). «Есть существа, глаза которых не застилает страсть. Они страдают, не слыша Дхармы (Учения). Возможно, некоторые из них поймут» (Виная питака, I, 21).

Четвертый уровень — появление видения. Понимание содержания сутр и их осмысление с помощью техники медитации, объяснен-

ной Буддой, развивает видение устройства разумного бытия: семь ступеней видения описываются в разделе «Абхидхамма» палийского канона.

1. Видение дхарм, созданных мыслью; видение того, что дхармы трехмерны, а формы (рупа) — двумерны, что дхармы бывают благоприятными (кусала дхарма — светлая дхарма), неблагоприятными (акусала дхарма — темная дхарма), нейтральными (абьяката дхарма — невидимая дхарма, т.е. непроявленная). 2. Видение того, благодаря чему образуются дхармы (скандха — эгоцентризм, аятана — органы чувств, дхату — природные, телесные, умственные именованные элементы, магга — путь, няна (праджня — санск.) — мудрость, джняна (дхьяна — санск.) — созерцание, вдохновение, озарение). 3. Видение дхарм, включающих и не включающих скандхи, аятаны, дхату. 4. Видение существования множества типов индивидуальностей, которые упоминаются в Ангуттара никае (Сутра питака). 5. Видение относительности истин и абсолютности истины для того, кто в нее верит. 6. Видение методов очищения дхарм. 7. Видение взаимосвязанности, взаимообусловленности и взаимодействия всех элементов бытия: природных, телесных, умственных.

Пятый уровень — Закон зависимого происхождения. С помощью этого закона Будда объясняет свойства кармы (карма — это энергия, притягивающая мысль к материальным и чувственным объектам — В. К.). Закон зависимого происхождения — Пратитья самутпада — объясняется в Маханидана и Ниданасамьютта сутрах и комментируется в трактате Паттхана (Абхидхарма питака). Из-за незнания истин (авидья) возникают кармические последствия (санскара), санскара формирует эгоцентрическое сознание (виджняна), которое выделяет в бытие именованные формы (нама-рупа), нама-рупа становится объектом притяжения шести органов чувств (шадаятана): глаз, ушей, носа, языка, тела, мыслей; в результате контакта (спарша) органов чувств с именованными формами возникают чувства (ведана), затем желания (тришна), что порождает тягу к чувственно-материальному миру (упадана), в результате чего сознание попадает, подобно пауку, в клейкую паутину чувственного бытия (бхава), отсюда появляется желание возрождения (джати), а рождение ведет к

старости и смерти (джарамарана). Итак, 12 звеньев, образующих единую цепь причинно-следственных связей, которая приводит в движение (по часовой стрелке) колесо обусловленной жизни, или сансарического потока. Во всех религиозных системах буддизма Пратитья самутпада объясняется с помощью диаграммы, известной как «бхавачакра» («колесо жизненной паутины») или «сансарачакра» («колесо сансары»).

Шестой уровень — четыре благородные, или вечные, истины. Первая истина — существует дуккха (дуккха — неудовлетворенность, страдания, болезни, беды, безысходная старость, смерть). Вторая истина — существуют причины дуккхи. (Причины дуккхи в иллюзорности бытия, созданного чувственной мыслью. То, что совпадает с законами разумного бытия, истинно и вечно; то, что не совпадает, ложно, иллюзорно, преходяще. Человек, не способный отличить истинного от ложного, является объектом дуккхи). Третья истина — преодоление дуккхи есть нирвана. (Преодоление заблуждений, способность видеть истинное называется нирваной, букв. «отсутствие уз», — это состояние удовлетворенности, свободы, независимости от плоти). Четвертая истина — существует путь к преодолению дуккхи. Это восьмеричный срединный путь, указанный Буддой. «Есть две крайности, — говорит Будда, — которых следует избегать. Это потворство чувственным наслаждениям — низкое, вульгарное... бесполезное стремление; и склонность к чрезмерному аскетизму — это тоже болезненно, неблагородно и бесполезно. Отказываясь от этих крайностей, Татхагата постигает срединный путь, который способствует видению и знанию, ведет к спокойствию, высшей мудрости, просветлению и нирване... Что такое срединный путь?... Это благородный восьмеричный путь, а именно: правильное понимание, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильная фокусировка мыслей, правильная концентрация (самадхи)... вот что такое срединный путь». Четыре благородные истины были изложены Буддой в его первой проповеди «Дхаммачаккапаваттана сутта» («Сутра, приводящая в движение колесо Дхармы»), с этой сутры началось общественное служение Будды, рас-

пространение Его учения (Дхармы) — правостороннего восходящего движения божественной истины.

По существу шестой уровень знаменует выход за пределы обусловленного трехмерного пространства ноосферы, на позицию внешнего наблюдателя, который способен увидеть все процессы развития разумной жизни и объективно излагать их. Иначе говоря, разум, достигший этого уровня и имеющий соответствующий объем знаний, свободно и творчески, независимо от традиций, писаний, авторитетов, о чем говорит Будда в «Калама сутте», реализует свои знания, в том числе знание восьмеричного срединного пути. С позиции внешнего наблюдателя хорошо видны различия между палийской и санскритской традициями, или тхеравадой и махаяной.

Махаяна

Во времена Будды существовала богатая ведийская культура, главенствующее положение в которой занимали жрецы-брахманы. В «Шатапахтабрахмана» сказано: «Есть два вида богов — те, кто является богами, и те, которые поют славящие богов гимны, — боги в человеческом образе, брахманы». Оплотом ведийской культуры была местность между реками Ганг и Джамна, эта местность называлась Брахмаварта: ее традиции и обычаи, согласно ведийским представлениям, служили образцом и примером для всех народов Индии. Священным языком Брахмаварты был санскрит, отчужденный от народных языков, наречий и диалектов. Будда проповедовал на двух языках: санскрите и пали — одном из местных диалектов, постоянно укоряя жрецов-брахманов за косность их мышления, за привязанность к писаниям, авторитетам, к традиции, за их чванство и самолюбование. «Что за польза тебе в спутанных волосах, о глупец! Что за польза тебе в одежде из шкуры! Ведь внутри тебя — джунгли, ты заботаешься только о внешности». (Дх. XXIV, 394.) «Я называю брахманом того, кто, будучи мудрецом, исполненным совершенного знания, достиг уничтожения рождений; кто совершил все, что возможно совершить». (Дх. XXIV, 423.)

Учение Будды как бы заземлило санскрит, сделало это язык доступнее и понятнее, не случайно индологи отмечают существование в Древней Индии ведийского (классического) и буддийского санскрита. Его учение органически вошло в ведийскую традицию, но так как эта традиция была высокоразвитой и детально структурированной, то

учение Будды воспринималось в ином контексте, чем на пали. Таким базовым контекстом был ашрам — образ жизни, предписанный «дваждырожденным» ведами, согласно которым общество состоит из четырех варн (букв. «цвет»): брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры. Первые три варны должны неукоснительно соблюдать ашрам: период обучения (брахмачарья) — с детства до совершеннолетия, обретение знаний — это второе рождение; период занятий домашним хозяйством (грихастха); период размышлений (ванапрастха); период жизни вне общества, когда дваждырожденный отказывается от своего имени, порывает связи с семьей и родственниками и посвящает остаток жизни поиску истины (саньясин). Поэтому дисциплинарные правила Винаи были для дваждырожденных — последователей Будды — привычной нормой жизни (их дхармой) и внимание переключалось на сутры и абхидхарму, а не на монашеский образ жизни, как в тхераваде. Иначе говоря, ашрам как бы открывает «великий путь» (махаяна) к выходу из круговорота бытия (сансары), идеалом того, кто «постиг истину», становится бодхисаттва (т. е. саньясин).

Хронологически отслеживая диспуты, которые велись на протяжении тысячелетия сначала между тхеравадинами и сарвастивадинами, затем сарвастивадинами и мадхьямиками, впоследствии между тхеравадинами и вайпульвадинами (махаянистами), можно увидеть, как расширялась дискурсивная сфера буддизма. Тхеравада — в центре внимания жизнь Гаутамы и сказанное Им, будучи Буддой; сарвастивада — акцент на абхидхарму как средство видения и познания того, что существует; мадхьямика — внимание переключается на непроявленное (шуньята), на сокрытую сущность фактов, явлений, бытия в целом; а понятие «махаяна» с начала нашей эры расшифровывается как путь познания чрева Татхагаты, иначе говоря, одушевленной природы. Вместе с тем, философские рассуждения базируются только на сутрах, фиксация которых в письме (рукописях) продолжалась до конца первого тысячелетия нашей эры.

Вероятно, некоторые сутры воспроизводились из устно-поэтической традиции, другие представляли собой компиляцию высказываний Будды и Его великих учеников на определенную тему, чаще всего на тему проявлений из трикаи (непроявленного тела изначально-

го ади-будды) таких будд созерцания (дхьяни-будд), как красный Ами табха («любовь и сострадание»), синий Акшобхья («невозмутимость»), зеленый Амогхасиддхи («победа над собой»), желтый Ратнасамбхава («приносящий дары»), белый Вайрочана («свет знания»), их эманаций как бодхисаттв и т. д. Можно предположить, что сутры, полностью воспроизведенные, а не компилированные из устно-поэтической традиции, считались более сакральными, о чем свидетельствует выделение махаяной девяти наиболее почитаемых так называемых вайпульсутр (сутры глубокого и сокровенного смысла): Лалитавистара, Гандавьяха, Дашабхумисвара, Самадхираджа, Аштасахасрика-праджняпарамита, Ланкаватара, Саддхармапундарика, Суварнапрабхаса, Татхагатагухьяка.

Вайпульсутры впоследствии легли в основу учений многочисленных школ Китая, Японии, Тибета, Кореи, Вьетнама, породив такие разновидности буддизма, как цзинту (амидизм), чань (дзэн), тяньтай цзун, хуаянь цзун, сингон-сю, нитирэн-сю, тантраяна, ваджраяна и другие школы. В иерархическом плане махаяна выделяет в учении Будды шесть уровней, или парамит (духовных совершенств): 1) дана (бескорыстная помощь); 2) шила (высоконравственный образ жизни); 3) кшанти (терпимость); 4) вирья (решимость); 5) дхьяна (видение); 6) шуньята, или праджня (исчезновение дхарм бытия, или мудрость).

Тхеравада

Пали, обогащенный Буддой санскритской терминологией, стал священным языком монашеской традиции (тхеравада — «учение уважаемых монахов»), для которой Будда как земное существо, достигшее просветления в процессе 550 перерождений (джатаки), является Высшим Учителем, Типитака — сводом Его знаний, Виная питака — нормой поведения, жизнь Гаутамы как бодхисаттвы — идеалом образа жизни для монаха (т. е. в тхераваде один бодхисаттва, в махаяне бодхисаттв как духовных наставников множество). Поэтому в странах южного буддизма — Шри Ланке, Мьянме, Таиланде, Лаосе, Камбодже — монахи регулярно рассказывают верующим эпизо-

ды из жизни Гаутамы. Фабула жизни такова : У главы рода Сакья появился сын, чья мать умерла через семь дней после родов. Мальчику дали имя Сиддхаттха («Исполненное желание»), Гаутама — его фамильное имя. Отец построил для сына три дворца, дабы оградить его от неприятных проявлений жизни. Юноша возмужал, женился, у него появился сын, названный Рахулой, и дальнейшая жизнь сулила одни радости.

Однако наблюдательный и впечатлительный Гаутама во время своих редких переездов из одного дворца в другой заметил, что люди болеют, стареют, умирают, задумываются о смысле жизни. Он решил помочь людям в поисках истины и в 29 лет ушел из дома, став отшельником. Шесть лет Гаутама бродил по долинам Ганга, беседовал с мудрецами и проповедниками, вел строгий аскетический образ жизни, но, убедившись, что умерщвление плоти ведет к угасанию разума, отказался от аскезы. К 35 годам у него появилось ощущение близости истины, и Гаутама погрузился в медитацию, в которой пребывал несколько недель без еды и питья. В процессе медитации Гаутама увидел свои предыдущие жизни; действие и законы кармы; иллюзорность бытия, созданного эгоцентрической мыслью (читта); понял, что эта иллюзорность бытия является причиной дуккхи (неудовлетворенности); увидел путь преодоления неудовлетворенности бытием и стал Буддой, «ибо невежество уступило место мудрости, темнота рассеялась и разлился свет».

Движимый состраданием к другим существам, пребывающим в невежестве, Будда решил стать бодхисаттвой и 45 лет проповедовал Свое учение людям и богам. Последние годы жизни Будды излагаются в «Махапариниббана сутте», первые четыре раздела которой содержат разъяснения Будды относительно достижения благосостояния государства, общества, сангхи, учения, мирской жизни и т. д. В пятом разделе говорится, что будды, будучи просветленными существами, находятся вне системы ранжирования ступеней святости и любой иерархии, земной и небесной. В шестом разделе описываются этапы вхождения Будды в паринирвану. Жизнь Будды является основным сценарием тхеравадинской традиции, сцены этой жизни постоянно воспроизводятся в литературе, поэзии, живописи,

скульптуре, фильмах, в устно-поэтическом творчестве. В социальном и идеологическом планах этот сценарий, как и добродетель, исходящая из Типитаки, реализуется через концепцию благих действий, или заслуг (пунья).

Тхеравада оформилась первой и признает истинным свое толкование, канонизированное на третьем сангити в форме абхидхармического трактата Катхаватту. В результате позиция тхеравады оказалась на виду всех школ и как бы в замороженном состоянии, в то время как школы, делавшие акцент на философии, столетиями изучали учение Будды с разных позиций, обнаруживая все новые и новые грани Учения. Однако любой спор об истинности противоречит высказываниям Будды, который утверждает, что проверка истинности осуществляется временем, а не доказывается с помощью логических аргументов. В конце второго тысячелетия нашей эры видно, что махаяна является фрагментом культур стран Восточной Азии, а тхеравада — основой культур некоторых стран Южной и Юго-Восточной Азии.

Учение Будды

В КОНТЕКСТЕ

Божественного замысла

Многие верят в существование Бога, не задумываясь, кто или что скрывается за этим понятием. Вместе с тем в совокупности канонических писаний живых религий, например Веды (Знания), Библия (Книги), Трипитака (Три корзины знаний), Дао дэ цзин, Коран (Аль Фуркан — книга различений истинного и ложного), Кодзики (Записи о деяниях древности) и другие, содержится достаточно сведений, чтобы понять природу Логоса и Бога-Творца. Можно вкратце, не аргументируя положения ссылками на тот или иной священный текст, изложить природу божественного. Где-то во вселенной существует высокоразвитая цивилизация, местоположение которой можно вычислить по текстам, способная создавать разумную жизнь, в том числе на нашей биопланете. Вначале на планете создаются физические условия для развития жизни, затем жизнь и, наконец, разумная жизнь (возможно, в дальнейшем человечество воспроизведет этот опыт на Марсе и Венере). Для актов творения необходимо конкретное пространство, которое обозначается путем отделения неба от земли.

Разумная жизнь возникает только после указания (Бога) человеку на существование объемного пространства, в котором небо является источником жизненно необходимых знаний, а земля — материалом, осуществляющим это знание. Небо воспринимается как мужское начало — семя знаний, земля — как женское начало, рождающее видимые формы бытия. В результате соединения внеземных знаний, обладающих антигравитационными свойствами, и земной материи, обладающей гравитационными свойствами, возникает разумная сфера (ноосфера), основные фазы развития которой запрограммированы в Логосе (Божественном замысле). В этом разумном

пространстве Бог, или внеземной разум, проявляет себя через имена и материальные формы — Будда, Иисус Христос, Коран, — тем самым контролируя и корректируя реализацию Логоса.

Ноосфера в некоторых текстах именуется обусловленной, или одушевленной сферой бытия, и цель человека — не только познать законы и принципы устройства обусловленного бытия, но и выйти за его пределы, где человеческий разум становится частью разумной вселенной. Пути выхода за пределы ноосферы указаны в мировых религиях, причем четко обозначена взаимосвязь мировых религий даже через их появление с интервалом в 617 лет (Будда — вхождение семени внеземного знания в чрево земной женщины — 624 г. до н. э., Иисус Христос — вхождение Святого Духа в чрево земной женщины — 7 г. до н. э., начало излияния из уст Мухаммада Корана — 610 г. н.э.). Будда объясняет причины зависимости духа от плоти (понятие «дух» тождественно понятию «живое знание»), Иисус Христос жертвует плотью и тем самым освобождает дух, Коран предписывает границы дозволенного и недозволенного человеческому духу, предохраняя человечество от самоуничтожения.

В священных писаниях содержатся законы и принципы устройства и динамики разумной жизни, многие из этих законов еще будут изучаться, но и те, которые понятны, позволяют выйти на более высокий мировоззренческий уровень, чем так называемая теория эволюционного развития жизни. На этом более высоком уровне мышления и видения человек оказывается в роли внешнего наблюдателя процессов ноосферы, которые как бы спрессованы в настоящем, в известных и еще не познанных фактах нашей реальности, в существующих информационных источниках. Подъем на такой уровень осуществляется внеземным знанием, сокрытым в священных писаниях, и это знание меняет наши представления о бытии. Бытие видится огромным, неустойчивым, цельным, взаимосвязанным со сферой жизни (биосферой), природой (землей), космосом (небом). Эти свойства разумного бытия отражены в ключевых религиозных понятиях: например, понятие «благодать» — это Святой Дух (внеземное знание), Дэ (проявленное знание), Дхарма (знание, свободное от эгоцентризма и оков плоти),

Коран (знание, идущее от Бога) и т. д. Понятие «культура» — это совокупность свойств: культ (лат. — образ жизни, предписанный Богом), дин (араб. — сфера, охраняемая Богом), санскрити (санск. — ритуальное очищение плоти), коло (греч. — возрастающее зерно — царство Божие), ваттанатхам (пали. — движение вверх в поле Дхармы), вэнь (кит. — саморазвивающийся этический принцип, заложенный в иероглифике) и т. д. Иначе говоря, смысл жизненно важных понятий раскрывается через совокупность их культурных свойств.

Бог создал множество культур, следовательно, в этом высшая целесообразность, так как каждая культура содержит разные комбинации принципов устройства разумной жизни и гибель любой прошедшей через тысячелетия живой культуры равноценна утрате части внеземных знаний (так же обстоит дело с флорой и фауной). «Не для забавы сотворили Мы и небеса, и землю, и все, что суще между ними. Мы сотворили их, чтобы явить (вам) истину (Свою). Но большинство из них (людей) не понимает» (Коран, С44, а38, 39). Действительно, немногие догадываются о роли и самоценности культур в эволюции разумной жизни, но их мнения не воспринимаются достаточно серьезно на научных форумах, на которых обсуждаются проблемы будущего человечества.

В социально-политическом плане **ни один прогноз**, созданный во второй половине XX века, не стал адекватным состоянию мира в конце XX века. Следовательно, **ни одна из методик**, разработанных наукой — высшим эталоном разумности человека, не позволяет заглянуть в будущее даже на несколько лет вперед. Космонавт В. И. Севастьянов пишет: «Когда видишь из космоса нашу планету, маленькую, хрупкую, с особой отчетливостью понимаешь, как она беззащитна и легко уязвима. И многие наши земные проблемы выглядят оттуда иначе — ведь из космоса не видны границы. Возникает то, что называют планетарным мышлением, и то, что ты ощущаешь как личную ответственность. Раньше у человечества не было такого взгляда и такого чувства». (Раздумья о будущем. Диалоги в преддверии третьего тысячелетия. М., 1987, с. 171.) И планетарное мышле-

ние, и личная ответственность не помогут человеку увидеть Логос, так как человек всегда, и в космическом аппарате, находится внутри Логоса, внутри созданного мыслью пространства, поэтому его суждения о ноосфере всегда субъективны.

Свойства ноосферы раскрываются только в священных текстах, другое дело, что человеку не хватало знаний, чтобы это понять. Логос проявлен в библейском шестидневе как последовательность актов творения Бога: 1) свет (знания внеземного разума); 2) твердь небесная (купол, с которого считывается жизненно необходимая целенаправленная информация); 3) суша и растительность; 4) светила (неизменное расположение светил, позволяющее систематизировать накопленную информацию — астрология); 5) рыбы и птицы; 6) животные и человек. Человеческий разум познает эти уровни в обратной последовательности: шестой уровень — взаимодействие человека с землей, закрепленное в культуре культами и магией; пятый уровень — взаимодействие человека с небом, человек следует воле богов и кругозор его ограничен; четвертый уровень — взаимодействие человека при посредстве мировых религий с Логосом (с середины первого тысячелетия до нашей эры — теология и философия); третий уровень — взаимодействие человека с планетой (с XVI в.), выраженное наукой и технологией, порождающее у человека веру в собственные безграничные возможности. А второй уровень человек не видит и пребывает в растерянности, порождающей страх перед будущим, перед космосом, и постепенно начинается нравственная деградация разума, который, не видя нравственных целей развития, все более подчиняется плоти.

А целевая нравственная доминанта как раз и сокрыта во втором уровне Логоса. Именно твердь небесная является источником постоянного духовного напряжения. «Вначале нашло желание... затем протянут шнур... Оплодотворители были. Силы растяжения были. Порыв вниз. Удовлетворение наверху». (Ригведа, X, 129.) Грубо говоря, шнур протянут между твердью небесной и тем, что называют душой человека, т. е. дух человека стремится, тянется за пределы купола к свету, к вечности. В результате натяжения возникает связь между небом и землей, Богом и человеком, разум развивается; если

шнур обрывается, то вера угасает, а с ней угасает и дух, человек начинает оскотиниваться. Источником изменений, происходящих в глубинах культур и изменяющих их формы, является купол (твердь небесная), или символ веры — светильник, на который фокусируются надежды, чаяния человека, ибо от символа веры исходит Благодать. Ложный символ веры, не оправдывая надежд, неизбежно разрушается (угасает) во времени, истинный символ веры — вечен в обусловленном пространстве, так как при достижении света — шестого снизу, или первого сверху уровня Логоса — вера заменяется знанием. «И ночи (незнания, зла) не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков». (Откр. 22, 5.) Отличие монотеистических религий от политеистических именно в символах веры: в первых символ веры для каждой религии один (Святая Троица для православия, Бог-Сын, или Церковь, для католицизма; Бог, или Библия, для протестантизма; Бог, или Тора, для евреев; Бог, или Коран, для мусульман); в последних таких символов множество, например, Кришна говорит: «Я есмь самаведа, Я есмь духовный источник... Я есмь солнце... Я есмь луна... Я есмь Господь Шива... Я есмь дерево баньян...» и т. д. (Бхагавадгита. X. 20-23, 26.)

Современный уровень знаний позволяет осмысливать даже такие откровения, как «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога... И слово стало плотью...» (Ин. I, 1.2.14.) «В начале было Слово», т. е. Логос вечен, изначален, «...и Слово было у Бога», т. е. Творец владеет Логосом, «...и слово было Бог», т. е. Логос и есть Бог. «Оно было вначале у Бога», т. е. Логос затем становится Богом для человека. «И слово стало плотью», т. е. Слово воплощается в Будду, затем в Иисуса Христа, затем в Коран. Следует помнить, что обещанные Богом райские наслаждения являются приманкой, которая заставляет человека стремиться к свету, и об этом свидетельствует Коран: «Аллах, поистине, купил у верных и души их, и их добро, (платя) взамен им Райским Садам. Они сражаются на промысле Господнем, разя врагов и сами сражены бывают, как обетовано по Истине Его через Закон (Тору), Евангелие и Коран... А кто в обетовании своем вернее Бога? Ликуй-

те же от выгодного торга, который с Ним вы заключили! Сие — великая удача». (Коран. С.9, а.111.) Такой же приманкой, но ложной, являются идеи коммунизма, общества потребления, всеислия богатства, права сильного и другие ложные цели. Коран называет людей, которые исповедуют ложные цели, язычниками.

В Логосе запрограммированы глобальные последствия ложных истин, в которых человек блуждает и которые неизбежны в ходе эволюции его разума, и вместе с тем указаны пути выхода из этих заблуждений. Одна из сложностей в понимании программы Логоса заключается в несхожести культур, восходящих к пределам Логоса, так как подобия, обнаруживаемые в культурах христианского и мусульманского миров, Индии, Китая, Японии и других культур, оказываются ловушками для современного уровня познания. Разум человека видит в «тождественности» таких аналогий свидетельства (факты) движения человечества к единой культуре, к единой цивилизации, к единому образу жизни.

Следствием такой очередной иллюзии является истребление сотен миллионов жизней во имя идеи превосходства и правоты той или иной культуры, ее ценностей, образа жизни, научно-технических достижений. Результаты доказательств превосходства капитализма, социализма, фашизма, Англии, США и т. д. так и не образумили людей, и в третье тысячелетие «передовое» человечество входит с идеей доказать преимущества западной культуры, американского образа жизни, общества потребления. Доносятся ли голоса просветленных и жертв до вершин власти? Едва ли. Достаточно прочитать «Дхаммападу», чтобы понять причины такой глухоты.

А что же Логос? Конец XX столетия демонстрирует вселенский разгул безнравственности, алчности и жестокости. Кто образумит лицедеев? Единственная сила — это вземная мудрость, содержащаяся в священных писаниях мировых религий! Как обратить взоры к этой мудрости? В 2000 году взоры невольно будут обращаться к христианству; в 2036 году исполняется 2500 лет появления Будды; в 2080 — 1500 лет появления Корана! Значит, Логос действует! Почему именно мировые религии в центре внимания? Так как их истинность, т. е. их обширность в пространственной

реальности и длительность во временной протяженности, не требует доказательств. В свою очередь истинность мировых религий дает основания присмотреться к истокам этих религий и увидеть, что Будда, Иисус Христос и Коран являются плотью Логоса. Будда — это наиболее ранняя проявившаяся плоть Логоса, а Его знания материализованы и овеществлены в наиболее объемном священном писании — Трипитаке, т. е. эти знания содержат нечто важное, без чего невозможно расшифровать программу Логоса. Следовательно, учение Будды — **ключ, открывающий доступ к программе Логоса.**

Свое социальное служение Будда открывает проповедью «Дхаммачакапаваттана» («сутра, приводящая в движение колесо Дхармы»): «Есть две крайности, которых следует избегать. Это потворство чувственным наслаждениям — низкое, вульгарное, мирское, неблагородное и бесполезное стремление — и склонность к чрезмерному аскетизму, что тоже болезненно, неблагородно и бесполезно. Отказываясь от этих крайностей, Татхагата постигает срединный путь, который способствует видению и знанию, ведет к миру, высшей мудрости, просветлению и нирване. Что есть срединный путь, постигаемый Татхагатой и способствующий видению и знанию, ведущий к миру, высшей мудрости, просветлению и нирване?

Это благородный восьмеричный путь, а именно: правильное понимание (диттхи), правильная мысль (санкаппа), правильная речь (вача), правильное действие (камманта), правильный образ жизни (аджива), правильное усилие (ваяма), правильная цель (сати), правильная концентрация (самадхи), — вот что такое срединный путь постигаемый Татхагатой.

Существует дуккха (неудовлетворенность, страдание — В. К.) — такова благородная истина. Рождение, гниение, болезнь и смерть являются дуккхой, соприкосновение с неприятным есть дуккха, разлучение с приятным есть дуккха, неполучение желаемого есть дуккха. Короче, все, связанное с пятью скандхами, является дуккхой.

Существует причина дуккхи — такова благородная истина. Это желание, которое ведет к возрождению, сопровождаемое страстной

привязанностью к чувственным наслаждениям в этой и той жизни. Это желание чувственных наслаждений (каматанха), желание обусловленного существования (бхаватанха), желание несуществования (вибхаватанха).

Можно прекратить дуккху — такова благородная истина. Это полное отделение и разрушение желаний, отречение, отказ, освобождение от них, непривязанность к ним.

Существует путь прекращения дуккхи — такова благородная истина. Это благородный восьмеричный путь: правильное понимание, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильная концентрация.

1. Итак, 1. «Существует благородная истина дуккхи». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

2. «Благородная истина дуккхи будет существовать (и в будущем)». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

3. «Благородная истина дуккхи существовала в прошлом». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

II. 1. «Существует благородная истина причины дуккхи». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

2. «Благородная истина причины дуккхи будет существовать». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

3. «Благородная истина причины дуккхи существовала в прошлом». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

III. 1. «Существует благородная истина прекращения дуккхи». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

2. «Благородная истина прекращения дуккхи будет существовать». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

3. «Благородная истина прекращения дуккхи существовала в прошлом». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

IV. 1. «Существует благородная истина пути, ведущего к прекращению дуккхи». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

2. «Благородная истина пути, ведущего к прекращению дуккхи, будет существовать». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

3. «Благородная истина пути, ведущего к прекращению дуккхи, существовала в прошлом». Отнеситесь, монахи, с уважением к тому, чего не слышали раньше. В результате услышанного возникает видение, знание, мудрость, внутреннее видение, свет.

До тех пор, пока Я даже с помощью абсолютно истинного знания не видел отчетливо эти Четыре Благородные Истины в прошлом, настоящем, будущем и эти двенадцать стоянок (джяна), Я не знал о том, что в этом мире, включающем богов, мар, брахм, среди толп аскетов и священнослужителей, богов и людей Я достиг Несравнимо Высшего Просветления (ануттаран самма-самбодхин).

Когда же Я с помощью абсолютно истинного интуитивного знания отчетливо увидел эти Четыре Благородные Истины в прошлом, настоящем, будущем и эти двенадцать стоянок, только тогда Я узнал, что в этом мире, включающем богов, мар, брахм, среди толп аскетов и священнослужителей, богов и людей Я достиг Несравнимо Высшего Просветления.

И появилось у меня знание и видение того, что моя мысль полностью освободилась от уз плоти. Поэтому это мое последнее рождение в этом мире и не повторится вновь». (Достигший полного просветления не возвращается в этот мир, ибо не нуждается в Логосе.)

Слушавшие Будду пять аскетов были очарованы Его проповедью. Когда Будда закончил, у аскета Конданья открылся третий глаз мудрости, видящий истину (дхаммачакку), и Конданья понял: «все преходяще в этом мире».

После того как Будда привел в движение колесо Дхармы, все божества, связанные с землей, воскликнули: «Это замечательная Дхаммачакка, которую не распространял ни один аскет, священнослужитель, бог, Мара или Брахма в этом мире, которая была изложена Просветленным в Оленьем парке в Изипатане около Бенареса!» (Типитака. Сутта питака, Самьютта никая. V. XII, № 11.)

Действие Логоса заметно на историческом фоне, а Библия — единственное историческое священное писание, в котором Логос обозначен в начале, а выход за его пределы — в конце книги. Неизреченное Имя Бога — Ягве представляет собой священную тетраграмму, включающую три формулы, относящиеся к Логосу: «Я есмь, Который есмь», «Я есмь, Который буду», «Я есмь, Который был», — означающие вечность Логоса; и формулу Творца: «Я есмь, Который творит бытие».

Творцы биопланет могут быть разными, поэтому они как существа преходящие не раскрывают своих имен; а Логос как программа формирования разумной жизни — вечен, на что неоднократно указывал Будда, говоря о том, что путь творения разумной жизни, путь освобождения разума от уз плоти является очень древним. Логос — единственный путь к просветлению, и суть этого пути раскрывается с помощью четырех благородных истин. Существуют истины благородные, т.е. вечные, и истины преходящие. К вечным истинам относится и Закон зависимого происхождения, объясненный Буддой.

Примечательно, что никто из комментаторов учения Будды в течение более 2000 лет не придавал значения предупреждениям Будды о чрезвычайной значимости озвученности того, что четыре благородные

истины существуют, будут существовать и существовали в прошлом, иначе говоря, комментаторы не заметили вечного Логоса. Особенно это удивительно для древнекитайских комментаторов, которым Логос был известен под именем Дао задолго до появления буддизма.

Библия открывается Логосом и завершается выходом за его пределы; учение Будды открывается изложением четырех благородных истин и завершается проверкой Буддой сделанного Им перед тем, как покинуть этот мир.

«И Господь обратился к монахам со словами: «Вот теперь, монахи, я покидаю вас: преходящи все элементы бытия! Боритесь (за просветление) всерьез!» И Господь вошел в первую джяну. Поднявшись из первой джяны, Он вошел во вторую джяну. Поднявшись из второй джяны, Он вошел в третью джяну. Поднявшись из третьей джяны, Он вошел в четвертую джяну. И поднявшись из четвертой джяны, Он вошел в сферу безграничного пространства. Поднявшись из объятий безграничного пространства, Он вошел в сферу безграничного сознания. Поднявшись из объятий безграничного сознания, Он вошел в нематериальную сферу. Поднявшись из объятий нематериальной сферы, Он вошел в сферу пустоты. Поднявшись из объятий сферы пустоты, Он достиг небытия.

И преподобный Ананда сказал преподобному Ануруддхе: «Господин Ануруддха, Господь ушел навсегда!» «Нет, друг Ананда, Господь еще не ушел, Он вошел в состояние небытия (париниббана)». Затем Господь, поднявшись из небытия, вошел в сферу пустоты. Поднявшись из сферы пустоты, Он вошел в нематериальную сферу. Поднявшись из нематериальной сферы, Он вошел в сферу безграничного сознания. Поднявшись из сферы безграничного сознания, он вошел в сферу безграничного пространства. Поднявшись из сферы безграничного пространства, Он вошел в четвертую джяну. Поднявшись из четвертой джяны, Он вошел в третью джяну. Поднявшись из третьей джяны, Он вошел во вторую джяну. Поднявшись из второй джяны, Он вошел в первую джяну. Поднявшись из первой джяны, Он вошел во вторую джяну. Поднявшись из второй джяны, Он вошел в третью джяну. Поднявшись из третьей джяны, Он вошел в четвертую джяну. И, поднявшись из четвертой джяны, Господь ушел навсегда.

И когда Господь ушел, одновременно с Его паринибанной, произошло страшное землетрясение, ужасное и поразительное, громы и молнии сотрясали и опоясывали небеса». (Типитака. Дигха-никая, Маха-Париниббана Сутта, VI.)

В текстах палийского канона содержится лавина чудес, свидетельствующих о свойствах Будды как плоти Логоса. Будда — это проявление разума (победа света над мраком), Иисус Христос — это проявление вечности жизни (победа духа над плотью), Коран — это самореализация божественного Слова (Логоса) через общественные отношения.

Свойства Логоса проявляются через имена, например имена Иисуса Христа: Бог, Господь, Жизнь, Посредник, Искупитель, Мессия, Пророк, Первосвященник, Слуга послушный, Спаситель, Сын Божий, Сын человеческий, Прославленный, Царь. Имена Будды: Господь, Гаутама, Татхагата, Арахат, Сугата (добро созидающий), Джина (победитель искушений), Маха Шраман (великий отшельник), Бодхисаттва, Шакьямуни (мудрец из рода Шакья), Локавиду (знающий мир) и множество других имен. В текстах постоянно упоминаются боги, божества, демоны, духи, аскеты и брахманы, цари и мудрецы, которые приходят к Будде, беседуют с ним, сопровождают его, безуспешно сражаются с ним. Будда поднимался в мир небожителей и излагал им Абхидхарму, а боги неоднократно посещали его келью на земле. Как явствует из текстов, Будда ощущал, чувствовал, знал, видел, слышал все, что делается на земле и в других мирах; Он мог спускаться на дно жизни, подниматься в небеса, летать по воздуху, вызывать огненные и водяные мистерии, принимать любой облик. Иначе говоря, Логос — родная стихия для Будды.

Будда обладал глазом мудрости во лбу, на его великолепном золотистом теле имелись 32 большие и 80 малых родинок, наделенных магическими свойствами. Тело Будды излучало ауру, способную расширяться до бесконечности. Кстати, в махаянской сутре «Саддхармапундарика» эпизод с расширением ауры является зачином всего повествования: «...Однажды Будда остановился в городе Раджагриха. Он взшел на скалу Гридхракута и оттуда обратился с проповедью к собравшимся монахам. Затем он погрузился в состояние транса,

именуемое «состоянием демонстрации бесконечности». И вот аура Будды задрожала, стала вибрировать, раздвигаться, удаляться в бесконечность... Меж бровей Будды появился луч, который, удаляясь, осветил бесконечность к востоку, и в этом луче засветились бесчисленные земли будд, от великого ада авича до границ бытия. Стали видны все без исключения существа шести уровней бытия, а также бодхисаттвы и будды, которые достигли нирваны, и все ступы, содержащие реликвии. Наблюдавшие это чудо будды, бодхисаттвы, архаты и шраваки стали просить Будду объяснить им сущность и законы освещенного Им бытия. Будда пояснил, что татхагаты прибегают к мистериям, аргументам, сравнениям, пояснениям, толкованиям для того, чтобы объяснить законы бытия. Никто, кроме татхагат, не знает всех законов, поэтому необходима абсолютная вера в мудрость татхагат...»

Можно ли в нескольких словах объяснить, чему учит Будда? Объяснить нельзя, а сказать можно. Есть реальность бытия, в котором человек пребывает. Будда помогает определить, что в этой реальности правильно, а что ложно, указывает на законы и принципы, с помощью которых выводятся оценки. Человек должен постоянно увеличивать свой объем знаний для ориентации в бытие, человек должен напрягать собственный разум, а не полагаться на чужие суждения... «Не утверждайтесь на том, — говорит Будда, — что основано на повторениях услышанного, на традициях, молве, на книгах, предположениях, аксиомах, на ссылках: «Этот монах — наш учитель». Когда вы сами познаете: «это — плохо, это — постыдно, это — порицается мудрым», когда сможете поручиться... что это ведет к злу и гибели, откажитесь от этого». (Типитака. Сутта питака. Кхуддака ника. Сутта-нипата, Калама сутта.) Следовательно, нужно читать переведенные на родной язык, как советует Будда, тексты, а не доверять чужим суждениям. Прочитайте «Дхаммападу», изданную на русском языке! Постоянно учиться и самостоятельно думать — в этом суть учения, именно в этом суть спасения, так как над сознанием большинства людей по-прежнему властвует чувственная плоть — князь тьмы (сатана, мара, дьявол), для которого пробуждение разума — самая страшная угроза его власти, как и для тех, кто такую

власть олицетворяет. Не видеть поразительной красоты веками существующих религий — поистине быть слепцом. «Кто победит эту землю и мир Ямы (бога смерти) и этот мир богов? Кто найдет хорошо преподанную стезю дхаммы, как мудрец — цветок? Ученик победит землю, мир Ямы и этот мир богов. Ученик найдет хорошо преподанную стезю дхаммы, как мудрец — цветок». (Дх. 44, 45.)

Логос раскрывается по мере самореализации его программы: в середине VI тысячелетия до н. э. у человека появляется интуитивное знание полезности неба, возникает порыв к созиданию. Человек начинает видеть вещие сны, на основании таких снов возникают мифы, одухотворяющие пространство, и возникает взаимодействие с землей и животными (пример — австралийские аборигены). В начале III тысячелетия появляются из Логоса мифологические сценарии, подобные Гильгамешу, Махабхарате, Шу цзин и другие, возникает взаимодействие человека с небом, пространство бытия как бы расширяется от рыб до птиц. В середине I тысячелетия до н. э. человек должен войти в Логос: бесконечное пространство, бесконечное сознание, в духовную сферу, в сферу пустоты — и появляются философы, от Гераклита и Сократа до Лао цзы и Конфуция, и как из воздуха — Теогония, Дао дэ цзин, И цзин и другие тексты. Будда приходит для излечения поврежденного плотью разума человека: устанавливает диагноз болезни разума — это дуккха; обнаруживает причины, вызывающие болезнь, — это эгоцентризм и желания плоти; объясняет, что такое здоровый и неповрежденный разум; указывает путь к излечению разума. Затем Иисус Христос освобождает разум от оков плоти, Коран указывает пределы дозволенного еще не излеченному человеческому разуму. В XVI веке человек (христианин) выходит на самостоятельный путь познания биопланеты и солнечной системы, а официальная наука в экстазе от своей разумности отвергает Бога. В конце XX века благодаря истинному интуитивному знанию разум начинает приближаться, хотя и медленно, к Богу. Где находится Логос? Мы его видим вокруг себя: это биопланета Земля, это окна в нашей реальности, через которые мы должны видеть, но еще не видим Логос: религии, священные тексты, культуры, египетские пирамиды, символика храмовых комплексов, живопись, иконы, ритуальные

танцы, классическая музыка, прогресс человечества вопреки усилиям дьявольских сил и т. д. Надо открыть свои органы чувств и мысли, и Логос ворвется в наше сознание, а разум начнет окончательно излечиваться.

Палийский канон и мифологизированное пространство

Существует два типа канонов: литературный канон как собрание священных текстов, например санскритская Трипитака и Да цзан цзин («Великое хранилище сутр») — китайская Трипитака, и канон как духовный реактор, типа Библии, палийской и тибетской Трипитаки. Второй тип канона чрезвычайно сложен, ибо действует в особом мифологизированном пространстве. Возьмем, к примеру, Библию, которая заработала в мифологизированном пространстве как реактор благодати лишь с начала второго тысячелетия нашей эры. **Библия во времени:** историческая протяженность канона от начала Логоса до выхода за его пределы. Ствол канона имеет четыре концентрических слоя, подобное строение имеют и другие каноны-реакторы. Ветхий Завет: центр — **Закон**, или Тора, или Пятикнижие Моисея. Закон дается Богом. Закон — это мифологизированный сценарий, постепенно и незаметно входящий в историческую реальность. Второй слой — история, движение, **цель**. Третий слой — мудрость избранных Богом, **знания**. Четвертый слой — **видение пути**, пророческий ряд. Новый Завет: центр — жизнь Иисуса Христа, **закон**. Второй слой — апостолы, несущие **весть о благе**, о победе духа над плотью, жизни над смертью. Третий слой — мудрость апостолов, **знание**. Четвертый слой — **видение пути**, выхода за пределы Логоса. Образно говоря, Библия является струной, соединяющей землю с небом, человека с Богом, женское начало с мужским, источник жизни с разумом, тьму со светом. Эта струна постоянно напряжена и по мере подъема по ней спектр энергии возрастает до бесконечности. Эта энергия и есть

благодать, проявленными сгустками, или плотью которой являются Будда, Иисус Христос, Коран.

Библия в пространстве. Это пространство мифологизируется календарными циклами, которые формируют сознание верующего. Именно в такое пространство непрерывно истекает Благодать, которая постоянно обмирщается, сдерживая людей от фатальных поступков и облагораживая их. Это также аура канона, воздействующая на человека посредством галлюцинаций, цвета, музыки, пения, ритмов и других форм воздействия на все органы чувств. Это также церковь, религиозные общины, культовая обрядность и т. д. Эффективность воздействия канона как бы регулируется человеком, который, обладая свободой воли, то отдаляется, то приближается к Библии и относительно свободен в определении источника Благодати и методах ее использования. Что является причиной различий между православием, католицизмом, протестантизмом? Разногласия в определении источника Благодати и споры о том, кто имеет право на истолкование библейских смыслов. В православии источником Благодати является Святая Троица, право на истолкование священных писаний признается за теми, кто ведет праведную жизнь и содействует славе Отечества (православного пространства) — святыми старцами и радетелями православия. В католицизме источником Благодати является тело Христово, т. е. Церковь, а право истолкования Библии принадлежит только Папе Римскому как наместнику Иисуса Христа на земле; в протестантизме источником Благодати является Иисус Христос и все связанное с ним, а право истолкования Библии признается за проповедниками — за людьми, на которых сошли дары этой Благодати.

Даже краткое изложение свойств канона на примере Библии, по идее, должно облегчить восприятие особенностей палийского канона, несмотря на иную, трудно воспринимаемую буддийскую терминологию, в которой плавают как рыбы в воде только буддологи. Когда заработал палийский закон, иначе говоря, когда его аура стала расширяться на древние ритуалы, связанные с культурами земли и неба, на общественные отношения, на общественную идеологию и т. д.? Известно, что канон формировался в Ланке, но его аура отчетливо

проявилась на острове лишь в XII веке при царе Паракрамабаху I (1153 — 1186 гг.), в государстве Паган (Мьянма) это произошло в XI веке, в государстве Сукхотай (Таиланд) — в XIII веке. Итак, формирование палийского канона завершается в начале второго тысячелетия (для сравнения: формирование тибетского канона — в середине второго тысячелетия). Аура же учения Будды стала распространяться с III века до н. э. И через пять веков она покрыла ареал от Каспийского моря до Японии, от Монголии до Ланки и Индонезии. Аура Будды ослабевает со временем, бледнеет, нуждается в энергетической подпитке, таким постоянным генератором энергии и становится канон и его мифологизированное пространство.

Структура палийского канона. Ствол канона имеет четыре концентрических слоя: в центре — жизнь Готамы (санск. Гаутама), второй слой — образ жизни, предписанный Винаей, или цель; третий слой — мудрость, знание, содержащиеся в сутрах и комментариях; четвертый — видение пути (Абхидхамма). Через центр канона проходит струна, связующая землю с небом, или струна напряжения Логоса, отраженная в буддийской космологической картине бытия. Параллельно, взаимодействуя со стволом канона, идет линия предания тхеравады («тех, кто слушал самого Учителя»). В этом плане, структура палийского канона внешне похожа на стержневую основу русского православия. Рассмотрим составляющие канона на историческом материале.

Традиция, или предание тхеравады. При жизни Будды его последователи назывались общиной странников (париврадджика), они вели бродячую жизнь, чаще всего сопровождая Будду, и собирались вместе в период дождливого сезона (варша). Жили они в построенных ими хижинах (аваса) или в подаренных богатыми покровителями строениях (вихара) и парках (арам). Когда Будда был с ними, они слушали его проповеди, наблюдали за его образом жизни, замечали малейшие детали его манеры поведения. Через три месяца после смерти Будды его ученики под руководством Махакашьяпы собрались в Раджагрихе, чтобы продекламировать, классифицировать и привести в порядок все сказанное и сделанное Учителем. На этом сангити было решено создать группы из монахов, обладающих хоро-

шей памятью, для сохранения Учения в изустной передаче. Сохранение Винаи (дисциплинарных установлений и исторических событий) было доверено Упали и его ученикам. Дигханаикаи (пространные поучения) — Ананде, Маджджхима-никаи — Сарипутте, Самьютта-никаи — Махакашьяпе, Аггута-никаи — Анурудхе с их учениками. Такие знатоки стали называться декламаторами (бханака). Кроме декламаторов были знатоки всей Типитаки (типитакадхара), всех четырех никай (чатунникаяка), Сутта-питаки (суттантика), Виная-питаки (винаядхара), Абхидхамма-питаки (абхидхаммика) и другие знатоки сутр, в том числе позднее составивших пятый раздел Сутта-питаки Кхуддака-никаю. Эта традиция знания сутр наизусть сохраняется до сих пор, и на сангити приглашаются именно такие знатоки, самые почетные среди них — декламаторы. Следует отметить, что Ананда, Сарипутта, Махакашьяпа, Упали, Анурудха — любимые ученики Будды — внесли свою индивидуальность в видение Учения (Дхармы), что отразилось на форме и стиле его передачи (то же самое мы видим в четырех Евангелиях Нового Завета).

Традиция «слушавших самого Учителя» была и остается монашеской традицией, сохраняющей из века в век предания о жизни Будды и его великих учеников, поэтому идеал сангхи у тхеравады ассоциируется с достоинствами таких восьми учеников. Как уже упоминалось, Будда начал социальное служение с сутры, приводящей в движение колесо Дхармы. Его слушателями были пять аскетов. По окончании проповеди Будда, указывая на одного из аскетов, воскликнул: «Конданыя понял!» Конданыя стал первым учеником Будды и первым канонизированным святым. Согласно преданию, в молодости Конданыя был известным астрологом. На седьмой день после рождения Готама он вместе с другими предсказателями был приглашен во дворец для определения судьбы мальчика. Только Конданыя предсказал, что в будущем Готама станет буддой. Услышав, что Готама стал отшельником, Конданыя присоединился к нему, а затем достиг просветления, услышав сутру «Анатталаккхана». Конданыя стал первым буддийским миссионером. Состарившись, он ушел в отшельничество и поселился в джунглях, где обитали дикие слоны. В джунглях он и умер. Его жизнь является примером для лесных монахов (араньяваси).

Во многих монастырях тхеравады рядом с Буддой можно увидеть изображения или статуи двух монахов. Справа от Будды стоит Сарипутта, слева — Моггаланья. Судьба этих двух канонизированных святых очень схожа. Оба родились в соседних деревнях недалеко от Раджагрихи. Оба принадлежали к брахманским семьям. Мирское имя Сарипутты — Упатисса, Моггаланья — Колита. В юношеском возрасте Упатисса и Колита подружились, они получили прекрасное образование, были богатыми и жизнерадостными. Однажды на празднике им пришла одна и та же мысль, что все эти веселящиеся люди умрут, что следует искать путь к избавлению от страха смерти. Они надели желтые накидки (желтый цвет — символ отказа от мирской жизни) и долгое время бродили по Индии, пока не встретили учеников Будды, которые привели их к Учителю. На седьмой день после посвящения в монахи Моггаланья погрузился в медитацию и впал в состояние апатии, безразличия и усталости. Будда, заметив состояние Моггаланья, объяснил ему, в чем цель медитации, и монах, преодолев чувство усталости, довел до конца свое упражнение и достиг просветления. А Сарипутта, слушая проповеди Будды, достиг просветления через две недели после вступления в общину.

По преданию, Моггаланья постиг состояние вибрации и расширения своей ауры, или пятой джняны, обладающей сверхъестественными свойствами (иддхи). Таких свойств шесть (абхинья): 1. Дух такого существа (т. е. состояние человека настолько меняется, что он становится другим существом) может расслаиваться на множество субстанций и вновь обретать единую сущность, при этом он способен проходить сквозь стены и горы, словно сквозь воздух. Он может проникать внутрь земли и подниматься в ней, словно в воде. Он может ходить по воде, словно по суше, парить в воздухе, словно птица. 2. Его уши способны улавливать все звуки на земле и небе, далекие и близкие. 3. Такое существо способно проникать в сознание любого человека и улавливать его мысли. 4. Его третий глаз мудрости видит все, что творится в мире, причины и следствия явлений и поступков, любые проявления кармы, оценивать состояния сфер бытия. 5. Оно способно вспомнить одно, два, три, четыре, десятки и сотни своих предыдущих рождений и оценить пользу своих жизней и деяний.

6. Оно способно отсечь пять скандх и полностью освободить свое сознание от уз плоти (эти свойства упоминаются Буддой в разных сутрах, см., например, Аканькхесутта — Маджджхима-никая, №6). Таковыми свойствам обладал и Будда, который никогда не отождествлял себя с человеком, с двуногим существом. Однажды на Моггалланью в окрестностях Каласилы напали разбойники. Он несколько раз взлетал над ними, но, осознав, что это нападение предопределено его предшествующей кармой, он позволил избить себя. Думая, что он мертв, разбойники убежали. Моггалланья срастил поломанные кости и полетел к Учителю, чтобы проститься с ним. Затем он вернулся в район Каласила, где и умер в соответствии с его кармой.

Сарипутта стал хранителем и толкователем Учения. Сам Будда говорил: «Сарипутта проник в сущность Дхармы, монахи, в какой бы день я ни задал ему вопрос в различных словах и фразах, Сарипутта в тот же день ответит иными словами и фразами. Что бы Я ни спросил у него в течение ночи, или суток, или двух суток, или недели, Сарипутта сразу изложит проблему в иных словах и фразах». (Нидана-Самьютта, №32.) Но Дхарма беспредельна и доступна только Будде, в какую же сущность Дхармы проник Сарипутта? В комментариях к Абхидхамме объясняется, что Сарипутта проник в сущность намарупы, в суть дхармадхату. А это то, что лежит в основе Абхидхармы: объяснение механизма взаимодействия именованных объектов с мыслью субъекта, так как для сознания информационную ценность представляют только выделенные именами из единого бытия объекты, явления, факты. Поэтому тхеравадины почитают Сарипутту как святого, чьи толкования помогают познать сущность Дхармы. В личностях Сарипутты и Моггалланья как бы объединены два свойства Дхармы: аналитически-рациональное и сверхъестественное, иррациональное с позиции неразвитого разума, свойства. По этой причине прах этих двух святых захоронен в одной ступе (Четиягири Вихара в Санчи, Индия).

Махакашьяпа был сыном царского наместника. В мирской жизни его звали Пипапхали. В двадцатилетнем возрасте он женился на красавце Бхадде, равной ему по знатности и богатству. Они договорились после свадьбы воздерживаться от половых отношений. По-

сле смерти их родителей они, раздав имущество, стали аскетами и разошлись в разные стороны. Кашьяпа вступил в буддийскую общину, где следовал трем строгим практикам (дхутанга): не заходить в дома; есть только то, что подают; спать только в сидячем положении. Такая практика позволяет увеличивать объем накапливаемой благодати (пунья). Махакашьяпа был старейшим и самым уважаемым членом сангхи. Он председательствовал на первом сангити.

Упали был сыном парикмахера, который служил царской семье в г. Капилавасту. Упали уговорил шестерых царевичей из рода Сакиев, в их числе Ануруддху, Ананду, Девадатту, присоединиться к общине Будды и по просьбе этих царевичей считался главой буддийской общины. Он был знатоком дисциплинарных правил и декламировал Винаю на первом сангити.

Имя Ананды наиболее часто упоминается в текстах и произносится на религиозных церемониях. Двоюродный брат Будды Ананда своей неразговорчивостью и исполнительностью завоевал расположение Будды. Ананда на протяжении 25 лет повсюду сопровождал Учителя, деля с ним все трудности кочевой жизни. Ночью, когда Будда спал, Ананда девять раз обходил это место с палкой и свечой, оберегая сон Просветленного от всяких неожиданностей. Именно Ананда посадил священное дерево Бодхи в монастыре Джаватана, в котором Будда останавливался регулярно. Ананда первым попросил Будду принять в сангху женщин, и Будда основал буддийскую общину для женщин, ограничив их дисциплинарный устав восемью правилами (для мужчин — 227 правил). На первом сангити именно со слов Ананды была составлена основа Сутра питаки, в которой каждая изложенная им сутра начинается со слов (Ананды): «Так я слышал. Однажды...» Он был единственным учеником Будды, кто достиг такого состояния, что не мог ни сидеть, ни стоять, ни лежать. В комментарии к «Дхаммападе» рассказывается, что жители долины реки Рохини ходили смотреть на него. Ананда висел в воздухе со скрещенными ногами над рекой и предавался медитации. Однажды, когда ему было 120 лет, он созерцал элемент огня. Внезапно из его тела вырвалось пламя, тело распалось на две половины, которые упали по обе стороны реки, и Ананда ушел из жизни.

В канонических текстах и комментариях к ним содержатся эпизоды из жизни многих учеников Будды, которые возведены в ранг святых в тхераваде. Когда закладывается традиция школы или монастыря, то из этих учеников выбирают восемь святых, чаще всего выбираются Конданья, Ананда, Сарипутта и Моггаланья. Избранные восемь святых определяют специфику конкретной монашеской общины. В феврале каждого года отмечается день всех святых сангхи и этот день как бы связан с днем основания сангхи в июне месяце, когда совершаются церемонии в честь сангхи, а миряне произносят славословие на пали: «Священная сангха — безграничное поле благодати, истинно спокойная, просветленная на пути Будды, уничтожившая все осквернения, очищенная от вражды, преисполненная мудрости — этой священной сангхе я приношу мое искреннее уважение».

Ствол канона. Внутренний центральный круг — личность Будды, центр окружен кольцами Типитаки: Виная — Сутта — Абхидхамма. Будда есть Дхарма, Дхарма есть Закон. Второй круг — Виная, Виная есть остров, на котором пробуждается мысль — пробуждение разума есть цель Учения. Третий круг — Сутта, Сутта есть знание, мудрость. Четвертый круг — Абхидхамма, Абхидхамма есть видение сансарического бытия и пути выхода из него. Будда — плоть Логоса, эта плоть простирается от начал жизни до выхода из Логоса. Источником благодати является Логос, Логос — это четыре благородные истины.

Во всех живых ранее упомянутых религиях обнаруживается привязка основной сюжетной линии к древности с помощью исторических хроник (и в Японии, и в Китае, и в Индии, и в мировых религиях). Подобную привязку буддизма к древности можно найти и в тибетской традиции (исторические хроники Бутона), и в палийской традиции, где буддизм привязан к истории острова с помощью нескольких якорей, или исторических хроник. Накопленные факты позволяют с определенной долей объективности реконструировать событийную линию развития тхеравады от Ашоки до наших дней; но другая, более важная линия для религии, а именно ее мифологический-исторический ряд пока не поддается логическому осмыслению. Как возникают исторические хроники, подобные Дипаванса, Маха-

ванса, Махабхарата, Рамаяна, Шу цзин, Нихон секи и другие? Известно лишь, что они создаются повелением царя, но каким образом и по какому признаку их составители отбирают мифы и сочленяют их с историческими событиями, этот момент не поддается логическому объяснению. Судя по высказываниям Будды, такие мифо-исторические сценарии, как и композиционное построение канона, возникают в результате истинного интуитивного знания, или озарения.

Традиция тхеравады сформировалась на Ланке и базируется на палийских исторических хрониках Дипаванса (IV в. н. э.) и Махаванса (V в.). Обе работы изложены в стихах, имена творцов Дипавансы неизвестны. Дипаванса состоит из 22 разделов, в которых повествуется о трех визитах Будды на остров, о происхождении Будды, о трех первых сангити, о различных буддийских школах, появившихся после второго сангити, о деятельности императора Ашоки, о распространении на острове с V века до н. э. брахманизма, о прибытии миссионера Махинды в III века до н. э. и распространении буддизма. Повествование доведено до правления царя Махасены (276 – 303 гг.). Авторство Махавансы приписывается монаху по имени Маханама, не исключено, что это мифологическая личность. В Махавансе 37 разделов, в которых излагаются те же события, что и в Дипавансе, но более подробно — деятельность некоторых ланкийских царей и события, связанные с распространением буддизма и возникновением различных буддийских школ на острове. В дальнейшем линия повествования Махавансы была продолжена в Чулавансе, которая состоит из трех частей: в первой части событийный ряд доведен до XII века, во второй — до XIV века, в третьей — до XVIII века.

Локальная привязка учения Будды к острову осуществляется историями, содержащимися в Дипа и Маха вансах, о трех визитах Будды на Ланку. Первый раз Он посетил остров на пятый месяц после просветления. В центре Ланки находился прекрасный сад Маханага, место сборища демонов (существ, чьи мысли направлены на разрушение). В этом саду собрались все демоны острова. Будда появился в воздухе над их головами и напугал их вызванными Им ливнем, штормом, тьмой. Воспользовавшись ужасом демонов, Будда приблизил к ним одну из небесных земель и посоветовал демонам пе-

рейти на эту землю, и, когда они выполнили Его просьбу, вернул эту землю на небо. Впоследствии во время подъема Будды на небо, где Он проповедовал Дхарму богам, многие из демонов стали его последователями. Будда освободил Ланку от демонов, так как Он знал, что в будущем этот остров станет твердыней Его учения. Во время этого визита нага Маньяккхика из Келании стал буддистом. Второй раз Будда посетил остров через пять лет для того, чтобы предотвратить войну между двумя враждующими кланами нагов. Услышав проповедь Будды, большинство нагов стали Его последователями. Третий раз Будда посетил Ланку по просьбе Маньяккхика. Во время этого визита Будда оставил отпечаток своей ноги на пике Адама. «К чему эти сказки!» — воскликнет «рационалист». Именно мифы, сказки, легенды, эпосы, как и современная мифология, развивают воображение, будят мысль, превращают человека-робота в мыслящее существо, одушевляют природу и человеческие отношения.

Места посещения Будды отмечены на острове ступами, созданными до появления миссии Махинды. В наши дни Радио Шри Ланки начинает свои передачи с перечисления 16 святых мест, которые буддист должен посетить в течение своей жизни: Махиянгана, Нагадипа, Келания, Шри Махабодия, Мирисаветия, Сварнамали, Тхупарама, Абхаягири, Джетаванарама, Шри Пада, Дива Гухава, Дигхавали, Мутхиянгана, Тиссамахарама, Села четия, Кири вихара. 1. Махиянгана раджа маха вихара (район Бадулла) — самая древняя ступа на острове, построенная в честь первого визита Будды. В ней хранится локон волос Будды. 2. Нагадипа пурана вихара (район Джафна) была создана в честь второго визита Будды. В ней, согласно преданию, хранится жемчужный трон, подаренный Будде пагами. 3. Келания раджа маха вихара (район Коломбо) построена в честь третьего визита Будды. В этой ступе, по преданию, хранился усыпанный драгоценными камнями трон, на котором восседал Будда во время проповедей. 4. Шри пада (пик Адама, район Ратнапура). Во время третьего визита Будда оставил на вершине этой горы отпечаток своей ноги. Вишнуиты считают этот отпечаток следом Вишну, мусульмане — следом Мухаммада. 5. Дива гухава — пещера в районе Ратнапуры, в которой ночевал Будда после посещения Шри пады.

6. Шри Махабодия (район Анурадхапура) — отросток дерева из Бодх-Гаи, под которым Будда достиг просветления. Ветвь этого дерева была привезена на остров в III в. до н. э. Сангхамиттой, сестрой Махинды. 7. Мирисаветия вихара (Анурадхапура). Согласно Маханансе, в ступе замурован украшенный драгоценными камнями скипетр царя Дутугемуну (161 — 137 гг.). 8. Сварнамали вихара (Анурадхапура) — самая высокая ступа на острове, известная под именами Махаступа, Руванвели дагоба. Создана во II в. до н. э. В ней замурована одна из восьми урн с прахом Будды. 9. Тхупарама вихара (Анурадхапура) — одна из древнейших ступ, в ней хранится правая ключица Будды. 10. Абхаягири вихара (Анурадхапура). По преданию, в этой ступе замурована Типитака, записанная на золотых листьях, хотя принято считать, что первая версия палийского канона была записана в 29 — 17 гг., а Абхаягири была построена царем Валагамбаху (89 — 77 гг.). 11. Джетаванарама (Анурадхапура) создана в III веке н. э. По преданию, в ней замурован пояс Будды. 12. Села четия (район Анурадхапура). Эта ступа, в которой хранятся волосы с межбровья Будды, построена на холме Михинтале, что в 12 км к востоку от Анурадхапуры. Именно здесь буддийский миссионер, сын императора Ашоки Махинда встретился с сингальским царем Деванампийатиссой и обратил последнего в свою веру. Поэтому Михинтале считается колыбелью буддизма на острове. В Михинтале множество ступ, храмов и пещер, в которых жили монахи. 13. Дигхавапи раджа маха вихара (район Ампарай) — создана в V веке до н. э. на месте пребывания Будды. 14. Мутхиянгана раджа маха вихара (район Бадулла) — создана в III веке до н. э. на месте пребывания Будды. 15. Тиссамахарама раджа маха вихара (район Хамбантота). Одна из крупнейших на острове, создана во II веке до н. э. 16. Кири вихара в Катаррагаме (район Монарагала). Согласно традиции, в этой ступе замурованы золотое сиденье, с которого Будда произнес проповедь, его локон и меч, которым царевич Готама сбрил волосы, вступая на путь отшельничества. Каждая из 16 вышеупомянутых имеет свою историю, свою мифологию, свою ауру. Объединенные паломничеством верующих, эти святыни как бы проявляют мифологизированное пространство, которое по сути и является сингальским буддизмом и

которое именуется твердыней тхеравады. Именно по причине существования такого пространства верующие-буддисты убеждены, что Будда родился и жил на острове.

Как бы в центре этого мифологизированного пространства находится храм Шри Далада Малигава (Канди), в котором хранится Зуб Будды, привезенный на остров в 311 году до н. э. дочерью царя Калинга (Индия) Хемамалой в дар царю Сиримегхаванья из Анурадхапуры. Буддисты верят, что глазной зуб Будды обладает сверхъестественными способностями и обладание этим зубом дарует правителю возможность видеть благородное и низкое, прекрасное и уродливое, проникать взором в адские и небесные уровни бытия, предвидеть последствия благих и дурных мыслей и поступков — как своих, так и других существ. Со времени прибытия Зуба на остров он становится объектом постоянной заботы сингальских царей, объектом борьбы за власть, объектом, за которым постоянно охотились европейские колонизаторы (португальцы, голландцы, англичане), символом верховной сверхъестественной власти для правителей стран буддизма тхеравады. Если присмотреться к роли Зуба в тхераваде, то становится видно, что Зуб связывает тхераваду и с властью, и с двумя нижними культурными слоями посредством так называемых перахер и ежедневных богослужений в Храме. Кандийская перахера, длящаяся две недели от новолуния до полнолуния месяца эсала (июль-август), как бы завершает структуру мифологизированного пространства, так как ее можно представить в форме пирамиды, вершиной которой является Далада Малигава перахера, посвященная Зубу Будды, а сторонами — четыре перахеры, посвященные богам Натха, Вишну, Катарагама, Паттини.

Далада Малигава перахера нисходит к IV веку до н. э. Этот праздник в честь Зуба был описан китайским паломником Фа Сяном, посетившим в V веке н. э. Анурадхапуру. «Они всегда выносят Зуб Будды в середине третьего месяца, — пишет Фа Сянь. — За десять дней до его выноса царь богато украшал огромного слона, находил человека, сложением и обликом схожего с царем, этот человек в богатых одеждах развезжал на слоне и под грохот барабанов возвещал: «Бодхисаттва в течение трех предшествующих калып подвергал себя тяжким

испытаниям: он не избавил себя от страданий; он покинул свою страну, жену и ребенка; вырвал свои глаза и отдал другому; он отдал часть своей плоти ястребу, чтобы спасти голубя; пожертвовал своей головой, отдал свое тело на растерзание тигру; он без сожаления жертвовал собою. Жертвуя свою плоть, он претерпел массу страданий. Когда он стал Буддой, то прожил в этом мире 49 лет, проповедуя закон и обращая людей на истинный путь. Он дал покой несчастным, спас заблудшихся. Пройдя через бесчисленные перерождения, он вошел в нирвану. С тех пор прошло 1497 лет. Глаза этого мира удалились и плоть мира глубоко страдает. Через десять дней Зуб Будды будет вынесен и доставлен в Абхаягири вихару. Пусть все и каждый в этом царстве, будь то монах или мирянин, кто желает приобрести заслугу, почистит дорогу и приведет ее в хорошее состояние, богато украсит все улицы и пути, приготовит множество цветов и благовоний для приношения Реликвии». После этого оповещения царь приказал установить вдоль дороги по ее обеим сторонам пятьсот телесных форм, которые являли Будду в его предшествующих рождениях, например, его рождения как Судханы, как Самана, в образе слона, антилопы. Эти фигуры были раскрашены в яркие цвета и сделаны так прекрасно, что походили на живые. После этого вынесли Зуб Будды и везли посредине дороги. Повсюду ему приносили дары, и так он прибыл в залу Будды, что в монастыре Абхаягири. Здесь монахи и миряне жгли благовония, зажигали светильники и совершали различные церемонии. Действо шло день и ночь без перерыва в течение 90 дней. Затем Зуб возвратили в городскую вихару».

В конце XVII века эта церемония была увязана специальным указом кандийского царя Киртишри Раджасинги с культом богов — покровителей острова. В наши дни кандийская перахера включает пять уличных шествий, в которых принимают участие слоны, танцоры, музыканты, храмовые жрецы, ритуалы обхождения пяти храмов и завершается грандиозным шествием — Рандоли перахерой, по окончании которой происходит церемония «разрезания воды». Кандийская перахера подробно описана в книге Н. Г. Краснодембской «Традиционное мировоззрение сингалов» (М., 1982, с. 141—152). В мифологизированном пространстве мысль верующего регулярно про-

кручивается, словно в многоярусной карусели, по желобам различных годовых, месячных, недельных циклов, взаимодействующих с землей (сельскохозяйственные культы, магические обряды, церемонии жизненного цикла), с небом (астрологические циклы, культы богов-покровителей, демонические культы), с Логосом (буддийский календарный цикл, включающий ритуалы, церемонии, обряды, кандийскую и сопутствующие ей перахеры). Чем гуще мифологизированное пространство культуры, тем плотнее задействовано в ней сознание верующего, тем отстраненнее для него события, происходящие во внешнем мире.

Причем следует помнить, что учение Будды единственное, в котором объясняется, что такое мысль и как она функционирует. Например, в Ланкаватарасутре Будда объясняет, что мысль, являющаяся источником дуккхи, истекает из пяти чувственных органов (глаза, уши, нос, язык, тело) и соответствующих им чувственных желаний, объединенных в эгоцентрическом сознании (виджняна), которое и членит единое бытие на формы и наименования (нама-рупа). Такое разделяющее сознание (мановиджняна) стремится захватить привлекающие его элементы внешнего мира и возбуждает чувственные желания и ощущения в каждом чувственном органе, в каждой поре кожи и даже в мельчайших частицах тела, в результате чего субъект, мнящий себя личностью, уподобляется зеркалу, в котором лишь отражается внешний мир, и такая личность не осознает, что этот отраженный внешний мир является лишь манифестацией чувственной мысли (читта), а эта манифестация подобна майе (миражу). Только чистое по своей природе универсальное сознание (алая-виджняна) способно преодолеть индивидуализм и ограниченность. Универсальное сознание подобно океану, на его поверхности могут бушевать волны, однако в глубине царит покой. Такое сознание не могут взволновать эгоизм, желания, страсти, ошибочные мнения. Между универсальным сознанием и индивидуальным чувственным сознанием находится интуитивное сознание (манас), которое не имеет выраженных свойств. Будда сравнивает эгоцентрическую мысль с танцором-фокусником. Интуитивная мысль уподобляется мудрому шуту, который разоблачает фокусника, показывая иллюзорность его действий. Универсальная же мысль фик-

сирует только знание того, что должно случиться и что может случиться, она свободна от ошибок. (Ланкаватара, V, 3.)

Очевидно, не имеет смысла углубляться в работу сознания и мысли как взаимодействия (близкого и дальнего) с внешним миром, что объясняется Буддой в мельчайших подробностях на фактах, в рассказах, историях, легендах, аллегориях и других формах повествования, а также демонстрируется Им на практике, так как современная наука еще не вышла на рубежи такого понимания. Для нас важна лишь констатация указания Будды на то, что именно интуитивная мысль помогает человеку выходить на истину (Дхарму), иначе говоря, нащупывать космическую струну напряжения между уровнями Логоса и в результате этого объединять разрозненные тексты в действующие реакторы-каноны, видеть космологическую картину бытия и составлять комментарии к текстам, ощущать источники благодати и т. д. Первая версия палийского закона была создана и записана на Ланке в 29—17 гг. До этого учение Будды и комментарии к нему передавались изустно от учителя к ученику. Махаванса излагает причины, побудившие монахов зафиксировать в письме учение и комментарии к нему.

1. Остров часто подвергался нападениям с материка и, когда такие нападения оказывались успешными, наступали мрачные времена для буддизма. Войны и другие формы политической нестабильности были опасны для главных центров изучения, таких как Махавихара. Легко вообразить, что происходило, когда ученики разделялись с учителями — живыми книгами.
2. Неурожай и голод, длившиеся 12 лет, заставили монахов задуматься об опасности, которая угрожает традиции сохранения текстов в изустной передаче. Стало ясно, как трудно сохранить тексты во время бедствий.
3. Всякие люди входят в сангху, в том числе безответственные и не религиозные, и со временем энтузиазм сохранения текстов в их первоначальной чистоте убывает.
4. Последней, но не менее важной причиной стала школа Абхаягири, чье учение (махаяана) отличается от Махавихары, и то, что царь отдает предпочтение новой школе в ущерб общине Махавихары. По

этим причинам монахи решили записать тексты в Алокавихаре, расположенной в окрестностях Матале в центральном районе, отдаленном от Анурадхапуры и столицы царя Ваттагамани Абхья. Кроме того, человек, который помог сделать такую работу, был вождем, а не царем, как полагалось, по той причине, что царь отказал в своей благосклонности монахам из Махавихары. (Махавасту. 33, с. 100–101.) Согласно тхеравадинской традиции, все три питаки были записаны на золотых пластинах и запрятаны в скалах Алокавихары, но археологи этого не подтверждают.

Создание действующего палийского канона связывают с именем Буддхагхоши (V век н. э.). Сведения о его жизни, как и биографии других признанных комментаторов учения, носят легендарный характер, так как истинный комментатор считает недостойным говорить о себе, подчеркивая духовное единство с учением Будды. Сведения о жизни Буддхагхоши содержатся в Махавансе, согласно которой Буддхагхоша родился в районе Бодхигая в семье брахмана. В юношеском возрасте он прославился как знаток Вед и Упанишад. Путешествуя из одного места в другое, он везде с триумфом подтверждал свою ученость до тех пор, пока не встретился с тхеравадинском по имени Ревата. Выяснив в ходе диспута, что Ревата превосходит его в знаниях, Буддхагхоша стал членом общины буддийского монастыря, где настоятелем был Махатхера Ревата. В этом монастыре, расположенном в портовом городе Тамлук, Буддхагхоша задумал написать комментарии к Абхидхарме и Сутра питакам. Его учитель посоветовал ему отправиться сначала в Анурадхапуру, так как, по мнению Реваты, только на Ланке сохранились не только три питаки — учение самого Будды, но и сингальские комментарии к учению и различные версии учения, высоко чтимые среди буддистов. Буддхагхоша отправился на остров и остановился там в Махавихаре. Он попросил монахов допустить его к книгам для составления комментариев. Ученые тхеры Анурадхапуры для проверки его учености и способностей предложили ему написать сочинение на учение Будды. (Такая практика сохраняется до сих пор в тибетской и палийской традициях.) Буддхагхоша написал трактат Висуддхимагга, который настолько очаровал экзаменаторов, что они одобрили все его планы и предо-

ставили в его распоряжение священные тексты и массу комментариев на пали и сингальском языках.

Буддхагхоша прожил на острове более десяти лет. Он завершил композицию Типитаки, введя раздел Кхуддака-никая, написал большую часть комментариев к текстам Типитаки. В свои комментарии он ввел множество историй, мифов, легенд, связанных с жизнью Будды; сведения о философских диспутах между последователями тхеравады и махаяны; биографии наиболее почитаемых хранителей традиции тхеравады; высказывания учеников Будды и их последователей; первых комментаторов и их последователей; космологические мифы; массу сведений из сингальских, тамильских и палийских источников, в том числе из Милиндапаньха, Петакопадеса, Дипаванса и Махаванса. Его комментарии подобны огромному хранилищу древнеиндийской мудрости, чему способствовали благоприятные обстоятельства. Правители Анурадхапуры были ревностными буддистами, они строили монастыри, уважительно относились к монахам, чаще всего благоволили к любым буддийским школам, охотно присутствуя на диспутах, и слава о Ланке как рае для знатоков учения Будды распространилась по всей Индии. На остров хлынули буддийские монахи, одни в надежде снискать славу в диспутах, другие хотели пожить в процветающих монастырях. По сведениям Фа Сяна, в монастырях Махавихары (тхеравада) проживали пять тысяч монахов, в монастырях Абхаягири (махаяна) более трех тысяч; кроме этих двух монастырских комплексов на острове существовали десятки других монастырей.

Буддхагхоша, по существу, завершил работу по созданию окончательной версии палийского канона — Типитаки — и тем самым предопределил исторический триумф тхеравады не только на Ланке, но и в странах Индокитая, находившихся в зоне влияния индийской культуры. Последние годы Буддхагхоши окутаны легендами. Бирманцы верят, что с Ланки он отправился в Бирму, где перевел на бирманский язык некоторые палийские работы, а после смерти вновь возрождается среди бирманцев; кхмеры считают, что его прах захоронен в их монастыре Буддхагхошавихара; сингалы утверждают, что он умер в Индии и его прах захоронен в Лумбини.

Причины триумфа тхеравады

Почему тхеравада одержала верх над махаяной? Ответ на удивление прост. Абсолютное большинство людей хотят просто жить, хотят, чтоб о них заботились и защищали их, а философия приедается, надоедает. Тхеравада создала условия для нормальной нравственной жизни и победила. Проследим, каким образом создавался культурный слой, до сих пор удовлетворяющий верующих, которых не волнуют философские проблемы.

Композиция Типитаки (снизу вверх). Типитака состоит из трех корзин (питака): Виная — Сутта — Абхидхамма. Виная питака состоит из четырех разделов: Суттавибханга, две части Кхандхака — Махавагга и Чуллавагга, Паривара, в которых до мельчайших деталей объясняются предписанные нормы поведения и недозволенные поступки для монахов, монахинь и саманер (учеников), в частности четыре поступка, ведущие к немедленному исключению из сангхи: сексуальные отношения, воровство, убийство или доведение человека до самоубийства, ложное хвастовство своими сверхъестественными способностями. Сутта питака состоит из пяти собраний поучений: Дигха никая (собрание пространных поучений), Маджджхима никая (собрание средних поучений), Самьютта никая (собрание связанных поучений), Ангуттара никая (собрание поучений, больших на одну единицу, от 1 до 11), Кхуддака никая (собрание кратких поучений). Абхидхамма питака состоит из семи трактатов: Дхаммасангани, Вибханга, Дхатукатха, Пуггалапанньятти, Катхаваттху, Ямака, Паттхана (подробнее см. В. И. Корнев. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1987, с. 59–63; В. Г. Лысенко и др. Ран-

няя буддийская философия. М., 1994, с. 100–105). Для осмысления учения Будды композиционное построение играет важную роль, ибо цифры 3, 4, 5, 7 как бы указывают числа кубиков, из которых строится космологическая пирамида бытия: три сферы бытия, четыре благородные истины, пять скандх, путь; кроме того, эти и другие числа (от 1 до 12) вызывают у знатока Учения множество аналогий, помогающих ему увидеть искомое решение с разных позиций.

Три сферы бытия располагаются по вертикали (снизу вверх): кама-лока, или чувственный мир, рупа-лока, или мир видимых форм, арупа-лока, или мир без форм, где царствует чистый разум. Откуда это известно? Из высказываний самого Будды, из абхидхармических трактатов. Так, в созданном в конце первого тысячелетия нашей эры на Ланке (Полоннарува) трактате «Абхидхамматтха-сангаха» текст начинается словами: «...Все существующее делится на четыре категории: первая — сознание, следующая — мыслительные процессы (четасика), затем — свойства материи и тела, последняя — нирвана. Из этих категорий сознание четырехкратно: 1) сознание, действующее в камалоке; 2) сознание, действующее в рупалоке; 3) сознание, действующее в арупалоке; 4) трансцендентальное сознание (сверхземное)». (Ч. 1, № 1.) **Итак, первая из мировых религий, вводящих человека в Логос, предлагает удивительный и поразительный по информационной емкости и творческой неисчерпаемости алгоритм для развития человеческого разума,** в котором спектр творческих возможностей возрастает по восходящей спирали (дхармачакра) до бесконечности, обозначенной Буддой состоянием нирваны, просветления. Эта космологическая пирамида бытия, выстраиваемая на высказываниях Будды, постоянно сопряжена со струной духовного напряжения, следовательно, ориентирована на небесную твердь, на источник, с которого считывается информация. В тхераваде таким источником оказывается жестко фиксированная версия Типитаки, в махаяне — отдельные тексты вайтулиясутр или знания учителя: бодхисаттвы, гуру, ачарьи и других.

Сошлемся на записи Фа Сяня, где отмечается, что монахи Махавихары находились в оппозиции к махаяне и следовали учению толка тхеравады, в то время как школа Абхаягири изучала как ма-

хаяну, так и тхераваду на базе весьма расплывчатых санскритских Трипитака. Монастырь Абхаягири был создан в конце I века до н. э. и вскоре стал центром изучения махаяны, или местом пребывания вайтульявадинов. Махавихара, оплот тхеравадинов, была создана вскоре после прибытия на остров Махинды и находилась в южной части Анурадхапура, в то время как Абхаягири — за пределами северных ворот города. Тхеравадины делали акцент на добродетельном образе жизни в соответствии с Винаей, вайтульявадины — на философском толковании учения Будды, и обе школы постоянно обвиняли друг друга в невежестве, ереси, незнании учения Будды. Каждая школа старалась убедить царя в своей правоте. Борьба шла с переменным успехом до конца тысячелетия. Школа тхеравады сохраняла относительную монолитность, а школа вайтульявады все более членилась на различные школы и секты; влияние махаяны на верующих, а главное, на царей, ослабевало и к началу второго тысячелетия сошло на нет. Примерно такая же картина наблюдалась и в странах Индокитая.

Акцент тхеравадинов на правильный образ жизни содействовал формированию устойчивого и высокочастотного буддийского культа, важнейшими компонентами которого стало почитание ступ с их реликвиями, деревьев бодхи (род фикуса); таких величайших святынь, как ключица и зуб Будды; изображений Будды и святых; проведение различных фестивалей в честь Дхармы, всех ее 84 тысяч частей; чтение паритт, защищающих остров, страну, мирян от зловредных сил — это сутры типа Ратана, Мангала, Мора, Махасамая. Постепенно в этот культ включались и небесные божества индийского пантеона. Формирование культа происходило в унисон с разработкой и насыщением космологической пирамиды бытия. Насыщение пирамиды бытия осуществлялось путем ввода в нее положений из учений Будды, т. е. Типитаки, и мифологии комментаторской литературы, в том числе мифологических образов Сакка (Индры) и его группы богов, четырех хранителей неба, богов Яма, Мара и других. Шаг за шагом и в процессе ожесточенных споров между махатхерами (учителями) сфера чувственного мира (кама-лока) к началу первого тысячелетия обрела конкретное наполнение, в ней обозначились 11 уровней существования,

или 11 уровней сознания: четыре нижних уровня, на которых плотские желания удушили разум — 1) адские существа, распределенные по восьми адам: Санджива, Каласутта, Саньгата, Рорува, Махарорува, Тапана, Патапана и самый отдаленный ад — Авичи; 2) животные; 3) духи (петы); 4) демоны (асуры). Следующим идет уровень людей (манусса), над ним шесть небесных уровней: Чатуммахараджика, или царство четырех хранителей мира; Таватинса, или царство Сакка; Яма, или царство богов класса яма; Тусита, или царство, где пребывает бодхисаттва грядущего Меттея; Нимманарати, или царство богов, создающих иллюзии; Параниммитавасавадди, или царство Мары.

Полная космологическая пирамида бытия в тхераваде состоит из 31 уровня существования, или уровней сознания. Эти уровни сгруппированы в трех сферах, или сосудах бытия. Сфера кала-локи содержит 11 уровней и отождествляется с чувственным бытием; вторая сфера рупа-лока делится на 16 уровней видимых форм, суть которых познается с помощью четырех благородных истин; третья сфера арупа-лока состоит из четырех уровней, отождествляемых с чистой мыслью, но заключенной в сосуде, т. е. в Логосе.

На первом, самом нижнем уровне кама-локи (ад) находятся существа, обуреваемые страстями чувственных наслаждений: к сексу, наркотикам, спиртному, к азартным играм, танцам и т. д.

На втором уровне (животные) находятся существа, которые следуют своим плотским инстинктам.

На третьем (духи) — существа, которые думают только о своем желудке. Эти существа подобны петам, которые имеют огромные животы и узкие глотки, поэтому они никак не могут насытиться и напиться.

На четвертом (демоны) — существа, которым все не нравится. Они очень агрессивны и готовы все критиковать и разрушать.

Пятый уровень отведен людям, которые пытаются осознать, в чем смысл жизни.

Шестой уровень — божества, охраняющие небожителей.

Седьмой уровень — место пребывания 33 богов во главе с Индрой, они следят за земной жизнью и вмешиваются в дела людей.

Восьмой уровень — царство богов яма, где исчезают боли и страдания.

Девятый уровень — место пребывания грядущего бодхисаттвы, или будущего мессии.

Десятый уровень — царство богов, создающих иллюзии для себя.

Одиннадцатый уровень — царство Мары, повелителя кама-локи. Мара создает иллюзии для других, он противник Будды.

Сфера рупа-локи является объектом медитации, с помощью которой осмысляются четыре благородные истины. Для успешной медитации необходимо преодолеть пять помех: чувственные желания, недоброжелательство, лень и апатию, суетность и беспокойство, сомнения. Основная цель медитации — отсечь пять кхандх (санкхара, виньяна, рупа, ведана, санья), создающих упадана-кхандху, или страстную привязанность к обусловленному сансарическому бытию.

Грубо говоря, кхандха — это полая внутри нить, которая привязывает мысль к органам чувств и наименованным формам материального бытия. Через такие нити сознание загрязняется, или повреждается. Поврежденное сознание воспринимает созданные мыслью иллюзии (темные дхармы) за реальное бытие. Воздействие иллюзорного бытия на сознание познается через Закон зависимого происхождения, а выход из такого бытия, в котором существует дуккха, познается с помощью четырех благородных истин. Именно медитация выводит на понимание ключевых буддийских понятий, например, карма — это жизненная энергия, дхарма — иллюзорное жизненное пространство, так, кама-лока — это дхарма Мары, арупа-лока — это Дхарма Будды.

В тхераваде динамика развития, выраженная в идее перерождения, определяется активным кармическим состоянием кама-локи; в рупа-локе это кармическое состояние пассивно; в арупа-локе кармы нет. Поэтому в литературе тхеравады основное внимание уделяется описанию состояния кама-локи, четыре нижних уровня которой заселены существами, настолько обуреваемыми страстями и желаниями, что можно говорить об отсутствии у них разума. Семь верхних уровней заселены разумными земными и небесными существами. Человеку отведен пятый уровень, который и является генератором кармического процесса, так как на шести небесных уровнях бытие находится в упорядоченном состоянии, а на пятом в хаотическом, поэтому именно человек поставлен перед дилеммой дальнейшего су-

ществования. Если он предается страстям и наслаждениям, его карма ухудшается, ему грозит возрождение на одном из низших уровней кама-локи. Если же он будет вести благопристойный образ жизни, то он улучшит свою карму и может возродиться на небесных уровнях, оставаясь в пределах активного кармического воздействия кама-локи. Только следование восьмеричным путем выводит сознание человека за пределы кама-локи, ведет к отсечению скандх и прекращению процесса перерождений. В тхераваде подчеркивается, что следование восьмеричным путем — удел избранных, что это привилегия человека, которая возвышает его над богами. Однако не каждый человек может воспринять учение Будды, ибо степень замутненности сознания зависит от кармы, им самим сотворенной.

Кармический закон многократно объясняется Буддой. Так, в «Чуллакаммавибханга сутте» рассказывается о том, как юноша по имени Субха спросил Будду: «По какой причине, о повелитель, некоторые люди живут мало, а другие долго, одни болеют, а другие здоровы, среди людей есть уродливые и красивые, беспомощные и сильные, бедные и богатые, низкорожденные и высокорожденные, невежественные и мудрые?» Будда ответил: «Все живые существа имеют свою собственную карму, она их наследство, их порождение, их родственница, их убежище. Именно карма определяет низкое или высокое состояние существ». Согласно Закону зависимого существования причиной негативных проявлений кармы является невежество, незнание того, что любые желания эгоцентрического сознания, разделяющего единое бытие на полезное и бесполезное, производят карму, воздаяние которой проявляется как в этой жизни, так и в будущей. Подтверждением такого проявления плодов кармы (випака) служат рассказы о Будде и его учениках. Например, хотя Будда знал все, в том числе и то, что умрет, съев недоброкачественную пищу, однако Он не противился судьбе, или карме, завершающий плод которой должен был проявиться в Его отравлении.

Какова роль тхеравадинской космологической картины бытия, через призму которой просматривается действие кармы? **С помощью этой пирамиды структурируется третий культурный слой Логоса. Сущность этого слоя выражена в концепции**

заслуг (благодати), включающей такие понятия, как «источники заслуги», «поле благой заслуги», «благие потоки», «дурные потоки», «передача заслуги», «заслуги, создающие хорошую карму чувственного бытия», «заслуги, присущие сферам чувственного, иллюзорного, чистого сознания» и другие понятия. Сангха именуется «несравненным полем заслуги в этом мире», что обосновывается двумя каноническими положениями. Во-первых, сангха была основана самим Буддой, ее члены слушали поучения из уст самого Учителя, а тхеравада и есть традиция «слушавших самого Учителя». Во-вторых, члены сангхи сами накапливают заслуги через шесть уровней медитации: 1. Глядя на символы Будды, они думают о постоянном незримом Его присутствии. 2. Глядя на символы Дхармы, вспоминают слова Учителя. 3. Вспоминают о восьми великих учениках Будды, которые действовали попарно: один реализовывал путь к просветлению, другой — плоды просветления, распространяя их на мирян, общество, государство, и отождествляют нынешнюю сангху с этими восемью архатами, поэтому сангха «достойна подношений, радушия, подарков, почитания поднятыми над головой ладонями, ибо такие действия приносят заслуги». 4. Утверждают мысль о несокрушимости морального облика члена сангхи. 5. Вспоминают о радости, которую приносит просветление. 6. Глядя на богов, переносят их достоинства в свой духовный мир, на свою личность.

Благое поле заслуги возникает над такими мощными источниками, как реликвии Будды, сокрытые в ступах, изображения Будды с легендарным прошлым, монастыри как место пребывания сангхи. Такие благие поля защищают государство от внешних злых сил (демонов), поселки — от вредоносных духов. Попадая в благое поле, верующий получает возможность накапливать заслуги, помогая сангхе едой, одеждой, жильем, медикаментами, а также совершать десять благих поступков. 1. Подношение (дана). Человек, совершающий подношение или дарение, показывает свою заинтересованность в благосостоянии других и свою готовность поделиться частью своей собственности, тем самым демонстрируя свое знание сущности истинного благосостояния. Сложный ритуал получения заслуги подразумевает знание вещей и продуктов, подлежащих дарению, знание

церемониала вручения даров, а также лиц, которым следует дарить. Дарением считается также чтение вслух сутры, обучение детей традициям, обычаям, буддизму и т. д. Если у человека ничего нет, то он дарит окружающим свое дружелюбие и благожелательность. 2. Высоконравственное поведение (сила). Согласно учению, прошлое уходит подобно сну и сожалеть о прошедшем глупо; будущее подобно миражу и ориентироваться на него также глупо; надо жить сегодняшним днем, но добродетельно — в этом мудрость. Добродетельная жизнь — это ориентация на мудрость, а не на невежество, на дружелюбие и сострадание к другим, а не на враждебность. 3. Размышления и созерцание (бхавана). Следует культивировать спокойствие и невозмутимость, а затем лишь заниматься самоанализом и самоусовершенствованием. 4. Почитание и уважение других (апачити). 5. Взаимопомощь (веявачча). Необходимо помнить о других, помогая им по мере возможности. 6. Передача заслуги (паттануппада-на). Заслуги, получаемые верующим в результате выполнения предписанных установок, обрядов, церемоний, ритуалов и даруемые ему за усердие и веру, не только улучшают его карму, но и составляют его основное богатство, которым он вправе поделиться с другими. На практике верующий переводит заслуги только тем, кому он обязан или от кого он зависит: родителям, родственникам, патрону, духам, демонам, богам. Духам и демонам заслуга переводится для улучшения их кармы, для нейтрализации их вредоносности. 7. Радость от получения и накопления заслуг другим человеком (аббханумодана). Надо демонстрировать свою радость при совершении благих дел другими возгласом «Садху!» («замечательно»). Такая демонстрация радости приносит заслугу тому, кто радуется. 8. Распространение и пропаганда учения Будды (десанамая) приносит множество заслуг. Этим должны заниматься не только монахи, но и миряне. 9. Слушание любого положения учения Будды (саванамая). 10. Стремление исправить заблуждения других (диттхиджукамма), помочь им выйти из поля дурной дхармы. Существуют два основных заблуждения: вера в существование души и материалистический взгляд на природу человека. Первое заблуждение порождает веру в загробное существование; второе ведет к мысли, будто смерть уничтожает физические

и духовные свойства личности, превращая их в ничто. Такие заблуждения ведут к фатализму, отрицающему причинность явлений; к отрицанию кармических последствий от добрых и злонамеренных поступков; к нигилизму — отрицанию истинности учения Будды. Поскольку эти заблуждения ухудшают карму, то истинный буддист обязан помочь заблуждающемуся, объяснить, что зло в самом человеке, а не во внешних обстоятельствах.

Десять плохих деяний, создающих темную Дхарму. К таким деяниям относятся три физических поступка: убийство, воровство, прелюбодеяние; четыре вербальных действия: ложь, клевета, оскорбление словом, легкомысленная речь; три намерения, вызванные жадностью, недоброжелательством, невежеством. Кармические последствия убийства: краткость жизни, болезни, постоянное горе по поводу утраты или разлучения с достигнутым, постоянный страх. Последствия воровства: нищета, несчастья, разочарования, постоянная зависимость от средств существования. Последствия прелюбодеяния: множество врагов, союз с неприятными женами и мужьями, возрождение женщиной легкого поведения или евнухом. Ложь ведет к тому, что человек будет постоянно сквернословить, будет лишен доверия и т. д. Клевета ведет к утрате друзей. Оскорбление словом откликнется неприятным голосом, вызывающим отвращение у других. Недоброжелательство порождает уродство, многочисленные болезни, отвратительный характер; жадность карается тем, что в следующем рождении не исполнится ни одно из желаний скупца. Для сравнения — вознаграждения за добрые поступки. Кармическое следствие великодушия — здоровье, нравственности — рождение в благородной семье; медитация помогает постичь мудрость; почтительность принесет радость родителям; услуга обернется большой свитой; передача заслуги — гарантия изобилия в будущей жизни; радость успехами других приведет к собственной славе; слушание и распространение Дхармы увеличивает знания; следование Дхарме обеспечит постоянное счастье.

Особенности третьего культурного слоя

Третий культурный слой ложится, а не заменяет, на второй культурный слой точно так же, как второй — на первый. В крайнем сжатом изложении, особенность первого культурного слоя (начало формирования с конца VI тысячелетия до н. э.) — сны, магия, внушение, мертвые и живые соединяются через культы земли; особенности второго слоя (с конца IV тысячелетия) — мифы, жрецы-посредники между богами и людьми, власть одного этноса, зауженный кругозор видения, мертвые и живые соединяются посредством культа неба; третьего (с VI века до н. э.) — философские концепции мироздания, авторитет священного источника информации, межэтнический характер власти, широкий кругозор видения, взаимодействие между культурами, мертвые и живые соединяются через культ возрождения в конце Логоса; четвертого (эпицентр — Европа с XVI века н. э.) — человек отталкивает поводыря и учится жить самостоятельно, приписывая себе все культурные и творческие достижения, связь между живыми и мертвыми прерывается. Третий культурный слой формируется мировыми религиями. В странах распространения тхеравады этот процесс хорошо просматривается с начала второго тысячелетия нашей эры, когда ранее существовавшие представления о мироустройстве начинают приводиться в соответствие с буддийскими положениями и концепциями, на основании которых выстраиваются новые политические и межсоциальные иерархии, этикет взаимоотношений, нравственные и правовые нормы поведения и т. д. Формирование культурного слоя — длительный и сложный процесс, а в большинстве стран тхеравады этот процесс был деформирован западной

колонизацией, в чистом виде этот процесс можно проследить на примере исторического развития Таиланда.

Таиланд и Лаос созданы тайскими народами. Как свидетельствует эпиграфика, а также исторические хроники, тайские народы, проживающие с начала нашей эры на территории Индокитая, были знакомы с буддизмом. Тайские вожди обычно начинали строительство города-столицы с закладки реликварной ступы — махатхат. В своем мировоззрении они ориентировались на древнеиндийские концепции царской власти: девараджи, дхармараджи, на основе которых формировались государственные и правовые отношения царя с подданными, духовенством, соседними странами. Буддизм был инкорпорирован в эту систему через концепцию чакравартина. Согласно этой концепции, правитель, который уделял должное внимание религии и правильно управлял государством, становился вращающим колесо монархом, или возничим колесницы (чакравартином), одно колесо которой символизирует учение Будды (дхармачакру), другое — государство (аначакру). В первом тайском государстве — Сукхотай — эта идея выражалась следующим образом. Опорными городами считались столица государства Сукхотай (букв. «счастливый тай») и Саванлок («небесный мир») — религиозный центр государства. Именно в этих городах велось крупное храмовое строительство. Вся система официальных отношений строилась по принципу: центр, правая и левая стороны. По каким признакам определялись правая и левая стороны?

Город Саванлок находится в 55 км севернее Сукхотая и образует с последним как бы ось колесницы. В истории о чакравартине рассказывается, что колесница должна сначала двигаться к востоку, а затем и в других направлениях. Следовательно, чакравартин как возничий обращен лицом к востоку и все, что лежало к северу от него, являлось левосторонним, а к югу — правосторонним. По этому принципу сангха также была разделена на левостороннюю — араньяваси (лесные монахи, т. е. отшельники) и правостороннюю — нагараваси, или камаваси (городские монахи, или монахи, живущие в неге). Городские монахи отдавали предпочтение священным текстам, лесные — праведному образу жизни. Наиболее достойный из город-

ских монахов носил титул «Святой учитель законов трех миров», а самый достойный из лесных монахов — титул «Святой учитель Дхармы». Монарх считал себя главой и покровителем сангхи, поэтому он вмешивался в ее административные дела, но не в диспуты между монахами. Он в одинаковой мере благоволил и к последователям тхеравады, и к последователям махаяны.

В середине XIV в. появилось другое крупное тайское государство Аютия, известное также как Сиам (1350 — 1767 гг.), правящие династии которого находились под влиянием кхмерской культуры, что нашло отражение в заимствовании идеи «бога-царя» (девараджи) и соответствующих ей символов власти. Если сравнить концепции чакравартина и девараджи, то обнаруживаются значительные различия между ними как по религиозному содержанию, так и по идеологической направленности. Правитель, желавший прослыть чакравартином, должен был соблюдать определенные нравственные обязательства по отношению к подданным и религии, быть примером для подражания как бодхисаттва, указывающий истинный путь не только своему народу, но и соседним. Культ «бога-царя» создавался в целях крайней централизации власти, которая сакрализовалась путем брахманских обрядов, сложного церемониала, созданием атмосферы таинственности и священнодействия вокруг правителя. Дворец «бога-царя» отождествлялся с центром мироздания, с земным раем. За райским пространством находился грешный мир, разделенный на четыре стороны света и районы, значение и важность которых уменьшались по мере удаления от «центра вселенной». Пятичленная структура мироздания, в центре которой пребывал «бог-царь», нашла формальное отражение в административной, военной, политической, социальной, религиозной организациях аютийского общества. Важнейшими административными учреждениями считались казначейство и три крома (приказа): дворца, столицы, земли. Армия, выступая в поход, делилась на авангард, правое и левое крылья, арьергард. Существовала политическая иерархия территорий — королевские владения, внутренние земли, внешние земли, остальной мир. Жители государства подразделялись на королевскую семью, дворян, свободных, несвободных. Важнейшими городами по

отношению к столице были объявлены Прапрадэнг (около Бангкока) на юге, Наконнайок на востоке, Супанбури на западе, Лопбури на севере (этот аванпост постепенно отодвигался к северу по мере завоевания новых земель, сначала г. Чайнат, затем г. Питсанулок).

В XV в. религиозная система была также приведена в соответствие с пятичленной структурой мироздания, в центре которого находился король-бог: брахманы, три буддийских направления (городские право- и левосторонние монахи, лесные монахи). Правители Сукхотаи постоянно вмешивались в дела сангхи: следили за «чистой» учения, определяли уровень знаний настоятелей главных монастырей, регулировали деятельность буддийской общины. Так как сангха не была централизованной в государственном масштабе, то подобные отношения сохранялись и в вассальных княжествах, правители которых фактически были главами местных буддийских общин. В Аютии в культе «бога-царя» наиболее важная роль первоначально отводилась священнослужителям-брахманам, буддизм же по отношению к жрецам занимал второстепенное положение. Вместе с тем буддизм уже был общепринятой религией, необходимой правящему сословию, поэтому строительство монастырей поощрялось и члены сангхи получали льготы и привилегии. Хотя формально сангха была разделена на три направления — городскую правостороннюю (тхеравада сингальского толка), городскую левостороннюю (тхеравада аютинского толка), лесную, — в Аютии существовала большая свобода толкования учения Будды и вероисповедания, чем в Сукхотае. В документах периода Аютии нередко отмечается, что в этом государстве мирно уживались различные религии и школы буддизма: брахманизм, шиваизм, махаянские школы, тхеравадинские школы Сукхотая, Чиангмая, Аютии. О веротерпимости свидетельствует и тот факт, что когда страну посещали китайские буддисты, местные монахи нередко восхищались ученостью гостей, их глубоким пониманием сутр. Причины восхищения можно объяснить и тем, что в Аютии лишь отдельные монахи знали канонические тексты.

Последнее замечание существенно, так как среди многих буддологов бытует мнение, что содержательность буддизма, независимо от его национальной формы, определяется знанием монахами основ-

ных доктринальных положений, которые разрабатывались той или иной ортодоксальной буддийской школой в виде канонических трактатов. Однако в единой программе монастырского обучения, принятой в Аюттии в 1692 г. и просуществовавшей до 1871 г., упоминаются главным образом тайские религиозные произведения: «Тьиндамани», «Супасит Пра Руанг», «Трайпхумикатха», приписываемая королю Ли Таи, «Махачат», написанная королем Боромотрайлоканатом, «Махачат», созданная королем Сонгтамом (подробнее см. Корнев В. И. Литература Таиланда. М., 1971). Все эти произведения не признавались каноническими даже в Таиланде. Тексты «Типитаки» изучались монахами, желавшими получить ученую степень, а таких было немного. Главным моментом, определившим содержательность третьего культурного слоя, была заземленность рая, его отождествление с жилищем короля, что в итоге привело к трансформации бытовой системы религиозных ценностей и к укреплению позиций буддизма толка тхеравады.

Например, в Сукхотае правитель выступал как «идеальный вождь», подражание которому допускалось лишь при соблюдении религиозных норм поведения, предписанных буддизмом, что ассоциировалось с нормативными установками тайского общества того периода (XIII — XV вв.). Перенос рая на землю, во дворец «бога-царя», изменил религиозную ориентацию в аютинском обществе. Постепенно сложилось убеждение, перешедшее в веру, о возможности путем накопления религиозных заслуг (по-тайски — бун) создать счастливую карму, иначе говоря, на первый план вышла система ценностей, связанных с заслугой, а также идея детерминированной возможности достижения удачи в этой жизни и счастливого перерождения на земле в будущем. На практике это выразилось в создании неформальной шкалы больших и малых заслуг, играющей заметную роль в общественной и личной жизни таи. Малые заслуги — посещение монастыря, участие в церемониях, подаяние еды монахам, выполнение определенных сельскохозяйственных работ, семейных и бытовых обрядов, мелкие подарки и услуги буддийской общине — создавали устойчивый религиозно-психологический микроклимат для верующих, как бы защищавший их от возможных неудач и

несчастий и позволявший надеяться на улучшение их социального и материального положения в недалеком будущем.

Большие заслуги — постройка монастыря и крупного культового объекта, организация праздника для буддийской общины, пребывание в монастыре в качестве монаха, значительные дарения сангхе в виде денег, одежды, земель, предметов культового назначения — расценивались не только как религиозный, но и как общественный поступок. Такой поступок совершался при стечении народа и регламентировался властями и общественным мнением. Акт приобретения большой заслуги имел двойную общественную функцию: с одной стороны, он совершался ради достижения более высокого социального статуса, с другой — служил подтверждением реального статуса дарителя. В последнем случае размер и стоимость дарения находились в прямом соответствии с его служебным положением. Поскольку монастыри строились не только как культовый комплекс для получения заслуги, но и как места сожжения усопших и захоронения их праха, то после включения буддийской общины в структуру социально-политических взаимосвязей монастырь превращается в центр социальной жизни местного населения, особенно сельского.

Нашествие бирманских войск в 1767 г. нанесло огромный ущерб стране и устоям аютийского общества в целом. Создатель новой династии Чаكري Рама I (годы правления 1782 — 1809) был вынужден строить заново администрацию, законодательство, политику и т. д. Важная роль в задачах политической, социальной и идеологической интеграции тайского общества отводилась сангхе. Только за первые два года правления Рама I издал семь декретов, касающихся вопросов внутренней и внешней деятельности буддийской общины. Одним из первых административных учреждений, созданных Рамой I, стал Департамент по делам религии, на который возлагалась обязанность следить за поведением членов сангхи и состоянием дел в буддийских общинах, а также регулировать отношения между монахами и мирянами. Двумя декретами от 1783 г. были установлены система регистрации монахов, проживавших в монастырях, и порядок выдачи удостоверений личности тем монахам, которые желали сменить место пребывания.

При династии Чакри (с 1782 г. по настоящее время) было идеализировано правление сукхотайского короля Рамы Камхенга (1275 — 1318 гг.), который при Раме был провозглашен идеалом короля справедливости. Король стал отождествляться с человеком, воплощающим наибольшее количество заслуг, и бодхисаттвой, проявляющим сострадание ко все живым существам. Это видно из заявления Рамы I, сделанного им, когда крестьяне отказались отбывать барщину на строительстве Бангкока: «Согласно традициям земли, монахи, брахманы и народ могли жить в мире благодаря силе и буну короля. Король взошел на трон для защиты народа и страны от врагов, которые хотят захватить и уничтожить их. Когда королевство защищено, буддийская религия процветает и народ может свободно заниматься религиозными деяниями. Таким образом, король совершает великое дело ради всех живых существ этого мира. Люди должны быть лояльными к нему и стремиться отдать свои силы на выполнение его распоряжения, выражая таким образом свою благодарность». (Прамуан Котмай Рачакан тхи нынг. Бангкок, 1938. Т. 3, с. 349.)

Если в аютийском обществе принципы общественных отношений рассматривались через призму концепции «бога-царя» и соответствующей ей иерархии, в которой основное значение придавалось родословной (по-тайски — сакун), то в бангкокском обществе стала использоваться концепция «короля-бодхисаттвы», прямо увязанная с кармой и религиозными заслугами в их тхеравадинском истолковании. Впервые озвученный в вышеупомянутом обращении короля принцип взаимных заслуг (по-тайски — катан-ю катаветхи) становится доминирующим при определении места человека в государственной иерархии тайского общества, и этот принцип как бы придает завершенность системе заслуг, иначе говоря, общественной системе получения, передачи и распределения благодати. Хотя общество формально делилось на благородных (най) и простолюдинов (пхрай), особенности его структуры стали определяться наличием множества монастырей, как центров локальной жизни, и патронажных групп, созданных по принципу взаимных услуг. Согласно этому принципу, патрон должен защищать своих клиентов, они — одаривать патрона и верно ему служить. Например, все благородные, имевшие должно-

сти, считались клиентами короля, но король не платил им за службу, так как служивые благородные являлись патронами других людей, находившихся в их подчинении, и именно последние были обязаны обеспечивать своих господ всем необходимым. До сих пор принцип взаимных услуг является важнейшей ценностью в тайландском обществе.

В частности, отслеживая механизм многочисленных верхушечных переворотов, совершавшихся в Таиланде с начала 60-х до конца 80-х годов, можно увидеть, что принцип взаимных услуг являлся доминирующим при возвышении той или иной политической фигуры. Как показывает тайландская практика, социальной опорой такой фигуры, или «сильной личности», чаще всего была группа, связанная общими интересами, например королевский дом, финансово-промышленная корпорация, одно из престижных министерств (чаще обороны или внутренних дел), канцелярия премьер-министра, а политический статус такой личности определялся ее постами в правительстве. «Сильная личность» для сохранения своего престижа должна была не только представлять интересы стоящих за ней группировок, но и защищать своих сторонников, продвигать их по службе, постоянно расширять сферу своего влияния с тем, чтобы привлечь новую клиентуру. Как правило, ставка делалась на государственных служащих — чиновников и офицеров, а не на политические организации. Лишь при поддержке военных и чиновников можно было закрепиться на высших постах в государстве. «Сильная личность» была заинтересована в увеличении числа клиентов, ибо чем большее число людей и групп находилось под ее покровительством, тем выше был престиж, а сам патрон получал «право» на значительное материальное вознаграждение от своей клиентуры в форме приглашений на руководящие должности в финансово-промышленных директоратах, в управлениях фирм, в элитарных советах, а также в форме ценных подарков: денег, предметов искусства, движимого и недвижимого имущества.

Часть своих доходов, или «овеществленную благодарность», фигурант жертвует различным общественным организациям с таким расчетом, чтобы его благодеяния стали известны широкой общест-

венности и содействовали росту его харизмы. Следует отметить, что понятие «массовая популярность» отождествляется в Таиланде с моральным правом на лидерство и власть. Соперники «сильной личности» не остаются безучастными, они активизируют оппозицию к режиму, инсценируют появление статей и выступлений в средствах массовой информации, обвиняя сторонников фигуранта в коррупции и связях с нелегальным бизнесом, распространяя слухи о его несметных богатствах, о его торговых и финансовых махинациях. Когда опасность потери клиентуры становится реальной, фигурант публично и широковещательно отказывается от многочисленных постов в директоратах, фирмах, благотворительных фондах, оставляя за собой ключевые государственные и банковские посты, и тем самым укрепляет свой моральный авторитет и вскоре после этого совершает бескровный военный переворот и возглавляет правительство, не нарушая социальной, да и политической стабильности в обществе. (Подробнее о специфике борьбы за власть см. Корнев В. И. Таиланд: студенты и политика. М., 1981.) При чем здесь религия? Религия — это не церковь и не религиозные организации, религия всегда связана с нравственностью и моралью! Так, неспособность защитить своих клиентов связывается с недостаточным потенциалом «буна» у патрона.

Этот же принцип взаимных услуг являлся доминирующим при ассимиляции китайцев в Таиланде. Китайские иммигранты, нанимавшиеся для строительных и тяжелых работ, находились вне статусной иерархии тайского общества, они даже не регистрировались по месту своего пребывания. Китайцы начинали карьеру чаще всего как наемные рабочие, накопив денег, становились торговцами. В этом случае они могли найти влиятельного тайского чиновника, который за деньги помогал им стать дворянами, т. е. войти в класс благородных. Однако для такого перехода в благородные китаец должен был сменить свою фамилию на тайскую. Смена фамилии и имени рассматривалась как перерождение в этой жизни, иначе говоря, бывший китаец как бы возрождался тайцем и в соответствии со своим богатством был вправе получать дворянский титул. Поэтому известно, что в Таиланде проживает более 10 миллионов китайцев, однако этниче-

скими китайцами себя признают не более 4 миллионов человек. Ассимилированный китаец автоматически включается в систему религиозных заслуг и может сделать блестящую карьеру в государственной службе, не случайно большинство «сильных личностей» являются натурализованными китайцами.

Буддизм развил и усложнил неформальную статусную иерархию, которая проявляется во многих формах, реализуемых и подтверждаемых через монастырь и религиозные церемонии. Так, вера в карму привела к появлению множества ролей, из которых верующий (юноша и девушка, мужчина и женщина) выбирает ту роль, которая соответствует его природным наклонностям, развивая и закрепляя эту роль в социуме. Поэтому такие роли, которых тысячи, несколько подчеркнуты и ритуализированы, что придает каждой роли театрализованный оттенок. Если в городской среде такие роли мало заметны, то в сельских районах они придают местной жизни заметную карнавальность и праздничность, особенно в дни молодежных посещений монастыря, в которых демонстрация освоенных ролей обретает соревновательный характер между представителями различных деревень, например между первыми красавицами, модницами, спортсменами, острословами, стихотворцами, танцорами, «философами», «политиками» и даже... хулиганами. Привлекательность подобного соперничества для молодежи гораздо выше, чем сидение перед телевизором.

Важное место в утверждении неформальной статусной иерархии отводится подношениям и дарениям сангхе. Содержание, кормление и подарки членам сангхи являются одной из форм перераспределения общественного продукта (до 10% всего дохода населения идет на нужды сангхи), а сам процесс подношения контролируется общественностью. Стоимость или величина подношения, согласно традиции, должна соответствовать социальному статусу дарителя, и превышение положенной стоимости подношения может подорвать, а не укрепить престиж дарителя у его односельчан. Крупные религиозные церемонии, типа Тот Катхина (подношение одежды монахам в октябре-ноябре), проводимые поочередно в монастырях каждого района, объединяют людей, особенно

молодых, в масштабе района и даже провинции через соперничество между музыкальными, танцевальными, поэтическими, спортивными командами, выставляемыми от каждой деревни. С развитием водного и дорожного транспорта и расширением сети автодорог роль монастыря как объединяющего центра возрастает. Об этом свидетельствует все увеличивающийся поток ежегодных подношений сангхе.

Для городских бедняков посещение буддийского монастыря, участие в религиозных церемониях и шествиях помимо религиозных целей (чаще всего моления об удаче) становится одним из главных способов утверждения их гражданского достоинства и демонстрации их причастности к общественной жизни страны. Результатом приобщения деклассированной городской массы к религии является их тяга к буддийской идеологии как средству выражения их социального протеста. Деловые люди, особенно из провинции, в своем становлении проходят как бы два этапа: первый — предпринимательский, когда образуются денежные накопления; второй, связанный с трудностями реализации таких накоплений в легальном бизнесе, — это повышение социального статуса как средства увеличения полезных связей. Чаще всего повышение социального статуса бизнесмена происходит с помощью благотворительной деятельности в пользу религии (постройка монастыря, крупные пожертвования буддийской общине, издание религиозной литературы и другие благие дела). В результате благотворительной деятельности бизнесмен входит в состав монастырских комитетов, попечительских советов, в руководство религиозных организаций и ассоциаций, тем самым получая новые каналы для своей предпринимательской деятельности и, кроме того, надежду на приобщение к политической власти в периоды избирательных кампаний.

Наиболее верным путем к обретению высокого неформального статуса является вхождение, даже кратковременное, в буддийскую общину. В среднем каждый третий мужчина в стране временно становится монахом, утверждая таким поступком свой моральный авторитет в глазах родителей, родных, знакомых, односельчан. Этим поступком он доказывает, что ему можно доверять, на него можно по-

ложиться, что он не забывает доброго отношения к себе и платит свои моральные долги сполна, что он человек высокопорядочный, что он способен к самоанализу своих поступков и к преодолению дурных наклонностей. Человек, вступающий в сангху, помимо нравственного самоусовершенствования может по выходе из нее сменить свою фамилию и имя, что означает разрыв с прошлым и начало новой жизни, т. е. перерождение в этой жизни. Например, многие военные, принимавшие участие во вьетнамской войне, стали монахами; нередко бывшие преступники, отбывшие наказание, уходят в монастырь; бывает, что и действующие политики временно становятся монахами, чтобы восстановить в глазах элиты свой подорванный авторитет, и т. д.

Из всех стран, где буддизм является основой культуры: Шри Ланка, Мьянма, Лаос, Камбоджа, — только Таиланд находится в сфере американского влияния, только в Таиланде имеется мегаполис — Бангкок. Следовательно, Таиланд подвергается мощному воздействию и со стороны грязной голливудской пены из секса и насилия и общества потребления, утверждающего приоритет денег и плоти над знаниями и духовностью, и смрадно-алчного плотского дыхания мегаполиса, и тем не менее страну в целом можно отнести к разряду нравственных. Главными фильтрами, очищающими общество от плотской грязи, являются десятки тысяч монастырей (в среднем один монастырь на две тысячи душ), или, как говорят ученые, «малые традиции». Важнейшим признаком буддийского прихода является его интровертность, т. е. сосредоточенность на своем микрокосме, центром которого служит монастырь с его обитателями — монахами. Присутствие монахов придает конкретный смысл традиционным ценностям, повседневным нормам поведения, социальным ролям и мотивациям верующих, содействует выработке у них устойчивой психологической защиты против воздействия внешнего мира. Упорядоченность и завуалированность принудительных моментов в социальной и религиозной деятельности субъекта являются важными факторами сохранения жизненности «малой традиции» под нарастающим давлением чужеродных ей ценностей и установок рыночной экономики.

Даже в условиях устойчивой «малой традиции» хозяйственная деятельность сельского населения лишь опосредованно ориентирована на монастырь как центр социальной жизни, что создает благоприятные предпосылки для вовлечения крестьянских хозяйств в сферу рыночных отношений. Тем не менее большая часть крестьянских хозяйств все еще медленно втягивается в капиталистический рынок. Это объясняется активной деятельностью посредников, узостью внутреннего рынка, острой конкуренцией в товарно-денежной сфере. Крестьянин психологически не подготовлен к волчьим законам конкуренции, проблема выживания не довлеет над ним, поэтому и процесс накопления не становится для него жизненным стимулом до тех пор, пока внешние обстоятельства не будут благоприятствовать накоплению капитала, например в результате эффективной аграрной политики правительства, резкого повышения цен на сельскохозяйственную продукцию, появления вблизи емкого рынка сбыта типа военно-воздушной базы, крупного строительного объекта и т. д. Естественно, что по мере развития инфраструктуры, промышленности, городов растет и благосостояние аграрного населения, что содействует становлению рыночных отношений в деревне. Вместе с тем рост благосостояния — наличие тракторов, моторных лодок, мотоциклов, телевизоров, современной мебели, домов, крытых черепицей или железом, не всегда свидетельствует о разрушении «малой традиции» и ликвидации ее интровертности, хотя эти изменения постепенно трансформируют ее ценности.

Запущенный монастырь как бы свидетельствует о том, что местное население ориентируется на внешний мир, что происходит активная ломка традиционных ценностей и образа жизни, что крестьяне независимы от центральных и местных властей, не могут обходиться без помощи государства, все активнее вовлекаются в политику. Наоборот, ухоженный, пусть и бедный монастырь свидетельствует об относительной прочности «малой традиции», об интровертности ориентаций местного населения, о его относительной отчужденности от большого мира и центральных властей, т. е. о сохранении социального микрокосма, в котором только деятельность, направленная на нужды сангхи, считается первостепенной, а программы социаль-

но-экономического развития рассматриваются как находящиеся за пределами интересов сельской общины, как не имеющие прямого отношения к конкретным людям. Характерным признаком прочности традиционных связей может считаться тот факт, что большинство людей, втянутых в бизнес и, следовательно, уделяющих меньше внимания религиозной практике, компенсируют свою религиозную пассивность крупными денежными вкладами в пользу сангхи. Особенно достойными и благочестивыми делами считаются украшение монастыря, реставрация статуй святых и будд, ремонт монастырских зданий, а самым благочестивым поступком — постройка нового монастыря. Поэтому богатые люди предпочитают вкладывать деньги не в ремонт старых, а в постройку новых монастырей. Достаточно сказать, что если в первой половине XX века в стране ежегодно строилось около ста монастырей, то во второй половине — более 350 монастырей. Можно без преувеличения констатировать, что позиции сангхи в социально-политической жизни всех стран буддизма тхеравады к концу XX века заметно усилились.

христианство

Пролог: видеть (Логос)

Видеть — что? Христианство — это видение Логоса в его временной протяженности, видение истории человечества, видение этапов развития разума. Библия является единственным исторически священным писанием, канонизированным в начале второго тысячелетия нашей эры, в котором события излагаются в хронологическом порядке от начала Логоса до окончания действия Его программы в Откровении Иоанна. Зная учение Будды и содержание Вед, Упанишад, Дао дэ цзина, Корана и других священных писаний, через Библию можно увидеть многие фазы проявлений Логоса и характер Его воздействия на развитие человеческого разума. Излагаю лишь то небольшое, что мне понятно. В частности, я использую четырехчленную формулу (см. четыре благородные истины) в своих попытках проникнуть в тайны Логоса. Эта формула применима к любому священному писанию и звучит она так: 1) существует то, что мы видим; 2) существуют причины того, что мы видим; 3) правильное объяснение того, что мы видим, и есть живое знание; 4) существует путь к живому знанию. Путь к живому знанию лежит через познание Логоса, Его шести уровней, формирующих культуру и сознание человека.

Итак, Библия. Ветхий Завет начинается с нисходящей от Творца спирали сотворенного бытия, а затем описываются ступени трудного восхождения человека. «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней...» (Быт. 28.12–13.)

Вспомним о десяти заповедях Ветхого Завета: «И изрек Бог (к Моисею) все слова сии, говоря: Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. (1) Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. (2) Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им... (3) Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно... (4) Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай (в них) всякие дела свои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему... (5) Почитай отца твоего и мать твою... (6) Не убивай. (7) Не прелюбодействуй. (8) Не кради. (9) Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. (10) Не желай (того, что тебе не принадлежит)».

О живом знании, или премудрости, говорит Соломон: «...Сам Он даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий, начало, конец и средину времени, круги годов и положение звезд, природу животных и свойства зверей, стремления ветров и мысли людей, различия растений и силы корней». А сама премудрость «есть дух разумный, святой, однородный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невреждительный, благолюбивый, скорый, неудержимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи... Она (премудрость) прекраснее солнца и превосходнее сонма звезд; в сравнении со светом она выше; ибо свет сменяется ночью, а премудрости не превозмогает злоба. Она быстро распространяется от одного конца до другого и все устрояет на пользу». (Прем. 7.17–20, 22–23, 29–30.)

Живое знание проявляется во всей полноте в эволюции природы и человеческой истории, а также, частично, в видениях или откровениях пророков. Так, на вопрос пророка Аввакума (VII в. до н. э.), почему Господь не карает за зло, Бог отвечает: «Посмотрите между народами и внимательно взгляните, и вы сильно изумитесь; ибо Я сделаю во дни ваши такое дело, которому вы не поверили бы, если бы вам рас-

сказывали». (Авв. 1.5.) «...запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится. Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет. Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе все племена. Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь: «горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, — на долго ли? — и обременяет себя залогами!» Не восстанут ли внезапно те, которые будут терзать тебя, и не поднимутся ли против тебя грабители, и ты достанешься им на расхищение? Так как ты ограбил многие народы, то и тебя ограбят все остальные народы за пролитие крови человеческой, за разорение страны, города и всех, живущих в нем». (Авв. 2. 2—8.)

Сказано проповедником Екклесиастом: «Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря. А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг конца не будет, и много читать — утомительно для тела». (Екк. 12.11—12.) По словам пророка Иеремии (VII в. до н. э.): истинная мудрость — знание Господа. «Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвелящийся хвались тем, что понимает и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь...» «А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный. От гнева его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его. Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес». (Иер 9. 23—24; 10.10—11.) «Сзади и спереди Ты объемлешь меня ... Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю и там Ты... переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведет меня... и тьма не затмит от Тебя». (Пс. 139.5—12.)

Ветхий Завет завершается обличениями пророками отступничества евреев от божественных заповедей. В сознании пророков как бы переплетаются два видения: немедленной кары и последнего суда Божия, выживут те, кто претерпит наказание и достигнет конечного спасения. Оглядываясь и вглядываясь в прошедшую историю, можно заметить, что в конце VII столетия до нашей эры Бог покидает еврейский народ и лишь через шестьсот с лишним лет проявляется в образе Иисуса Христа, не узанного и отвергнутого еврейскими священнослужителями; немногие евреи последовали за Иисусом и стали христианами.

Новый Завет так же, как и Ветхий, организован по четырехчленной формуле: в центре — жизнь Иисуса Христа, затем деяния апостолов, следующий круг — мудрость, проявленная в посланиях апостолов, наконец, видение, выраженное в Откровении Иоанна Богослова. О природе Иисуса Христа наиболее полно излагается в Святом Благовествовании от того же Иоанна: «В начале был Логос (Слово), и Логос был у Бога, и Логос был Бог. Он (Логос) был в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В нем была жизнь, и жизнь была свет веков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». (Ин. 1.1—5) «И Логос стал плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца... Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». (Ин. 1.14, 17—18.) Вспомним, что имя Бога — Ягве — является священной тетраграммой, состоящей из четырех формул: «Я есмь, Который есмь», «Я есмь, Который буду», «Я есмь, Который был», «Я есмь, Который причиняет бытие». «Я есмь, Который причиняет бытие» и является Богом-Творцом, Который «почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2.3), и в результате остался единый вечный Бог — Логос, направляющий развитие человеческого разума, о чем свидетельствует и Будда. Иисус Христос является сыном или плотью Логоса — вечного Бога. Смысл

изречений Иисуса станет доступнее, если знать, что «дух» — это знание, «Святой дух» — это живое знание, «благодать» — это проявленное живое знание; что плоть ненасытна, а дух мечется, ему нужна истина, т. е. цель.

Прислушайтесь к словам Христа: «...истинно, истинно говорю я вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1.51); «истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божия... истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие. Рожденное от плоти есть плоть; а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: «должно вам родиться свыше». Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа». (Ин. 3.5—8.)

«Истинно, истинно говорю тебе: мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели; а вы свидетельства Нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам в небесном? Никто не восходил на небо, как только сошедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет; потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, дабы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны». (Ин. 3.11—21).

«...истинно, истинно говорю вам: сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые (т. е. согласно Будде, те, чей разум подчинен плоти, — В. К.) услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах (плоти), услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения... И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели. И не имеете слова Его пребывающего в вас; потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания: ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь. Не принимаю славы от человека; но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем; есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне; потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?» (Ин. 5.19—47.)

«...истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на нем положил печать Свою Отец, Бог... Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыни и умерли. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира». (Ин. 6.26–27, 35, 48–51.) «Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем». (Ин. 6.55–56.) «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». (Ин. 6.63.) «Иисус сказал им (апостолам): Мое время еще не настало; а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит; потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы». (Ин. 7.6–7.) «...истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и выйдет, и пожить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец». (Ин. 10.7–11.)

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невесту со свекровью ее. И враги человеку домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее». (Мф. 10.34–39.) Обратите внимание, вышеприведенные слова по существу не поддаются логическому осмыслению, ибо логика дей-

ствуется с уровня достигнутого познания; отсюда неудача футурологических прогнозов. Смысл вышесказанного раскрывается через учение Будды: все дело в объектах, на которых фокусируется мысль человека, ибо истинный объект, развивающий сознание человека — это Логос, все остальное (отец, мать, сын, дочь, душа и др.) отвлекает человека от истинного пути. «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». (Мф. 7.13–14.) Главная опасность исходит от лжепророков. «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые: а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их». (Мф. 7. 15–20.)

До окончания программы Логоса будет происходить ожесточенная борьба между плотью и духом, между силами зла и добра, о чем свидетельствует Иисус Христос в Своей проповеди на горе Елеонской: «...Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежит всему тому быть; но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам. Все же это — начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое. И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга. И многие лжепророки восстанут, и прельстят многих. И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь. Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по

всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». (Мф. 24.4—14.) «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною; и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их». (Мф. 24.29—31.)

Смысл учения Христа раскрывается в Его жертве Своей плоти ради победы духа. В Прощальной беседе Он говорит апостолам: «Еще много имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; поэтому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам». (Ин. 16.12—15.) Дух истины проявлен и в мудрости апостолов, и в многочисленных посланиях апостола Павла, легших в основу западного христианства, о котором и пойдет речь. Суть высказываний Павла довольно постигаема.

«А теперь вы **отложите все**: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется **в познании** по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». (Кол. 3.8—11.) «**К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти**, но любовью служить друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя». (Гал. 5.13—14.) «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо **плоть желает противного духу**, а дух — противного плоти». (Гал. 5.16—17.) Дела плоти известны; они суть: пре-

любодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство и тому подобное. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. **На таковых нет закона.** Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями». (Гал. 5.19 – 24.) «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную». (Гал. 6.7–8.) «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы». (I Кор. 15.33.)

О дарах духовных. «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих; но проповедуем мудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которую никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы... А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога; что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов». (I Кор. 2.6–16.) «Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом святым». (I Кор. 12.3.) «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается прояв-

ление Духа на пользу: одному дается Духом слово мудрости; другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцеления, тем же Духом; иному чудотворение, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно». (I Кор. 12.1–11.)

А где же видение, с которого начинается пролог? «...и будет в последние дни, говорит Бог: излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши **будут видеть видения**, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут». (Деян. 2.17.) «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом». (Кол. 2.18.) Видеть — означает видение истории человечества, видение Библии, видение тела Бога, видение славы Божией. Об этом в следующих разделах.

Длительный процесс создания библейского канона анализируется в книге американского ученого Джозеф Мак-Дауэлла «Неоспоримые свидетельства», М., 1990 (для интересующихся). Для ориентации же читателя напомним, что Пятикнижие Моисея, или Тора, является божественным сценарием, неприметно переходящим в историческую реальность примерно с Авраама, а в некоторых событиях и до него. Библия обрела современный вид, включающий помимо Пятикнижия 45 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового, в XVI веке. Из множества существовавших Евангелиев только четыре были признаны ранней Церковью богодухновенными, написанными под непосредственным воздействием Святого Духа, т.е. живыми. Евангелия от Матфея, Марка, Луки, Иоанна позволяют увидеть жизнь и учение Христа с разных точек зрения. Матфей («дар божий») был учеником Христа. Свои впечатления он записал на еврейском языке, в центре его богословия — Царство Божие (Бог в миру, закваска, зерно новой культуры). Марк (это второе имя, первое — Иоанн) не видел Иисуса. Он сопровождал апостола Павла, затем служил переводчиком у апостола Петра. Его Евангелие (на греческом) — это воспоминания апостола Павла. Главная цель Марка — утвердить в обращенных язычниках веру в божественность Иисуса Христа, поэтому значительную часть его Евангелия занимают повествования о чудесах. Лука («врач возлюбленный») был одним из ближайших сподвижников апостола Павла. Написал исследование жизни Иисуса Христа на греческом со слов Матфея, Марка, со слов других оче-

видцев и по устным преданиям, иногда в его писании слышится голос Девы Марии. Лука — историк и подчеркивает вселенский характер Евангелия. Иоанн был любимым учеником Христа, который поручил ему быть попечителем Своей Пречистой Матери — Девы Марии. По преданию, Иоанн провел последние годы жизни в городе Ефесе, где и умер в конце первого века.

Если сравнить два Евангелия от очевидцев — Матфея и Иоанна, — то обнаружатся существенные и крайне важные свойства языков для отображения природы божественного. Многозначность понятий на еврейском языке не позволяет зафиксировать устойчивый образ Бога, и такая ускользающая трактовка наиболее адекватна реальности. Греческие понятия являются образными, емкими, цельными, ибо чаще всего отображают определенную меру. То значение, которое придал еще Гераклит понятию «логос», более естественно для выражения чего-то существующего вечно и автономно, чем понятие «слово» (например, «Слово Божие» и «Слово есть Бог» — тема бесконечных споров). Именно греческий язык позволяет с уверенностью говорить, что в Евангелии от Иоанна речь идет о Логосе: «В начале был Логос, и Логос был у Бога, и Логос был Бог... и Логос стал плотью...», и что в Откровении также повествуется о видении Логоса. Логос — это живая программа развития разума, и эта программа реализуется и проявляется через культуры.

В предыдущем разделе о буддизме рассказывалось об объемности учения Будды, о том, что такой огромный источник информации, или купол небесной тверди, в течение более двух тысяч лет превышал интеллектуальные возможности человека и потому дробился (квантовался) между тысячами буддийских школ, и такое дробление продолжается. Помните, Иисус Христос сказал апостолам: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить». Такое же дробление на школы наблюдается и в раннем христианстве, а сам процесс иной: от множества к единству. В христианстве мысль фокусируется на Едином Боге, следовательно, речь идет о существовании единственного истинного учения, по отношению к которому все ос-

тальные учения рассматриваются как ереси; о существовании единого авторитета — Церкви. Отсюда борьба за истину и даже физическое уничтожение еретиков. Погружаться же в трясину человеческих страстей не имеет смысла, так как учения трех мировых религий свидетельствуют о том, что человек должен разуметь, видеть и слышать Дух истины. Метод видения указан в Библии — это история.

Видение истории. Время видения наступило в XIX веке в результате стремительно возросших научных знаний, хотя отдельные личности обладали способностями видеть Логос и раньше. Вглядываясь в глубь истории, или в проявленное тело Логоса (Бога), можно увидеть, как образуются, расширяются, сжимаются, распадаются культуры, государства, этносы. Тело же Логоса состоит из культур, ибо культура — это царство Божие, постоянно возвышающее Дух над плотью, это непрерывная струна напряженности между светом и тьмой, принуждающая разум стремиться к свету. Наиболее высокая степень напряженности присуща христианской культуре. Причины высокой напряженности христианства заложены в программе Логоса: 1) разовый срок жизни человека на земле. «И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими); потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет». (Быт. 6.3.); 2) наличие единого информационного купола и права на свободу выбора пути к указанной цели; 3) невероятно широкие горизонты видения, затрудняющие ориентировку, по сравнению с Ветхим Заветом. Если в Ветхом Завете в поле зрения, т. е. фокусировки мыслей, находился Бог, Его заповеди (одежды), Царство Божие (истинная закваска) и человек, то в Новом Завете в поле зрения попадают новые заповеди Христа («возлюби ближнего твоего, как самого себя» и др.), земля, природа, тварь земная, дух, плоть, мир, жизнь и многое другое; 4) предоставление полной свободы человеческому духу раскрывает безграничные возможности познания бытия, иначе говоря, в процессе такого познания как бы растворяется цель прогресса (для Духа или плоти?).

Поиск нравственного закона жизни становится целью христианской культуры в целом, именно этот поиск разделяет христианство на два направления: католическое (вселенское) и православное (ортодоксальное). Первое акцентировало внимание на обмирщении благодати, второе — на праведном образе жизни, смирении и молитве (предание, домострой, Псалтирь). Просматривая во времени внешнее поведение европейской культуры, можно заметить помимо ее чрезвычайно высокой активности еще одну особенность — значительную роль в этом пространстве крайнего островного государства — Англии. Примерно такую же картину мы наблюдаем на другом конце евразийского материка — это Япония. Глобальное видение развития всех культур на планете во времени дает возможность увидеть уникальность европейской культуры, которая начинает проявляться с начала второго тысячелетия и выражается сначала в постепенном, а с XIX века — в стремительном возрастании давления на вселенную, на миропорядок в целом. Европейцы первыми начали широко использовать энергию природы, но вопрос в том, почему этого не сделали такие развитые культуры, как Индия, Китай, Арабский халифат и другие. Следовательно, ответ кроется в самой культуре и, вероятнее всего, в особенностях христианства. Нам известно, как устроена культура и какую роль в ней играют годовые календарные циклы, известна обратная связь сознания человека с культом и циклами, поэтому при рассмотрении внутренних процессов, связанных с религией, следует постоянно держать в уме эти особенности свернутого пространства.

Внутренние культуuroобразующие процессы имеют четырехчленную кольцевую структуру: источник, церковь, общество, наконец, аура пространства. Из этих составляющих две — источник и аура — наиболее искажены (не адекватны реальности) в современном религиозоведении.

Источник. Общение с текстами Библии развивает бурное воображение, а при соединении Шестиднева с Откровением Иоанна Бо-

гослова воображение приобретает восходящий целевой характер, и развитие разума заметно ускоряется по сравнению с другими религиями. Уже с конца второго века начинают выстраиваться модели мироздания, адекватные священному писанию. Душа есть микрокосм того великого мира, который есть Церковь, и все этапы, пройденные Церковью в ее долгом странствии, она обретает в себе самой, в своей внутренней жизни. У богослова Оригена (185 — 254 гг.) Церковь соединяется с Христом, а душа принадлежит Логосу: так, по его убеждению, закон индивидуального и социального воплощения движет всей духовной жизнью. Только через плоть Логоса можно напитаться Его божественностью. Душа просвещается Логосом и становится супругой Его в том жилище, которое строит лишь Он Сам, ибо внутренний Наставник открывается только тому, кто воспринимает Слово Христово через церковную проповедь. Логос, плотью которого является Христос, до конца времен останется навсегда полуспрятанным за Церковью, ибо сколь совершенной ни стала душа, она может созерцать невидимое лишь посредством образов и загадок.

В учениях раннехристианских Отцов Церкви отчетливо проглядываются две доминанты, ведущие к раскрепощению разума и впоследствии — к ускоренному формированию четвертого культурного слоя: это **видение** чрез библейскую историю и **любовь** к Логосу, исходящая от Нового Завета; иначе говоря, **история** и **филология** стали основными импульсами формирования нового «постоянно обновляющегося» человека, т. е. история и филология были составляющими кокона, в котором созревала «бабочка». Символы Церкви — Храм, Дом, Град — стали соотноситься с душою человека, а единство Церкви и души — с новым Иерусалимом (Градом небесным), как реализованным замыслом Господа, Бога. Эта идея была наиболее полно сформулирована Блаженным Августином (354 — 430 гг.) в его трактате «О граде Божием». Августин провозглашал, что своим величием Рим обязан не старым богам, а Божию предопределению. Рим — земной город и он может ослабеть, ибо все земное проходя-

ще, а град Божий — вечен, и этот град Божий есть вселенская христианская Церковь. В одном из псалмов он пишет: «...Пока дело Божие не завершено, пока звучат прошения «Отче наш», которые еще не осуществились, допустима ли мысль, что чаяния на небесах бессмысленны, ибо ни к чему не устремлены? Счастьем одного человека нельзя подменить счастье всех. Одно стремление, одно желание, одно биение сердца пронизывает своим ритмом жизнь Церкви торжествующей и Церкви воинствующей до того дня, когда Христос будет «завершен», то есть до Второго Пришествия Его во славе».

«Отцы Церкви, — пишет богослов А. де Любак, — были озабочены прежде всего не провозглашением абстрактной доктрины, но реальной встречей человека с Богом, внедрением природы человеческой в природу Божию, т.е. преображением человека под действием благодати Божией. Они ожидали излияния «энергии Божией» и «силы Духа». Они изучали условия для этого, слагали историю, различали ее этапы, рассказывали о неожиданных ее поворотах и осложнениях. И все они, несмотря на различие, были единокорны в том, что на все это требуется время: «немало есть ступеней, ведущих человека к Богу». (Анри де Любак. Католичество. М., 1992, с. 197—198.)

Благодаря Христу Личность становится взрослой, Человек окончательно отделяется от природы и все более полно осознает себя. По мере роста Церкви в ней возрастает и доля человеческого участия. Понимая, точнее, улавливая такую закономерность, апологеты христианства начинают уделять все большее внимание внецерковному окружению, миру и все более терпимо относиться к языческим (по их терминологии) культурам. Их уже не смущает вторжение идолопоклонства и элементов «языческих» обычаев в христианскую жизнь. Если христианство божественно и божественно всецело, то оно, по мнению Отцов Церкви, в человеческом смысле всецело человеческо и, неразрывно вплетаясь в плотную ткань человеческого бытия и истории, должно преобразить человека и обновить лицо земли. Так незаметно и постепенно теология начинает соприкасаться-

ся с философией, а последняя обращает взоры Отцов Церкви и на античное наследие и на мировоззренческие постулаты других культур. Поэтому в богословских работах все чаще начинают мелькать имена Аристотеля и Платона, Аверроэса (Ибн-Рушд) и Авиценны (Ибн-Сина), а позднее, с развитием христианской философии, — множество имен античных философов.

Вместе с тем расширение кругозора Отцов Церкви открыло им глаза и на бесчинства, творимые священнослужителями, земными церквями, на падение нравов христиан. Один из летописцев начала второго тысячелетия горько печалится о пороках и преступлениях духовенства и монашества, о равнодушии и безбожии мирян, о забвении всех начал церковной дисциплины и нарушении всех заповедей. С этого времени Евангелие становится орудием борьбы с церковью, лучшим средством обличения плохих каноников и монахов. Отцы Церкви приравнивают земную церковь к блуднице, ее служителей — к служителям блуда и скверны; отвергают действительность таинств, совершаемых такими служителями, а некоторые Отцы вообще не признают таинства в лоне земной церкви. **И мысль, дотоле стреноженная, заметалась**, дух вырвался из оков догматики; перво-степенное значение приобрели диспуты о соотношении догмы и рассудочности, веры и разума, о местонахождении Христа (в церкви или в человеке), о праве человека на сомнения по отношению к Отцам Церкви, к Библии, иначе говоря, теология начинает утрачивать доминирующее положение в общественной мысли европейского христианского мира. Из множества предлагаемых решений этой принципиальной проблемы церковь одобрила теологию Фомы Аквинского (1225 — 1274 гг.). Фома совместил библейское видение Тела Христова в контексте учения Августина с аристотелевской логикой, и **человечество вступило в новую эпоху, в эпоху формирования** четвертого культурного слоя. Самое важное то, что это совмещение было сделано в лоне церкви, в ее сердце, в сфере догматики, просвещения и образования. В чем новизна учения Фомы? В том, что он предложил различать два типа истин: проявленные видимые истины,

доступные человеческому разуму, и не проявленные невидимые истины, постигаемые лишь с помощью божественных откровений. Из его теологии следовало, что Логос проявляется не только через земную церковь, но и через Личность — человека — христианина, где Личность мыслится как единство разума и плоти.

Аура западнохристианского пространства

Если бы мы обладали способностью видеть ауру, или ноосферу, то ткань любого культурного слоя в ее вертикальном срезе предстала бы перед нами в виде четырехслойного пирога: нижний уровень — природа, затем люди, затем проявленная через вещи мысль — материальная культура и, наконец, проявленная в слове и образе одушевленная культура, или аура образа жизни (культ + аура). Латинское понятие «аура» («дуновение») означает стремление к чему-то высокому. Если священная латынь высвечивает ауру (подъем от земли к небу, восходящую структуру): аспирантура, магистратура, докторантура, литература, архитектура, диктатура, номенклатура, квадратура и др., то священный греческий язык высвечивает сферы Логоса: астрология, космология, биология, психология, геология, антропология, зоология, идеология, теология, филология, социология, этнология, футурология и др. Каким образом возникает аура? Все время надо помнить, что священные писания есть высокое живое знание и в нем содержится объяснение того, о чем пойдет речь. Святой Дух, или Дух, — это знание Творца, Будды, Иисуса Христа, Корана; дух — это знание человека. Духу человеческого нужна цель, видение цели порождает движение, т. е. движение — это видение цели. Видение цели и трудности, преодолеваемые на пути к ней, порождают ауру (систему образов и символов) конкретного образа жизни. Аура отражена в мировоззрении, искусстве, литературе, фольклоре, эпосе, концепциях и многих других образных формах.

Сложность видения и описания ауры состоит в том, что мы имеем дело с искривленным пространством, с геометрией пространства, обозначенной еще Платоном, но до сих пор слабо изученной наукой, хотя в священных текстах говорится именно о трехмерном пространстве (отделении неба от земли) и программа Логоса реализуется только в искривленном пространстве-времени, ибо разумное пространство скручивается подобно кокону, а время проявляется в результате движения к высшей цели. Искраженность видения бытия у любых народов заметно увеличивается с погружением в их прошлое. Медиевист Б. И. Ярхо (1889 — 1942 гг.), исследуя средневековые латинские видения, пришел к выводу, что жанр видения был одним из самых распространенных в средневековой Европе. К этому жанру он относит богословские сочинения, хроники, жития, книги о чудесах, проповеди, письма, поэмы, а с IX века появляются сборники видений. Ярхо отмечает, что теоретическое обоснование полезности видения было дано римским папой Григорием Великим (540 — 604 гг.), автором книг «Пастырское наставление» и «Диалоги о жизни и чудесах италийских отцов», что, по мнению Ярхо, дало импульс развитию этого литературного жанра, достигшего своего апогея в «Божественной комедии» Данте Алигьери (см. Восток-Запад, вып. 4, М., 1989, с. 25, 31, 32). Проследим хронологически за развитием видения.

Отрывок из диалогов Григория Великого (пер. Б.И. Ярхо)

«О тех, коих якобы ошибочно считают расставшимися с телом, о призвании и возвращении монаха Петра...»

«Григорий: Когда, о Петр, подобное происходит, то это, если правильно рассудить, не ошибка, а предупреждение (свыше). Ибо Горнее Милосердие по щедрой милости своей соизволяет, чтобы некоторые, даже по выходе из тела, возвращались в него и, увидев, убожились адских мучений, в которые не верили, когда слышали о них.

I. Некий иллирийский монах, который в этом городе вместе со мной проживал в обители, рассказывал мне, будто ему в прежнее время, когда он еще жил в пустыне, стало известно, что некий мо-

нах Петр, родом из Иберийской земли, живший с ним в обширном безлюдном краю, называемом Евасою, еще раньше, чем удалился в пустыню, был поражен болезнью, как явствует из собственного его рассказа, и скончался; но затем, вскорости возвращенный в тело, свидетельствовал, будто узрел адские казни и множество мест огненных. Передавал он также, что видел некоторых из сильных мира сего, подвешенных над этим пламенем. Когда и его уже повели, чтобы погрузить туда же, вдруг, говорит он, появился ангел сверкающего вида, который запретил окунуть его в огонь. И сказал ему (ангел): «Выйди и тщательно соблюдай себя в течение последующей жизни». После сих слов в члены его стало постепенно возвращаться тепло и, пробудясь от вечного сна смерти, рассказал всё, что происходило вокруг него. В последующее же время он так измучил себя постами и бдениями, что самое его обращение свидетельствовало о виденных им и устранивших его мучениях, если бы даже язык его умолчал о них. Так совершилось над мертвым по дивной милости Божьей, что он не умер». (Там же, с.43-44.)

Видение Карла III (Бургундия, конец IX века)

«Во имя вышнего Бога, Царя царей! Я, Карл, — император, щедрой милостью Божией король германский, римский патриций и император франков, в священную ночь на воскресение по свершению всенощного богослужения, удалившись, чтобы прилечь для отдыха и собираясь погрузиться в спокойствие сна (услышал) донесшийся до меня голос, грозно ко мне взывающий: «Карл! Сейчас **изойдет из тебя дух твой** на время немалое!» И немедленно был восхищен дух мой. Восхитивший же меня в духе был пресветел образом и держал в руке клубок льна, излучавший сияние яркого света, как делают кометы, когда появляются; и начал он разматывать его, и сказал мне: «Возьми нить сверкающего клубка и узлами крепко привяжи в большему пальцу правой твоей руки, ибо за эту нить будешь ты проведен по лабиринту адских мук».

И, сказав сие, пошел впереди меня, быстро разворачивая нитку светоносного клубка, и повел меня в долины глубочайшие и огнен-

ные, полные колодцев, в которых кипели смола, сера, олово, воск и жир. Там нашел я священнослужителей отца моего и дядьев; когда в страхе спросил их, почему терпят они столь тяжкие мучения, они отвечали мне: «Мы были епископами отца твоего и дядьев твоих, и в то время, как должны были проповедывать им и побуждать их самих и их народы к миру и согласию, мы сеяли раздоры и были подстрекателями ко злу, и за это горим мы теперь в терзаниях Тартара, мы и все прочие охотники до смертоубийства и грабежей; сюда же попадут и твои епископы и приближенные, ибо они охотно, подобно нам, поступают».

И пока я внимал этому и трепетал, вдруг прилетели пречерные демоны и раскаленными крючьями старались зацепить нить клубка, которую я держал в руке, и притянуть к себе, но (ослепленные) сверкающими лучами клубка, не могли захватить нити. Тогда, забежав сзади, хотели они захватить меня и ввергнуть в оные серные колодцы, но мой руководитель, державший клубок, дважды обернул вокруг плеч моих нить клубка и с силою потащил за собою.

Так поднялись мы на высочайшие горы огненные, из коих вытекали озера и реки горящие и всевозможные металлы кипящие, где нашел я бесчисленные души людей и князей отца моего и братьев моих, каковые были опущены туда, иные до волос, иные до подбородка, иные до пупа... Пока я плакал, сокрушаясь об этом, устремились ко мне драконы с пастьми разинутыми и полными огня, и смолы, и серы, стремясь поглотить меня; но руководитель мой трижды обернул вокруг меня нить, сиянием лучей которой побеждены были огненные их пасти, и мощно увлек меня.

И спустились мы в некую долину, с одной стороны мрачную, пылающую, как печь огненная, с другой — столь приятную и лучезарнейшую, что я никак не могу описать ее. Обернулся я к мрачной и огнедышащей стороне и увидел там некоторых королей из моего рода в великих мучениях. Тогда, охваченный чрезвычайным смятением, я уже думал, что немедленно ввержен в эти мучения пречерными гигантами, которые раскаляли эту долину всевозможными видами огня. И, силь-

но дрожа, увидел я при свете нити клубка, что на краю долины слегка брезжит свет и текут там два ключа; один был чрезвычайно горяч, другой — прозрачен и тепл; и были там две бочки. Подойдя туда (нить клубка направляла шаги мои) и заглянув в одну из бочек, в которой была вода кипящая, увидел я родителя моего, Людовика, стоящим (в воде) до бедер, и сильно мучимый болью и терзаемый страданиями, сказал он мне: «Господин мой Карл, не бойся! Знаю я, что дух твой вновь вернется в тело твое. Господь же разрешил тебе явиться сюда, дабы ты узнал, за какие грехи я и все виденные тобою терпим такие мучения... И сказал он мне: «Взгляни налево!» И, взглянув, увидел я там две высочайшие кипящие бочки. «Эти, — сказал он, — уготовлены тебе, если не очистишься и не сотворишь покаяния в нечестивых твоих проступках». И испугался я сильно.

Спутник же мой, видя, что душа моя пребывает в таком страхе, сказал мне: «Следуй за мной направо, в пышнейшую долину райскую». И когда мы пришли, узрел я дядю моего Лотаря, сидящего в величайшей славе среди пресветлых королей на камне-топазе дивной величины, увенчанного драгоценной диадемою, а подле него сына его Людовика, тоже увенчанного. Увидя меня, он велел мне подойти ближе и сказал милостивым голосом: «Империю, коей ты владел донныне, по законному престолонаследию должен принять Людовик, сын дочери моей». И увидел я, что явился передо мною некий младенец. Тогда, взглянув на него, Лотарь, прадед его, сказал мне: «Таким представляется мне это дитя, как то, которое поставил Господь посреди учеников, говоря: «Таковых есть Царствие Небесное... говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного». Ты же отдай ему императорскую власть вместе с нитью клубка, которую ты держишь в руке». И, отвязав нить от большого пальца десницы моей, вручил я ему всю имперскую монархию вместе с этой нитью и тотчас же весь сияющий клубок свернулся на руке его, подобный сиянию солнца. А после этого чудесного явления вернулся дух мой в тело мое, весьма утомленный и испуганный». (Там же, с. 51—53.)

Божественная комедия

Данте Алигьери (начало XIV века)

«Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.
Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозящий,
Чей давний ужас в памяти несусь!
Так горек он, что смерть едва ль не слаще,
Но, благо в нем обретши навсегда,
Скажу про все, что видел в этой чаще.
Не помню сам, как я вошел туда,
Настолько **сон меня опутал** ложью,
Когда я сбился с верного следа...
И словно тот, кто, тяжело дыша,
На берег выйдя из пучины пенной,
Глядит назад, где волны бьют, страша,
Так и **мой дух, бегущий и смятенный**,
Вспять обернулся, озирая путь,
Всех уводящий к смерти предреченной...
Пока к долине я свергался темной,
Какой-то муж явился предо мной,
От долгого безмолвья словно томный.
Его узрев среди пустыни той:
«Спаси, — воззвал я голосом унылым, —
Будь призраком ты, будь человек живой!»
Он отвечал: «Не человек, я был им;
Я от ломбардцев низвожу мой род,
И Мантия была их краем милым...
Я был поэт и вверил песнопенью,
Как сын Анхиза отплыл на закат
От гордой Трои, преданной сожженью.
Но что же к муке ты спешишь назад?»

Что не восходишь к выси озаренной,
Началу и причине всех отрад?..»
«Ты должен выбрать новую дорогу, —
Он отвечал мне, увидав мой страх, —
И к дикому не возвращаться логу;
И я тебе скажу в свою чреду:
Иди за мной, и в вечные селенья
Из этих мест тебя я приведу,
И ты услышишь вопли исступленья
И древних духов, бедствующих там,
О новой смерти тщетные моленья;
Потом увидишь тех, кто чужд скорбям
Среди огня, в надежде приобщиться
Когда-нибудь к блаженным племенам.
Но если выше ты захочешь взвиться,
Тебя душа достойнейшая ждет:
С ней ты пойдешь, а мы должны проститься;

.....
Со мною говоря, к таким словам
Прибег Вергилий; вряд ли чья щедрота
Была безмерней по своим дарам.
За мигом миг во мне росла охота
Быть наверху, и словно перья крыл
Я с каждым шагом ширил для полета.
Когда под нами весь уклон проплыл
И мы достигли высоты конечной,
Ко мне глаза Вергилий устремил,
Сказав: «И временный огонь, и вечный
Ты видел, сын, и ты достиг земли,
Где смутен взгляд мой, прежде безупречный.
Тебя мой ум и знания вели;
Теперь своим руководись советом:
Все кручи, все теснины мы прошли.

Вот солнце лоб твой озаряет светом;
Вот лес, цветы и травяной ковер,
Самовозросшие в пространстве этом.
Пока не снизошел счастливый взор
Той, что в слезах, тогда пришла за мною,
Сиди, броди — тебе во всем простор.
Отныне уст я больше не открою;
Свободен, прям и здрав твой дух; во всем
Судья ты сам; я над самим тобою
Тебя венчаю митрой и венцом».
Ты будешь знать, как горестен устам
Чужой ломоть, как трудно на чужбине
Сходить и восходить по ступеням.
Но худшим гнетом для тебя отныне
Общенье будет глупых и дурных,
Поверженных с тобою в той долине.
Безумство, злость, неблагодарность их
Ты сам познаешь; но виски при этом
Не у тебя зардеют, а у них.
Об их скотстве объявят перед светом
Поступки их; и будет честь тебе,
Что ты остался сам себе клеветом.

.....
И мощь, которой мне в глаза пахнуло,
Меня, рванув из Ледина гнезда,
В быстрейшее из всех небес метнула.
Так однородна вся его среда,
Что я не ведал, где я оказался,
Моей вожатой вознесен туда.
И мне, чтоб я в догадках не терялся,
Так радостно сказала госпожа,
Как будто бог в её лице смеялся:
«Природа мира, всё, что есть, кружа

Вокруг ядра, которое почило,
Идет отсюда, как от рубежа.
И небо это божья мысль вместила,
Где и любовь, чья власть его влечет,
Берет свой пыл, и скрытая в нем сила.
Свет и любовь объемяют этот свод,
Как всякий низший кружит, им объятый;
И те высоты их творец блюдет.
Движенья здесь не мерят мерой взятой,
Но все движенья меру в нем берут,
Как десять — в половине или в пятой.
Как время, в этот погружаясь сосуд
Корнями, в остальных живет вершиной,
Теперь понять тебе уже не в труд.
О жадность! Не способен ни единый
Из тех, кого ты держишь, поглотив,
Поднять зеницы над твоей пучиной!

.....
О щедрый дар, подавший смелость мне
Вонзиться взором в Свет Неизреченный
И созерцанье утолить вполне!
Я видел — в этой глубине сокровенной
Любовь как в книгу некую сплела
То, что разлистано по всей вселенной:
Суть и случайность, связь их и дела,
Всё — слитое столь дивно для сознанья,
Что речь моя как сумерки тускла.

.....
В том Свете дух становится таким,
Что лишь к нему стремится неизменно,
Не отвращаясь к зрелищам иным;
Затем что всё, что сердцу вожделенно,

Всё благо — в нем, и вне его лучей
Порочно то, что в нем всесовершенно.

.....
Но потому, что взор во мне крепчал,
Единый облик, так как я при этом
Менялся сам, себя во мне менял.
Я увидал, объят Высоким Светом
И в ясную глубинность погружен,
Три равноемких круга, разных цветом.
Один другим, казалось, отражен,
Как бы Ирида от Ириды встала;
А третий — пламень, и от них рожден.

.....
Круговорот, который, возникая,
В тебе сиял, как отраженный свет, —
Когда его я обозрел вдоль края,
Внутри, окрашенные в тот же цвет,
Явил мне как бы наши очертанья;
И взор мой жадно был к нему воздет.
Как геометр, напрягший все старанья,
Чтобы измерить круг, схватить умом
Искомго не может основанья,
Таков был я при новом диве том:
Хотел постичь, как сочетаны были
Лицо и круг в слиянии своем;
Но собственных мне было мало крылий;
И тут в мой разум грянул блеск с высот,
Неся свершенье всех его усилий.
Здесь изнемог высокий духа взлет;
Но страсть и волю мне уже стремилла,
Как если колесу дан ровный ход,
Любовь, что движет солнце и светила.

Пер. П. Лозинского

Я так же, как и вы, читатель, ошеломлен вершинами Логоса, открывшимися духу Данте, хотя и знал из учения Будды об их существовании. Вот это видение и есть апогей третьего культурного слоя, с которого начинается переход к следующему уровню. Кто из великих заметил этот переход? Да многие мыслители, и в их числе Ф. Энгельс, писавший: «Конец феодального средневековья, начало современной капиталистической эры отмечены колоссальной фигурой. Это — итальянец Данте, последний поэт средневековья и вместе с тем первый поэт нового времени». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 22, изд. 2, с. 382). Далее в Европе начинаются такие бурные духовные и, как следствие, социальные процессы, что на их фоне остальные мировые культуры кажутся застывшими. Литература о выходе человеческого разума на самостоятельный путь развития, о двухвековой эпохе перехода к четвертому культурному слою столь необозрима, что можно лишь упомянуть об основных потоках этого грандиозного европейского движения духа. Во-первых, «это противопоставление трех аксиоматических посылок: вера — разум — сомнения, — противопоставление, лишенное смысла с позиции Высокого знания, но тем не менее разделившее просвещенных людей на истинных и еретиков, на последователей догматизма, гуманизма, скептицизма и т.д. и погубившее миллионы людей: только в одной Испании «солдатами веры» инквизиции было замучено более 300 тысяч человек. Во-вторых, это междоусобие католиков и протестантов. В-третьих, это вечные политические амбиции власть предержащих, постоянно ищущих врагов. В-четвертых, это видение всей вселенной и стремление захватить и подчинить её. Десятки тысяч работ посвящены вышеобозначенным темам, а человеку отмерено на творческие поиски не более 20 тысяч дней жизни.

Четвертый культурный слой

Сложность культурного слоя возрастает на порядок с переходом на новый уровень, поэтому целесообразнее найти составляющие верхних слоев, чем пытаться описать их с достаточной полнотой. Выделение составляющих — конечная цель исследования феномена религии, и к этой цели мы вернемся в конце повествования.

Аура, или ноосфера культурного слоя есть продукт видения человека. Видение есть продукт Логоса. Именно по Логосу мы можем проверить степень адекватности нашего видения реальности. Ясность видения зависит от знаний, поэтому прошлое по мере накопления знаний становится всё более отчетливым и рельефным, а будущее всегда остается туманным и неопределенным из-за отсутствия фактов. Факт — это проявленная видимая реальность, иначе говоря, это проявленная часть Логоса, а также человеческих новаций и заблуждений. Необходимо время от времени возвращаться к созерцанию Логоса — если не к Его относительно развернутому описанию в Дао дэ цзине, то к библейскому шестидневу, чтобы сверять по Нему посылки и ход рассуждений. Общение с Логосом помогает интуитивному мышлению облекать в логику многие ещё не доступные современному уровню познания понятия, содержащиеся в священных текстах. Так, возможно увидеть и описать без ссылок на авторитеты свойства трехмерного пространства, в котором пребывает разум человека, и причины искривления такого пространства. По Логосу очевидно, что сначала возникает трехмерное пространство, а затем появляется время (день первый, день второй и т.д.), что по мере раз-

вития сознания время и пространство обретают свойство сжиматься и расширяться до бесконечности и т.д. Свойства же самого Логоса последовательно раскрываются через проявления культурных слоев.

Для внешнего наблюдателя Логос всегда остается физически существующей и видимой реальностью. Так, говоря о культурных слоях, я имею в виду видение нынешнего состояния человеческого бытия, видение так называемых отсталых народов, культур и развитых цивилизаций, образ жизни которых соотносится или с первым, или со вторым, или с третьим, или с четвертым культурным слоем. Следовательно, речь идет не о заданной, потому всегда ограниченной концепции, а о новой методологии; методологии, совмещенной с Логосом и потому адекватной реальности. Первопричиной возникновения любого культурного слоя с его сложной тканью является религия как вера в некие высшие авторитеты, диктующие нормы и правила поведения общения, отношений с внутренним и внешним мирами. Производными, или следствием, такой веры становятся одухотворенные символы и наименованные формы, в которые облакаются высшие авторитеты (боги, мифы и др.), а также иерархичность образа жизни, ибо всё естественное иерархично, точно также иерархичен сам процесс развития разума до его вхождения в сферу света — высшего знания, но не абсолютного, что явствует из учения Будды. Первый культурный слой наблюдается у аборигенов Австралии, Африки, Южной Америки, сохранился этот слой у некоторых малых народов Азии и Северной Америки. Нижние уровни этого слоя представляют собою закрытые системы, верхний — типа шаманизма — открыт для перехода во второй слой. Основной формой взаимодействия человека с природой является магия, следствием магии — отчужденность и закрытость образа жизни от внешнего мира, следствием такого образа жизни является специфика ауры и сознания. Авторитет главных функционеров зиждется на мифах о чудесной силе мага, о его подвигах и ужасных проклятиях. Более старые мифы сливаются с новыми и образуют фольклор (мифы, легенды, предания, былины). Эта аура является как бы зеркалом образа жизни.

В наиболее чистом виде первый слой сохранился у австралийских аборигенов вследствие изоляции этого материка от других культур. Антрополог А. П. Элькин выделяет в их мировоззрении три составляющие: одушевление природы, тотемизм и историзм. Всё то пространство, которое представляет интерес и значение для аборигенов, объясняется существованием в нем различных духов, время от времени воплощающихся в людях и в других существах и явлениях. Духи никогда не привязаны полностью к своим формам воплощения, их жизнь опосредуется через искусственные и естественные объекты, чаще всего через тотемы. Тотем — растение или животное, от которого зависит жизнь рода в целом. Одухотворенное таким образом пространство начинает саморазвиваться, у него появляется время, т.е. прошлое. Святость, правила и жизнь возникают из животворного прошлого. Святотилища даруют жизнь и имеют тотемическое значение в силу связи с героями прошлого. Прошлое познается с помощью сновидений. Сны открывают аборигену события, которые произошли, происходят или произойдут в будущем. К эпохе, или миру, снов абориген приобщается с помощью обряда посвящения, допускающего человека к знанию прошлого, к соединению его крови с кровью предков. Именно сновидения связывают мифы, обряды, посвященных, священные места. Вечная тема размышлений аборигенов — эпоха сновидений, мифологическое представление о которой заложено в их памяти. Абориген не только запоминает миф, но с возрастом начинает осознавать и его значение — его связь с родиной аборигена, с ритуальными обрядами и социальной жизнью, понимать, что миф животворен и является источником жизни (Австралийские аборигены. — в кн. Магический кристалл. М., 1994).

Фазовый потенциал верхнего уровня первого слоя к переходу на более высокий уровень достаточно хорошо просматривается в шаманизме. С помощью обрядов, заклинаний и камлания (ритуальное круговращение) шаман достигает такого экстатического состояния, при котором его дух как бы отделяется от тела и видит и тело шамана, и ситуацию, и прошлое, и будущее. В результате этого шаман

убежден в том, что он способен существовать в любом обличье, в разных местах, перемещаться из мира людей в мир духов и т.д. Если магический обряд содействует взаимодействию мага с силами природы, то шаманская практика связана с достижением состояния озарения. Проблемы жизни и смерти в первом слое не существует, поскольку человек настолько органически связан с природой, что воспринимает свою естественную смерть как переход в иные формы жизни. Второй культурный слой — взаимодействие человека с небом. Основными формами такого взаимодействия являются гимны, обращения, восхваления богов. Главными функционерами такого жизненного пространства были жрецы. Накоплено огромное количество фактов об этом слое, который частично сохранился лишь в Индии в форме деформированной системы четырех варн: брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры. Культуры второго слоя чаще всего именуются древними цивилизациями Египта, Месопотамии, Центральной Америки и т.д., жесткие структуры таких цивилизаций, или государств, обычно разваливаются, что дает повод говорить о гибели древних цивилизаций и создавать мифы об их чудесных знаниях. В Коране сказано: «То был народ (в небытие) ушедший, кой возымеет то, что приобрел. А вы получите, что должно вам, и с вас не спросят (за грехи), которые они чинили». (С. 2, 134.) «(Назначен) всякому народу свои предел, и вот когда предел сей подойдет, они не смогут ни на час ни отдалить его и ни ускорить». (С. 7, 34.)

Напластование второго слоя на первый создаст плодородную почву (взаимодействие сознания с землей и небом) для развития человеческого разума и для посева учений мировых религий, в результате чего появляются условия для созревания третьего культурного слоя, ускоренный переход которого в четвертый запрограммировано реализуется в Логосе западным христианством. Именно римско-католическая церковь порождает фанатизм протестантизма и параллельно гуманизм Ренессанса. Эпоха возрождения и реформации дает нам любопытный предупреждающий исторический урок: причины крушения человековозвышающих идей гуманистов в борьбе с чело-

векоуничжающими идеями реформации на фазовом переходе к четвертому слою. Попытаюсь частично объяснить эти причины с помощью трех вертикалей: линий Данте—Вергилий, Фома Аквинский — Боэций и линии «я» — «самости» личности. В связке Данте — Вергилий, на которого указывает сам Данте, платформой вдохновения, или творчества, оказывается античность первого века до нашей эры, однако само видение, или содержание поэмы, реализуется в коконе христианского мировидения. Данте — провестник гуманизма и, более того, предтеча новой культуры четвертого слоя, ибо писал на итальянском языке, а не на латыни. Для Фомы Аквинского творчество Боэция, на которого указывает он сам, является лишь боковой платформой для использования аристотелевской логики, а основной платформой — Новый Завет и через предание вся Библия. Гуманисты же опирались прямо на античность, минуя христианский кокон — свою роженицу, и создают свой язык — классическую латынь в противовес вульгарной (народной) латыни священных писаний и таким образом как бы оставляют за пределами культуры, вырезают из истории якобы «темное и мрачное» средневековье. Итак, гуманисты разрывают историю культуры, а реформаторы сохраняют её историческую целостность.

Проблема «я», подмененная фрейдовской идеей бессознательно-го, вообще игнорируется историками и философами, хотя это центральная проблема четвертого культурного слоя и сквозная вертикаль всего Логоса. Чтобы убедиться, что эта проблема — ключевая в программе Логоса, откроем Откровение Святого Иоанна Богослова и посмотрим, что скрывают печати Небесной книги, ибо известно, что печати накладываются Богом на те знания, время которых ещё не пришло.

Первая печать: всадник на белом коне. (Конь — символ движения; белый конь — движение под руководством Бога.) «И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан

был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить».

Вторая печать: конь рыжий (война с плотью). «И когда Он снял вторую печать, я услышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч».

Третья печать: всадник на вороном коне (духовный голод). «И когда Он снял третью печать, я услышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хлебная мера за динарий, и три меры ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай».

Четвертая печать: всадник на бледном коне (смерть). «И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом и мором, и зверями земными». (Откр. 6.1-8.)

Из учения Будды известно, что адом является такое состояние разума, при котором сознание находится в оковах плотских страстей, иначе говоря, в четвертый культурный слой за разумом следует плоть, и необузданные желания плоти могут привести мир к гибели. Эта опасность многократно возрастает из-за самомнения человека. Для духа всё равно, какое «я» у человека, что он мнит о себе, так как дух ни в чем не нуждается, кроме свободы и цели; а для плоти «я» — это главное и самое существенное, ибо у большого «я» и желания плоти огромны, например «я — президент», «я — банкир», «я — известный», «я — заслуженный» и т.д., «мне требуется... и то... и другое... и третье», и так до бесконечности. Именно великое «я» совершает наибольшие преступления по отношению к людям, народам, цивилизациям. Вернемся к историческим фактам.

Гуманизм был наиболее сильно выражен в Италии, реформизм — в Германии и Англии, опять любопытное противостояние: Север — Юг. Гуманисты провозглашали человека венцом природы, центром

мироздания; личностью, которая может достичь совершенства не в силу искупления и божественной милости, а собственным разумом и волей, направленной на максимальное раскрытие всех своих духовных и естественных начал. Гуманисты верили в право человека на естественные наслаждения и радости, тем самым отрицая святость страданий. Религиозные реформаторы исходили из идеи коренной порочности и ничтожества человека, который может снискать божью благодать только покорностью перед Всевышним и путем подавления своих желаний и стремлений. Человека спасает вера, а не разум, но никто не может получить оправдания через веру, пока не докажет смирением, что он сознает свою греховность. Снисхождение же божественной благодати проявляется через успехи в личной жизни, — так считали реформаторы. Итак, велик человек, но велико и его «я»; ничтожен человек, ничтожно и его «я», что лучше? Соотнесите эту проблему с состоянием европейского общества середины второго тысячелетия! Та жестокость, с которой испанские конквистадоры (а это дворяне) расправились с цивилизациями Центральной Америки, а португальские торговцы и капитаны обращались с рабами-неграми, уже свидетельствует о том, что европейское христианство должно было пройти через множество страданий от чумы, бесконечных войн и междоусобиц, инквизиции, прежде чем войти в четвертый слой.

Четвертый культурный слой проявляется через обмирщенный литературный язык, через слово. Язык, на котором излагается священное писание, сам становится священным — переносчиком живого знания, на этом знании строится система образования. В Европе преобладала трехступенчатая система образования: нижние школы при церквях и монастырях, в которых изучались латынь, молитвы и порядок богослужения; средние школы при епископальных кафедрах, на которых преподавались на латыни семь искусств: грамматика, риторика, дидактика или логика, арифметика, геометрия и география, астрономия, музыка. Университеты возникли из епископальных школ и в них изучали четыре дисциплины: богословие, фи-

лософию, римское право, медицину. Средневековая университетская наука называлась схоластикой, ибо неперменным правилом в спорах являлись ссылки на высказывания Отцов Церкви, а с Фомы Аквинского и на тех античных мудрецов, которые признавали истинность Библии и священного предания. Такие ссылки признавались неопровержимым аргументом. Главной ареной диспутов считался Парижский университет, основанный в XII веке. В XVI веке некоторые диспутанты стали отказываться признавать схоластику в качестве единственного метода доказательств в процессе спора, тем не менее ведение духовного поединка на латыни признавалось ими обязательным. Любой священный язык возвеличивает Бога и принижает человека.

И вот появляется Поэт, который возводит свой родной язык, поднимает его до уровня литературного, и такой обмирщенный литературный язык возвеличивает уже человека. Появление Поэта остается великою тайною. В Европе — это В. Шекспир, сумевший в своих поэмах, драмах и комедиях охватить весь христианский Запад, всё средневековье второго тысячелетия. Вглядываясь в Европу, видим четыре потока духовного пламени: Церковь, Возрождение, Реформация, Скептицизм. Шекспир — порождение, бутон четырех стихий: живого знания, разума, веры и неверия, — этот бутон раскрывается и появляется цветок четвертого культурного слоя, в центре которого оказывается Человек с его страстями, шалостями, радостями, страданиями. Итак, Человек появляется в начале XVII века, английский язык постепенно становится мировым языком-посредником. И возникают, ширятся науки о человеке: антропогенез, антропография, антропология, антропометрия, антропоморфология, антропософия, антропосоциология, антропофагия, антропофобия.

И свершилось чудо! Страдавшая и обнищавшая Европа, потерявшая от обрушившихся на неё бед треть населения, расцветает, ибо освобожденный от оков схоластики человеческий дух обретает свободу и начинает творить чудеса, позже названные светским образованием, наукой, промышленной революцией, научно-технической

революцией, технологическим прогрессом и т.д.; взрывая социальные устои, политические системы, миропорядок в целом. Все большее распространение получает индивидуальное право разума на собственные суждения, опираясь на факты и опыт жизни, для некоторых мыслителей религия становится обузой и границы посылок и аргументов окончательно размываются, в связи с чем постепенно начинает возрождаться схоластика, которая со второй половины XX века всё чаще служит целям самоутверждения авторского «я», чем поиску истины. В XIX веке появляются глобальные теории мироздания и наиболее популярная из них — формационная теория К. Маркса. Изданная в 1859 г. работа Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» придала теории К. Маркса фундаментальность, а идеи Ф. Энгельса, впоследствии собранные в книге «Диалектика природы» сделала эту теорию научно завершённой. К особенностям марксистской теории, оставившей след в Логосе, я вернусь позднее.

Высшей ценностью, сладчайшим плодом третьего культурного слоя для протестанта является божественная благодать, милость Божия, Святой Дух, нисходящий на человека, на конкретную личность. Не церковь определяет судьбу человека, а милость Божия. Отстояв в ожесточенной борьбе с католической церковью право издавать и переводить Библию на родной язык, протестанты на фоне воцарившейся в Европе к концу XVII века религиозной апатии сохранили близость к священному писанию и веру в непосредственное общение с Богом. Согласно протестантизму, Бог Сам выбирает человека, и эта богоизбранность личности проявляется в искренности религиозных чувств, трудолюбии, деловом успехе, в свободе деяний. Именно через преодоление трудностей протестант утверждал свое «я», свою «самость», созидал себя как божественную личность. Открытие Америки было воспринято многими верующими как божественное знамение для создания Нового Иерусалима. Поэтому, когда в Америке появились испанские, французские, английские и другие колонии, с XVII века на завоеванные земли хлынул поток переселенцев, большинство из которых были протестантами. По мере адаптации религиозных общин к жизни на новой родине актуализировался вопрос об их государственном объединении при сохранении прав и свобод человека. В XVIII веке, когда жизнь наладилась и стабилизировалась, пробудился интерес к религии, получивший известность как «Великое пробуждение»: тысячи людей обращались к Богу, росло количество церквей, и все говорили преимущественно о религии.

С 1776 г. — года провозглашения независимости — американцы неизменно сходились на том, что Соединенные Штаты должны стать маяком прав человека в этом погрязшем в грехах мире. В ходе американской революции большая часть церквей и общин поддерживали патриотическое движение за равенство всех людей, и в 1790 г. в США был законодательно признан религиозный плюрализм. Церкви и общины стали все больше ориентироваться на мирские нужды. Американцы начали создавать свои культуры, и до первой четверти XX века главенствующую роль в формировании культур играла религия. В XIX в. под влиянием протестантизма возникли различные культуры: «культура благотворительности», в которой евангелическая деятельность (просветительство) направлена на социальные реформы и улучшение благосостояния людей; «культура аболиционизма» — за равенство людей; «культура бизнеса»; «культура евангелического либерализма», в которой утверждается, что человек потенциально является сыном Бога и подобен Иисусу, который как Сын Божий полнее других реализовал потенциал человеческой природы; «культура обогащения» с девизом «Бог хочет, чтобы вы стали богатыми» и идеей о том, что богатство — дар Божий и этим даром надо уметь должным образом распорядиться, и другие культуры. С выходом США на мировую арену в 20-годах XX в. поле деятельности человека расширилось беспредельно и начинает формироваться «культура массового потребления», которая, в свою очередь, непрерывно членится на множество маркетинговых культур, каждая из которых имеет свою философию, свою структуру, свой стиль жизни и т.д., а времена расцвета эгоизма периодически сменяются религиозными очистительными движениями.

До середины XX века Америка напоминала гигантскую плавильную печь, в которой переплавлялись культуры народов почти всего мира. В процессе такой переплавки формировался динамичный рациональный образ жизни и складывалась новая культура, в которой происходило быстрое обмирщение религии, что вело к успокоению духа и уверенности в жизни. Национальные девизы: «В Бога мы ве-

рим» и «Бог любит Америку» во многом порождены мироощущением непрерывного движения, прогресса, динамизма американского образа жизни. Стремление к успеху при «равных» возможностях постоянно раскручивает американское «колесо жизни», и суть ускоряющего движения этого маховика можно выразить формулой: «удача — время — успех — деньги». Американский образ жизни является, по существу, новой религией, новой верой для многих американцев, которые с упоением относятся к символам, ритуалам, церемониям, праздникам, к идолам, к местам поклонения этого, возведенного в культ, жизненного стандарта. Со второй половины XX в. в американской культуре всё громче заявляют о себе этнические сообщества, особенность каждой из групп стала проявляться как «черная сила», «итальянская сила», «еврейская сила», «ирландская сила», «китайская сила», «русская сила» и т.д. Лозунг «мы имеем право быть особыми» стал отодвигать идею стандартизованного американца.

Помните голос, указующий Иоанну: «Иди и смотри». Давайте пойдём и взглянем на Соединенные Штаты — и мы увидим, что американское пространство является наиболее (в мире) ухоженным, комфортабельным, богатым, подвижным, красочным, изменчивым, демократическим, самолюбивым и чувствительным пространством по сравнению с другими цивилизациями. Но, вглядываясь в многокрасочную, по-земному праздничную ауру этого пространства, мы замечаем, что по мере восхождения аура становится темнее: космос видится в ней враждебным человеку, следовательно, и будущее этой цивилизации мрачное. В её будущем происходит необратимая деградация человеческого общества: войны, насилие, грабежи, биороботы, безысходные звездные войны и т.д. Вероятно, что-то нездоровое происходит под этим мрачным куполом?! И видим, что человек в этом пространстве поклоняется не Богу, а золотому тельцу и плоти. Доллар и тело светятся в глазах американцев, а не Бог; деньги и плоть являются движущей силой общества, и не устремленность к высшим идеалам, к свету, к Богу. Как же может такая цивилизация, в которой мысль сфокусирована на желаниях плоти, на

культе тела, претендовать на мировое господство, на роль маяка свободы для всего человечества. Вспомним о предупреждении Джона Куинси Адамса, произнесенном 4 июля 1821 года: «Повсюду, где уже развернулось или будет развернуто знамя свободы и независимости, там будет её (Америки) сердце, её благословение и молитвы. Но она не устремлена за свои рубежи в поисках чудовищ, чтобы уничтожить их. Она желает свободы и независимости для всех, не ущемляя никого... Ей хорошо известно, что, единожды встав под чужие знамена, она безвозвратно вовлечет себя во все войны, замешанные на интересе и интриге, личной алчности, зависти и амбициях, которые, похитив знамя свободы, раскрашивают себя в его цвета. основополагающие принципы её политики безрассудно изменятся от свободы к силе... Она может стать диктатором мира. Она не будет более владеть своим собственным духом». Так и случилось: дух из-за самолюбования своим «я» оказался прижатым к земле, поглощаемым своей же плотью.

Свойства российской православной культуры

Всё более прорисовывается роль духа, Божественного и человеческого, нисходящего и восходящего, свободного и связанного, устойчивого и мятущегося, в истории человечества; всё большее число свойств и состояний человеческого духа раскрывается для нас; проявляется и важнейшее свойства духа как живого знания, которое относится, по словам Будды, к интуиции, присущей каждому человеку с рождения и особенно развитой у так называемых экстрасенсов. Выясняется, что организующим началом живого знания является ритм, и то, что каждой культуре присуща своя частота ритма, с высокой долей очевидности эта ритмическая культурная специфика проявляется в музыке, мелодиях и танцах различных народов. Итак, всё внимание духу!

Иисус Христос Своим возрождением возвестил победу духа над плотью, освобождение человеческого духа от ветхозаветных запретов, но не для их нарушения, а для исполнения. В VI веке Римско-католическая Церковь одобрила положение филиокве, согласно которому Дух Святой исходит от Отца и Сына, и тем самым открыла для христиан, членов Тела Христова, путь к осмыслению сути благодати, путь к интерпретации библейских знаний и использованию этих знаний во благо человека, что позволило в дальнейшем человеческому духу подняться над природой и увидеть мощь природной энергии. Но так как невежественный человеческий дух способен обратить эту энергию во зло, то для предохранения человечества от будущей агрессии Запада с VII века начинает возводиться плотина ислама, а с XIII века — заслон из православного пространства.

Православие (ортодоксия) твердо придерживается веры, символ которой был подтвержден первыми вселенскими соборами IV века, что Святой Дух исходит только от Бога-Отца. Нисхождение Святого Духа происходит от молитвы, а сохранение Божественной благодати достигается непрерывностью апостольского священнослужения, в результате чего Церковь становится сокровищницей Святого Духа, вселенской истины, истины для всего мира, для всех времен и народов. Православная Церковь осознает себя хранительницей Апостольской веры и предания во всей их неповрежденности и полноте, и в этом смысл единственной истинной Церкви. Неповрежденность и полнота веры и предания достигаются недопущением человеческого разума в смысл священного писания — Библии, ибо, согласно православию, только реальный опыт богопознания, идущий от Апостолов и сохраняемый из века в век традицией правильной духовной жизни, является единственным гарантом понимания Библии.

После окончательного разрыва между западным и восточным христианством в XI веке, когда Римско-католическая и Константинопольская православная Церкви предали друг друга анафеме, православие начинает **ощущать себя пространством истинной веры**, на котором «умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречье, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». (Кол.3, 5-11.) С позиции внешнего наблюдателя можно шаг за шагом отследить процесс становления Слова как плоти, как эта плоть входит в ткань культуры, как эта культура зреет, развивается, наливается силою, превращается в Великую державу, можно увидеть внешних врагов этой державы и массу паразитов на теле этой, как и

любой, культуры, богохульствующих, изрыгающих хулу на устои православной жизни, погрязших во лжи, воровстве, блуде и нечистотах, думающих только о своих корыстных интересах, и понять историческую ничтожность паразитов, пусть и многочисленных, перед Божественным замыслом.

В чем специфика европейского христианского пространства, которое начинает складываться с IX века в границах бывшей Римской империи? Верхним слоем культурной ткани этого пространства оказалось Римское право, освящающее идею частной собственности. В этот правовой, т.е. уже упорядоченный слой члены Церкви, в первую очередь Папа Римский как наместник и преемник Иисуса Христа, переносят осмысленную человеческим разумом божественную благодать, а с точки зрения православной Церкви — поврежденную и неполную благодать. Специфика европейской культуры достаточно видна в её внешних проявлениях: с XI по XIII век — восемь крестовых походов за освобождение гроба Господня и Иерусалима от неверных и язычников, создание военизированных орденов рыцарей-монахов; с XII века возрастает миссионерская активность монашеских орденов. Внутри пространства с конца XV века наиболее образованные монахи стали резко выступать против зла и произвола в обществе и церкви как социальной организации (Дж. Савонарола, Эр. Роттердамский, М. Лютер, Ул. Цвингли, Ж. Кальвин и другие).

Имеет смысл пояснить, что собою представляет ткань культуры, т.е. как она видится через призму Высокого знания священных текстов. Как уже отмечалось, два нижних слоя — взаимосвязь человека с землей и небом — упорядочиваются задолго до появления мировых религий, отражением такой упорядоченности являются их культы. Западное христианство накладывается на третий государственно-правовой слой, поэтому возникает органическая взаимосвязь христианина с государством, церковным и светским, в результате чего христианство активно противостоит язычеству нижних слоев культуры. Православное пространство ложится на два нижних слоя укладом правильной духовной жизни, закрепленным в Домострое (запи-

сан в XVI веке), основой которого является ветхозаветный Псалтирь, а отношения с государством строятся на иной основе, чем на Западе. Православный уклад жизни защищает христианина через веру и молитву от темных проявлений двух нижних слоев и в нем содержится высокий и устойчивый потенциал нравственности по отношению к конкретному человеку, ибо православие акцентирует внимание на борьбу души с плотью (демонами и бесами, пытающимися овладеть душой человека), а не на борьбу с дьявольскими силами язычества (инквизиция).

Методика исследования конкретного пространства, построенная на Высоком знании, проста, так как исходит не из предположений, а из реальной действительности (объясни то, что видишь!). Берем карту Евразии, находим Россию, видим специфику её образа жизни, определяем духовные центры устоев этой жизни и зондируем их на глубину до тех пор, пока не обнаружим дна, т.е. периода наиболее раннего существования прочного уклада православной жизни. Почему именно этого уклада? Потому, что в России доминирует православие и, более того, православное пространство гораздо шире, чем обозначенная государственная граница. Прочный уклад православной жизни — это XV век, следовательно, ему предшествовали события, обусловившие появление такого уклада. Несомненно, это времена татарского ига. Известно, что татары не трогали религию, разрешали строить монастыри и даже освобождали их от дани и т.д. 250 лет подчинения Золотой Орде 12 поколений — вечность для человека, штрих для Логоса — жили в оковах страха и неуверенности. Это было наиболее благоприятное время для утверждения православной веры, возвышавшей дух человека над плотскими страданиями, ибо земная неустроенность приближает человека к Богу. Если присмотреться к культурной ткани, то можно увидеть её образное отражение, её ауру — мифы, былины, сказки, предания, поэзию, литературу, живопись и т.д. Каждый слой ткани имеет свою ауру. Если человек чувствует себя защищенным в верхнем культурном слое, он «купается» в ауре этого слоя, а восприятие аур других слоев притупляется.

Повторяю, вхождение в Высокое знание стало возможным только на уровне современных знаний: естественных, гуманитарных, общественных. Именно накопленные факты и позволяют высветить Логос, культуры, процессы эволюции разумной жизни, а законы, содержащиеся в Высоком знании, — объяснить механизм таких процессов. Обнаружив время формирования православного пространства, мы увидим тело культуры во времени и пространстве. Упрощенно, тело культуры подобно расширяющейся воронке, в которой материализуется и овеществляется мысль. Свойства воронки закодированы в информационных обручах — ежегодных календарных циклах: государственных, православных, исторических (даты славы Культуры), сельскохозяйственных и других. Такие циклы и зомбируют сознание человека, превращая его в микрокосм культуры; а также удерживают жизненно важную для культуры информацию. Наблюдая за телом культуры, видно, что она обращена (взором) к христианскому Западу, а её грудь одета в броню воинских ратей (ересь Запада — главный враг православия), её окраины не определены. В XVI веке на окраинах появляются казачьи военные поселения, в XVII веке — казачья вольница из беглых крестьян (гнет государства становится нестерпимым), которая продвигается на Восток и Юг, освоение новых земель происходит главным образом через создание церковных приходов и православных общин и т.д.

Есть ли в данной культуре понятие, помогающее раскрыть микрокосм — «загадочность» русской души и причины, переворачивающие культуру с ног на голову, сотрясающие миропорядок? Да, есть! Это суть православия — **правильный образ жизни**, стартовая площадка пути к Богу, Высшей цели, к Высшим знаниям. На этой стартовой площадке находится каждый человек, каждый этнос, пребывающий в культуре, но основная тяжесть сохранения и поддержания такой площадки на плечах православных по вере — во времена СССР и коммунистов. Поразительно, что **стартовой площадкой** пути спасения **оказывается** не монастырь, не община верующих, а **целая культура!** Эта культура для своего «вечного» существования

должна быть самодостаточной: кормить, поить, учить.... защищать себя, видеть цель своего движения, быть уверенной, что эта цель истинная (истинность проверяется временем). У православного пространства нет купола, вместо него — божественный свет. Церковь не дает полезных советов, предлагая молиться, терпеть и уповать на Бога, поэтому мирские надежды верующие возлагают на вождя. Процесс же становления целеуказующего купола, или абсолютной монархии, происходит при Иване Грозном. Мобилизующий и объединяющий потенциал любого купола зависит от культа — годового цикла постов, ритуалов, церемоний, праздников. Задача культа — принудительный отрыв мысли от повседневных забот для её фокусировки на купол. Наиболее высока частота отрыва мысли в исламе (несколько раз в день), затем идет православие (см. Православный календарь). Самый длительный по времени отрыв мысли происходит во время постов.

Ещё одна особенность культуры — её литературный язык. Об этом схематично. Литературный язык культуры развивается из языка, на котором написаны священные тексты. В православии священным признается предание, суть которого в том, что духовный пастырь (Моисей, Иисус Христос, апостолы, святые восточные отцы Церкви и другие) ведет народ к божественной истине. Пастырь отбирает священные тексты для чтения и задает им конкретное целевое направление через свое откровение (сценарий). В российском православии таким пастырем стал Сергей Радонежский (XIV век), а литературным языком стал церковно-славянский, на котором велось и преподавание светских дисциплин до начала XIX века. Язык священных текстов является мифологическим языком, который возвышает Бога над человеком (т.е. язык имеет вертикальную структуру, а не горизонтальную), и человек с его страстями и желаниями не приметен, его свобода зависит от воли стоящих над ним богов, царей, героев. На определенном этапе развития культуры появляется Поэт (в западном христианстве — В. Шекспир, в православии — А.С. Пушкин), который обрушивает, очищает родной язык от чужеродных

слов, очищенный язык возвышает человека, позволяет ему осознать свою самоценность в культуре и бытие в целом. Только после очищения языка в России появляется гражданское общество, российская интеллигенция, возникают споры о русской идее, т.е. о том, есть ли у православного пространства идеология, т.е. купол.

Изменила ли Октябрьская революция 1917 года сущность культурного пространства? Нет, не изменила. Из-за отсутствия купола мысль не имеет рациональной опоры, поэтому менталитет культуры имеет самый высокий уровень видения, и это видение идеалистическое по своему характеру. Вначале такое свойство видения ярко проявляется у Петра I, а с ростом гражданского самосознания — у российской интеллигенции, что отражено в российской классической литературе и в спорах о «русской идее»: возвышенность сознания над обыденным, интерес и любопытство к миру в целом, желание заимствовать все лучшее у других народов, доброе отношение к национальным меньшинствам, широта души, тяга к знаниям, творчеству, переменам и другие свойства. Немало и отрицательных свойств такого видения: рост высокомерия по мере восхождения в социальной иерархии, неуважение вышестоящих, пренебрежение к мелочам, стабильности, порядку... Отсюда постоянная зависть к устойчивости, благосостоянию и комфорту Запада и ощущение духовного превосходства над ним. Именно высокий уровень менталитета и является причиной того, что Россия готова экспериментировать над собой. Углядев в марксизме высшее торжество справедливости и разума, большая часть разночинной интеллигенции поверила большевикам и активно поддержала их после Октябрьской революции. Углядев в капитализме и Декларации прав человека панацею для России, интеллигенция, получившая образование на Западе, пытается натянуть шюртук западного образа жизни на российское пространство, не замечая ни того, что шюртук скроен по иным меркам, ни того, что вместо западного образа жизни прививается общество потребления со всеми его негативными последствиями, вызывающими глубокое беспокойство в странах развитой демократии.

Наибольший интерес и непреходящую ценность для будущей гуманитарной и общественной науки будет иметь феномен социалистической культуры — неповторимый и уникальный опыт построения единой безбожной цивилизации, грандиозный опыт, в котором человеческий замысел был противопоставлен Логосу. В 1844 году К. Маркс опубликовал идеи формационной теории — «научный» сценарий эволюции разума, а Ф. Энгельс продлил этот сценарий до «источков» жизни. В. И. Ленин материализовал эволюционный сценарий на российском пространстве в форме Конституции, И. В. Сталин овеществил его в социалистической культуре. В основании культуры — социалистический уклад жизни, над ним купол — канонизированный марксизм-ленинизм с его вселенской целью — построением единой коммунистической цивилизации, земного рая. Толкование содержания купола осуществлялось де-юре съездами КПСС, а де-факто — Сталиным. Если Папа Римский, объясняющий смысл Библии через буллы и энциклики, признается наместником Иисуса Христа, то Сталин признавался живым богом, преемником мертвого бога — Ленина, самого совершенного человека на земле. Возникла мощная мифологическая аура, отраженная во всех формах архитектуры, искусства, литературы и масштабно отраженная в поэмах В. Маяковского. Именно в социалистической культуре были задействованы основные законы ноосферы, правда, со знаком минус, действие которых при желании можно отследить на фактах, именно такая культура создает кокон, предельно искажающий реальность (ср. европейский средневековый кокон) и формирующий нового человека как единственного разумного представителя всей вселенной.

Чудовищные преступления, сопутствующие становлению уникальной культуры? Укажите пример в истории человечества, когда становление новых общественных отношений обходилось без массовых жертв, чаще всего бессмысленных! Но идеология СССР не просто изменяла общественные отношения, шло формирование единой интернациональной цивилизации, губительной для человечества, и мы видим, как разрушается купол — мозг такой культуры. Видим мы и

культуру — это мифологическое пространство между социалистическим укладом жизни и куполом, видим и то, что экономика является вторичным, а не определяющим фактором культуры. Видим, что в её мозг вложено учение, не адекватное реальности (т.е. ложное). Механизм разрушения купола достаточно прост: после развенчания культа личности Н. С. Хрущевым люди начинают присматриваться и к личности вождя, и к учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Освобожденные от страха физического уничтожения партийные сановники начинают укреплять личную власть на местах, принудительная безличная экономическая циркуляция постепенно замедляется, её реанимация импульсами великих строек становится всё менее эффективной, т.е. идеологическое воздействие купола на номенклатуру, или вечно руководящих, неуклонно ослабевает, более того, порождает у правящей элиты цинизм по отношению к народу, «быдлу», верящему в коммунизм (слово «быдло» начинает употребляться уже в начале 70-х годов). При М. С. Горбачеве происходит обвальная нравственная деградация номенклатуры, которая за предоставление ей материальной компенсации (передача директорам прав хозяев государственных и общественных предприятий и организаций) не противилась разрушению всеильной партийной структуры — каркаса социалистической культуры и затем разорвала пространство СССР на свои вотчины. Основание культуры — православный уклад жизни — не претерпел сущностных изменений. «Мир» изначально состоял из множества коллективных ниш, покоящихся на православном слое, который защищает духовный мир человека от внешней скверны (духовные центры — монастырь, церковный приход, парторганизация). Наиболее ярко психология одной из таких ниш раскрыта в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон». Специфика этой психологии — в напряженном ожидании нравственных поступков от властей и в готовности поверить в благие обещания, исходящие от государства. Власть предержавшие беззастенчиво используют эту наивную веру в нравственность государства, а во времена перестройки к этой вере относятся с нескрываемым цинизмом:

например, даже с экранов государственных каналов телевидения некоторые ведущие иронизируют по поводу доверчивости старшего поколения, которое десятилетиями под угрозой репрессий учили верить официальному слову. Православная психология не может быть разрушена ни социализмом, ни капитализмом, ни волей вождей, Западом, СМИ, ни даже атеизмом, так как она закреплена в геноме культуры, в огромном объеме культурно-исторической информации, в годовых циклах, а главное — является составной частью Божественного замысла. И в отсутствии купола она будет жить верой и надеждой на светлое будущее, ожиданием появления мобилизующей идеи, ведущей к духовному соборному порыву во имя служения Отечеству, а не к безнравственной убогости общества потребления.

До выхода разума за пределы обусловленного одухотворенного бытия (условно середина третьего тысячелетия) развитие человечества будет идти по многополюсному сценарию, включающему столкновение цивилизаций, сдвигание понятий «центр мировой культуры», «центры силы», «центры конфликтов», балансировку на краю атомной войны, массовые жертвы, т.е. по сценарию апокалипсисов, изложенных в единственном историческом священном писании — Библии. XXI век из-за насыщенности оружием может оказаться более кровавым и жестоким, чем XX век. В XXI веке будут нарастать негативные нравственные последствия общества потребления, которое потворствует желаниям плоти. Будут усиливаться тенденции к автономии и политической независимости этносов (свой образ жизни); сохранится культ Денег, порождающий жадность и алчность («...ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды», а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг», Откр. 3.17), отвращающий человека от Бога и создающий ложных идолов. Резко возрастет, в том числе в Европе, раздражение диктатом США; мир вновь может оказаться на грани атомной катастрофы из-за израильско-арабского конфликта; станет проявляться неудовлетворенность информационным содержанием компьютерных сетей из-за их перегруженности пустой и ложной информацией и т.д.

Высокое знание позволяет моделировать любое культурное пространство — США, Европы, исламского мира, Индии, Китая, Японии и др. — и с достаточной фактологической точностью выделять

объективные процессы внутренней и внешней динамики каждой культуры, геополитики в целом с учетом роли информатики и технологий, но это объемный труд, связанный с обучением экспертов работе с каноническими текстами. Состояние России на любой момент можно определить по шкале проблем, волнующих общество. При совмещении первого десятка проблем с божественными заповедями (почитай родителей и старших, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, не одурманивай свой разум алкоголем и наркотиками) вырисовывается нравственное состояние общества, его социальных и административных ниш. Там, где нарушается большинство заповедей, ни о каких серьезных реформах, экономическом подъеме, социальной стабильности и других факторах, ведущих к благосостоянию людей, говорить не приходится.

Специфика православной культуры — в отсутствии купола, в исламском мире таким куполом является Коран, во многих странах — традиция, в странах развитой демократии — закон (Конституция). Именно купол защищает людей от беспредела государства. Мы стремимся создать правовое государство, куполом которого станет закон. Но не закон побеждает зло, а сила, исходящая из благого замысла, т.е. в основе каждого закона должен лежать благой замысел, адекватный реальности и направленный на борьбу с конкретным, а не абстрактным злом (цель закона — ограничить сферу зла, а не добродетели). Можно заимствовать сети Закона, изготовленные в любой стране развитой демократии, но ни одна такая сеть не будет эффективной в нашем православном пространстве. Если исходить из основного закона России Конституции 1995 года, то реальная власть находится в руках Президента, и констатация этого факта является нормой для православной культуры. Президент — гарант Конституции, но такая гарантия не адекватна закону как куполу, закону, ориентированному на настоящее. Гарант, конфликтующий с представителями народа — Думой, гарант, ставящий личную преданность ему выше идеи служения Отечеству?!

Как будут развиваться события? Пиком безнравственности станет новая предвыборная кампания по выборам Президента, так как люди, одержимые желанием личного обогащения, будут рваться во власть. Средства массовой информации, отбросив всякую стыдливость, будут делать большие деньги, претенденты будут давать любые благие обещания избирателям, те силы на Западе, которым возрождение Великой России поперек горла, не пожалеют средств для прозападно-ориентированного претендента, который на словах будет глаголить о благах западной демократии, а на деле откроет путь обществу потребления к уничтожению естественных ресурсов страны иностранными и отечественными монополиями. Но удивительно развивается мир! В то время, как безнравственность бывшей советской номенклатуры, находящейся у власти и в оппозиции, приближается к своему пику, на горизонте маячит 2000-летняя годовщина христианства. На протяжении всей истории существования православной культуры люди постепенно утрачивали понимание значения истинного купола, особенно со времен Петра I, и стали очень далеки от Божественного замысла во времена коммунистического атеизма, торжества материализма. Поэтому разрушение ложного купола и безнравственность правящей элиты подвигают молодежь на поиски духовной цели своей культуры не в политике, а где-то в хаотическом информационном поле иных религий, сект, эзотерики, сомнительных тайных восточных учений.

Приближение 2000-летней годовщины христианства постепенно отрывает мысли от сует повседневности, все чаще фокусирует мысль на Боге — это уже не конъюнктурное посещение номенклатурой церкви, не публичное свидетельство своей духовности, а некоторые проблески духовного оздоровления. В чем суть духовного просветления при фокусировке мыслей на Логосе? Органы чувств человека на миг освобождаются от желаний плоти, от эгоцентризма, шоры которого закрывают красоту и гармонию бытия, спадает нервное напряжение от неудовлетворенности своим бытием; разум успевает даже в краткие моменты просветления уловить вспышки истины. Даже

эти мгновенные вспышки истины помогают найти правильное решение проблем, волнующих нравственного человека. Эти истины и содержатся в Высоком знании, т.е. управлять страной должен человек, чья гражданская нравственность подтверждена не словами, а поступками. Бог — это абсолютное знание, свет, добро; сатана — незнание, тьма, зло; следовательно, всестороннее, а не узкопрофессиональное образование — это путь от князя тьмы к Богу. Вожди могут быть просвещенными существами и порождением князя тьмы (плоти); первые окружают себя соратниками, ум которых направлен на духовное развитие, на благо Отечеству, вторые — попутчиками, ум которых направлен на удовлетворение своей плоти. (Человек же, как говорят мусульмане наполовину ангел, наполовину шайтан.) Каждая культура, задуманная в Логосе и чей след заметен в истории, должна сохранять и защищать свою самобытность, вступая в союз с теми культурами, которые в конкретный исторический период не угрожают её безопасности. Божественные истины просты и достаточно полно раскрываются при знакомстве с канонами всех трех взаимосвязанных мировых религий (в совокупности текстов — весь потенциал Высоких знаний, в культуре — частичный).

Православная культура представляет собою не экзотический остров, отделенный от мира, а цивилизацию, за которой с **благожелательным** любопытством следит весь просвещенный мир нашей планеты. Запад использовал свой потенциал Высоких знаний — результат налицо, православная культура свой потенциал ещё не использовала — результат также виден. В чем суть этого нерастраченного потенциала? В нравственности. Нравственность — это постоянная борьба духа с плотью, а эта борьба будет продолжаться до выхода за пределы обусловленного бытия. Современный уровень науки уже позволяет использовать эту православную платформу для вхождения в Высокое знание, а затем для создания прогрессивного образования, более совершенных энциклопедий, предельно наукоемких моделей, адекватных реальности. Все это в будущем, а сроки приближения такого будущего зависят от разума людей, управляющих

страной. Но разум, одурманенный властью и богатством, подобными алкоголю и наркотикам, трудно поддается излечению в современном ограниченном мире вседозволяющей демократии, считающей такое опьянение разума нормальным состоянием. Выход один — запрограммированный в Логосе переход на новый уровень мышления, в иные, не иллюзорные, а адекватные реальности координаты духовных ориентиров и нравственных ценностей. Выход в космос позволил человеку **увидеть** болезни нашей биосферы, выход в Логос позволит **увидеть** состояние ноосферы.

Три исторических урока: колониализм, социализм, фашизм. Уроки кому? Человек восходит к живому знанию, и это восхождение очевидное — и вместе с тем невероятное! Ибо первый культурный слой как бы соответствует возрасту ребенка, второй — школьника, третий — высшему образованию, четвертый слой — это период полной самостоятельности человека. Невероятное в том, что человек с рождения вновь проходит эти культурные слои и что такие стадии прохождения зафиксированы в живых религиях и особенно наглядно — в санскритском понятии «ашрам». Ранее других на самостоятельный путь вступили европейцы, следовательно, исторические уроки преподаны тем, кто входит в третье тысячелетие — чтобы они учили и не повторяли ошибки европейцев. Почему речь идет о трех уроках истории? Потому, что они наглядны и, следовательно, не требуют доказательств.

Возьмите контурные карты и расположите их по вертикали одна под другой с интервалом в десять лет в пределах последних трех столетий, и путем закрашивания той или иной культуры вы увидите, как культура расширяется и сжимается в пространстве-времени, образованном контурными картами. Увидите чрезвычайно высокую активность христианской культуры, как западной, так и восточной, а также принципиальные различия в их пространственной экспансии и ее последствия. Специфика христианской экспансии проявляется особенно наглядно при сравнении с пространственной устойчивостью исламского мира. Сразу становится понятным смысл утвержде-

ния Будды о том, что истинное и неистинное познается только во времени: истинное — живет, неистинное — высыхает и исчезает. В результате провиденциально ускоренного развития западным христианством третьего культурного слоя и перевода человека в четвертый, мы имеем возможность наблюдать в четвертом слое три феномена быстрого расширения христианского пространства: колониализм, социализм, фашизм, — а затем исчезновение этих феноменов, их распад на фрагменты. Причем, стоит обратить внимание на то, что само христианство как религия сохраняется на всех бывших феноменальных пространствах.

Ускоренное вызревание человека в коконе западно-христианской культуры имело (наряду с безусловно прогрессивным, более того, ошеломляюще быстрым продвижением человека в безмерную сферу познания бытия, с вхождением в многократно возросшую сложность нового пространства-времени, в сложность, постоянно усиливающую нервный стресс, духовную напряженность) и негативные последствия, связанные с ростом высокомерия, алчности и презрения по отношению к окружающему миру, к иным культурам. Естественно, что человеческому духу, поднявшемуся на высоты, с которых видны вся планета, ее ресурсы, ее история, её культуры, да еще обладающему мощью, превосходящей нехристианские народы, трудно удержаться от соблазна проявить свое «я», и такое искушение становится всё более сильным по мере удаления от магистрального пути вверх — религии, достигая своего апогея на самых крайних полюсах — эгоцентризме, рационализме, атеизме, — что соответствует в теориях ницшеанству, либерализму, марксизму, а на практике — фашизму, колониализму, социализму.

Колониализм

Колонизация новых земель происходила, за исключением Америки, по относительно сходному сценарию, который стал осуществляться с времен Великих географических открытий (XVI—XVII в.в.), с установления морских торговых путей с африкан-

скими и азиатскими странами». Сначала создавались прибрежные торговые фактории, служившие также базой для миссионерской деятельности христианских церквей и монашеских орденов, потом под предлогом утеснения европейцев туземными властями прибывали воинские части и под угрозой оружия, а то и в результате сражений, торговые зоны расширялись в глубь страны. Так возникали европейские крупные торговые компании. «Англичане не завладели Индией, мы им отдали ее, — писал М. К. Ганди. — Они находятся в Индии не благодаря своей силе, а потому, что мы держим их здесь. Посмотрим теперь, подтверждается ли это мое заявление. Первоначальной целью англичан, когда они прибыли в нашу страну, была торговля. Вспомните могущество Ост-Индской компании. Кто сделал её могущественной? В то время у англичан не было ни малейшего намерения установить здесь королевство. Кто помогал чиновникам Компании? Кто соблазнился их серебром? Кто покупал их товары? История говорит, что все это делали мы. Чтобы сразу разбогатеть, мы стали принимать чиновников Компании с распростертыми объятиями. Мы помогали им... Английские купцы смогли закрепиться в Индии, потому, что мы поощряли их. Когда наши князья сражались друг против друга, они искали помощи у могущественной Компании. Эта корпорация была одинаково опытна и в коммерции, и в войне. Её не стесняли моральные соображения. Ее цель была — расширять торговлю и делать деньги. Она принимала нашу помощь и увеличивала число товарных складов. Для их охраны они держали армию... Говорят, что Наполеон назвал англичан нацией торгашей. Это верное определение. Все свои доминионы они держат ради торговли с ними, а их армия и флот предназначены для ее защиты. Когда в отношении торговли Трансвааль не представлял собой ничего заманчивого, покойный м-р Гладстон сказал, что было бы несправедливо, если бы англичане владели им. Когда эта страна стала выгодным торговым предприятием, её сопротивление англичанам привело к войне... Они хотят превратить весь мир в обширный рынок для своих товаров. Верно и то, что они не могут этого сделать, но винить за это следует

не их. Они не пожалеют никаких усилий, чтобы достигнуть этой цели». (Ганди. Моя жизнь. М., 1969, с. 444–446.)

Не преувеличивает ли великий мудрец Ганди, говоря о том, что для англичан богом являются деньги? Нет, не преувеличивает, ибо именно в Англии в XVII века зародилась идея, впоследствии получившая широкое распространение в Северной Европе и США и названная «философией либерализма», о том, что человек не должен растрачиваться по пустякам, особенно духовного порядка, а сфокусировать свою энергию на реальных ценностях: на торговле, на создание компаний, банков, фабрик, на просвещении в области естественных наук, медицины, физиологии и др., иначе говоря, использовать духовный потенциал третьего культурного слоя на удовлетворение своих материальных потребностей. Таким образом, был дан мощный импульс развитию торговли и промышленности путем заземления огромного потенциала человеческого духа. Апостолом либерального движения был английский философ Дж. Локк (1632–1704), а основополагающей посылкой новой философии было его утверждение, что «единственной добродетельностью является благоразумие», иначе говоря, если разум считает благом чувственные удовольствия, то такое видение является добродетельным. Опорой же (нравственной площадкой) для разума, по Локку, служит собственность. «Главной и основной целью людей, — писал Локк, — объединяющихся в государство и подчиняющих себя власти правительства, является сохранение своей собственности». Итак, главная цель — сохранение собственности, а со временем европейцы стали полагать своей собственностью и рынки сбыта своих товаров в тех странах, где имелись западные торговые компании. С ростом военного могущества Запада это привело к созданию колониальной системы. Такая система стала рассматриваться Западом как естественное состояние, покушение на которое отождествлялось со злом: насилием, воровством, грабежом и т.д.

Интеллектуальная элита высоко развитых культур встретила европейцев благожелательно, с большим интересом отнеслась к евро-

пейской науке, философии, к образованию и научно-техническим достижениям, и в течение двух столетий происходило интенсивное сближение христианской культуры с нехристианскими. В свою очередь Запад активно содействовал продвижению европейских стандартов жизни в эти культуры. Как отмечает Е. Б. Рашковский: «Становление в той или иной мере европеизированного контингента восточной интеллигенции, вызванное к жизни развитием систем колониальной экономики и колониального управления, — одно из самых значительных явлений в культурной истории колониальной эпохи. Интерес представителей этого относительно немногочисленного контингента к политико-правовым и религиозным традициям Европы способствовал проникновению на Восток либеральных и эгалитарных идей. Интерес к европейской науке и историографии открывал новые пути мироосмысления и познания своих собственных судеб в мире». (Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984, с. 410.) Это была эпоха органического и естественного сближения Запада с высокоразвитыми культурами, ибо созревший третий слой последних жадно впитывал в себя западную культуру четвертого слоя. К примеру, индийские студенты неистово изучали английский язык, распевали стихи Шекспира, Байрона, Теннисона, с огромным рвением изучали естественные науки, мечтали побывать в Европе.

Но, как показывает опыт европейской истории, переход из третьего в четвертый культурный слой лежит через основательную и болезненную ломку традиционных отношений. И в нехристианских культурах традиционный образ жизни начал деформироваться, и вся боль и отчаяние людей обернулась враждой к чужеземцам, особенно болезненно эта деформация сказалась на состоянии духа интеллигенции. «Я стал причудливой смесью Востока и Запада, — писал Джавахарлал Неру, — чужой повсюду, дома нигде нет. Вероятно, мои мысли и подходы к жизни ближе к тому, что называют западным, чем восточным, но Индия льнет ко мне, как и ко всем своим детям, бесчисленными путями; и за мной лежит, где-то в подсозна-

нии, расовая память сотни поколений брахманов... Я странник и чужеземец на Западе, я не смогу стать там родным. Но и в моей собственной стране меня временами также охватывает чувство изгнанника». (Там же, с. 453.)

Итак, мятущийся дух разрушил колониальную систему. Человек, облученный чужой, пусть и более высокой культурой, чувствует, что его дух теряет опору, и это чувство многократно обостряется у выдающихся представителей высокоразвитых цивилизаций. Следовательно, можно предположить, что человеческий дух генетически связан с аурой своей культуры и болезненно переживает и отрыв свой, и разрушение материнской среды. В большей степени становятся понятными истоки и причины рождения национально-освободительного движения во всех колониальных и полуколониальных странах мира, и почему движущей силой этого движения стал национализм в его различных проявлениях. После второй мировой войны колониальная система, как глобальное явление, завершила своё существование, несмотря на мощь Запада и все его философии и теории.

Фашизм

В истории человечества фашизм едва заметная, но глубокая и болезненная черта длиной в два десятилетия, а в социо-пространственном выражении — весьма заметное и зловещее явление, потрясшее и изменившее мироздание, мироощущения, мировоззрение человечества. Где истоки фашизма? Ну конечно, не в самом понятии «фашизм», а в некоем более сложном явлении, связанном с человеческим духом, с видением западнохристианской культуры, истоки эти в крайнем индивидуализме, эгоцентризме высоко поднявшегося человеческого духа, следовательно, это наиболее отдаленная от Бога точка возвышения духа. Эгоцентризм и есть дьявол, порожденный Богом, с одной стороны, и злейший противник Бога, олицетворение зла — с другой. Наиболее полно идея возвышенного эгоцентризма выражена в произведениях Ницше (1844—1900). Любопытно обратить внимание на то, что для немецкого философа платформой его

видения является древнегреческая культура и он в своей гордыне не замечает, что восхождение его духа произошло с помощью западнохристианского кокона. Ницше интересен и тем, что его творчество развернуто со стороны мистического (мифологического) христианства, согласно которому полное знание проявляется человеческому духу, находящемуся в неуравновешенном состоянии, и такое психическое состояние было присуще самому Ницше. Пересказывать идеи Ницше трудно и бессмысленно, поэтому послушаем его отдельные высказывания (см. Фридрих Ницше. Сочинения в двух томах. М., 1990).

«...Трудно найти чисто эстетическому истолкованию и оправданию мира, как оно проповедуется в этой книге, более разительную антитезу, чем христианское учение, которое и есть, и хочет быть лишь моральным, и, своими абсолютными мерками, хотя бы, например, уже своей правдивостью Бога, отталкивает искусство, всякое искусство в область лжи, — т.е. отрицает, проклинает, осуждает его. За подобными образом мысли и способом оценки, которые по необходимости враждебны искусству, раз они хоть сколько-нибудь подлинны, — я искони ощущал и враждебность к жизни, свирепое мстительное отвращение к ней: ибо всякая жизнь покоится на иллюзии, искусстве, обмане, оптике, необходимости перспективы и заблуждения... Ненависть к «миру», проклятие аффектов, страх перед красотой и чувственностью, потусторонний мир, изобретенный лишь для того, чтобы лучше оклеветать этот, на деле же стремление к ничто, к концу, к успокоению, к «субботе суббот» — все это всегда казалось мне, вместе с безусловной волей христианства признавать лишь моральные ценности, самой опасной и жуткой из всех возможных форм «воли к гибели» или, по крайней мере, признаком глубочайшей болезни, усталости, угрюмости, истощения, оскудения жизни, — ибо перед моралью (в особенности христианской, т.е. безусловной, моралью) жизнь постоянно и неизбежно должна оставаться неправой, так как жизнь по своей сущности есть нечто неморальное; она должна, наконец, раздавленная тяжестью презрения и вечного «нет»,

ощущаться как нечто недостойное желаний, недостойное само по себе. И сама мораль — что, если она есть «воля к отрицанию жизни», скрытый инстинкт уничтожения, принцип упадка, унижения, клеветы, начало конца? И следовательно, опасность опасностей?.. И так, против морали обратился тогда, с этой сомнительной книгой, мой инстинкт, как заступнический инстинкт жизни, и изобрел себе в корне противоположное учение и противоположную оценку жизни, чисто артистическую, антихристианскую. Как было назвать её? Как филолог и человек слов, я окрестил её — не без некоторой вольности, ибо кто может знать действительное имя Антихриста? — именем одного из греческих богов: я назвал ее дионисической» (Дионис — бог стихийных сил земли, т.е. плоти. — В. К.) (1. с. 53—54).

«При близком же родстве музыки и мифа мы будем иметь право предположить равным образом и то, что с вырождением и извращением последнего связано захирение первой, — коль скоро вообще в ослаблении мифа проявляется и некоторое частичное ослабление дионисической способности... Пусть никто не думает, что немецкий дух навеки утратил свою мифическую родину, раз он еще так ясно понимает голоса птиц, рассказывающих ему об этой родине. Будет день, и проснется он во всей утренней свежести, стряхнув свой долгий, тяжелый сон; тогда убьет он драконов, уничтожит коварных карлов и разбудит Брунгильду; и даже копье Вотана не в силах будет преградить ему путь» (1. с. 155). «Теперь я спрашиваю, мыслимо ли изобразить наших теперешних литераторов, представителей народа, чиновников и политиков в виде римлян: это безусловно недостижимо, ибо они не люди, а только воплощенные учебники и, так сказать, конкретные абстракции... Для всякого другого они нечто другое: не люди, не боги, не животные, а продукты исторического образования, одно сплошное образование, образ, форма без сколько-нибудь заметного содержания, и, к сожалению, лишь плохая форма, к тому же еще и униформа. И в этом смысле должно быть понято и оценено мое положение: историю могут вынести только сильные личности, слабых же она совершенно подавляет» (1. с. 189).

«Так случается и в истории человечества; самые дикие силы пролагают путь, сперва неся разрушение, и тем не менее их деятельность нужна, чтобы позднее могли утвердиться более мягкие нравы. Ужасные энергии — то, что зовется злом, — суть циклопические архитекторы и пролагатели путей гуманности» (1. с. 371). «Наши высшие прозрения должны — и обязательно! — казаться безумствами, а смотря по обстоятельствам, и преступлениями, если они запретными путями достигают слуха тех людей, которые не созданы, не предназначены для этого. Различие между экзотерическим и эзотерическим... основывается не на том, что экзотерик стоит снаружи и смотрит на вещи, ценит, мерит их, судит о них не изнутри, а извне: более существенно здесь то, что он смотрит на вещи снизу вверх, — а эзотерик же сверху вниз! Есть такие духовные высоты, при взгляде с которых даже трагедия перестает действовать трагически; и если совокупить в одно всю мировую скорбь, то кто отважится утверждать, что это зрелище необходимо склонит, побудит нас к состраданию и таким образом к удвоению скорби?.. То, что служит пищей и усладой высшему роду людей, должно быть почти ядом для слишком отличного от них и низшего рода... Есть книги, имеющие обратную ценность для души и здоровья, смотря по тому, пользуется ли ими низкая душа, низменная жизненная сила или высшая и мощная: в первом случае это опасные, разъедающие, разлагающие книги, во втором — клич герольда, призывающий самых доблестных к их доблести. Общепринятые книги — всегда зловонные книги: запах маленьких людей пристаёт к ним. Там, где толпа ест и пьёт, даже где она поклоняется, — там обыкновенно воняет. Не нужно ходить в церкви, если хочешь дышать чистым воздухом» (2. с. 265-266).

«Человеческая история была бы глупой затеей без духа, который проник в нее через бессильных, — возьмем сразу же величайший пример. Всё, что было содеяно на земле против «знатных», «могущественных», «господ», не идет ни в малейшее сравнение с тем, что содеяли против них евреи; евреи, этот жреческий народ, умевший, в конце концов, брать реванш над своими врагами и победителями

лишь путем радикальной переоценки их ценностей, стало быть, путем акта духовной мести. Так единственно и подобало жреческому народу наиболее вытесненной жреческой мстительности. Именно евреи рискнули с ужасающей последовательностью вывернуть наизнанку аристократическое уравнение ценности (хороший = знатный = могущественный = прекрасный = счастливый = боговозлюбленный) — и вцепились в это зубами бездонной ненависти (ненависти бессилия), именно: «только одни отверженные являются хорошими, только бедные, бессильные, незнатные являются хорошими; только страждущие, терпящие лишения, больные, уродливые суть единственно благочестивые, единственно набожные, им только и принадлежит блаженство, — вы же, знатные и могущественные, вы, на веки вечные злые, жестокие, похотливые, ненасытные, безбожные, и вы до скончания времен будете злосчастливыми, проклятыми и осужденными!»... именно, что с евреев начинается восстание рабов в морали, — восстание, имеющее за собой двухтысячелетнюю историю и ускользающее нынче от взора лишь потому, что оно — было победоносным...» (2, с. 422).

Откуда это бесстрашие Ницше перед общественным мнением, моралью, церковью, евреями? По его признанию, зимою 1886 года во время прогулки «сам Заратустра... снизошел на меня» (2, с. 745). «У Заратустры есть вечное право сказать: «я замыкаю круги вокруг себя и священные границы; все меньше поднимающихся со мною на всё более высокие горы; я строю хребет из всё более священных гор». Пусть соединят воедино дух и доброту всех великих душ: и совокупно не были бы они в состоянии произнести хотя бы одну речь Заратустры. Велика та лестница, по которой он поднимается и спускается; он дальше видел, дальше хотел, дальше мог, чем какой бы то ни было другой человек. Он противоречит каждым словом, этот самый утверждающий из всех умов; в нем все противоположности связаны в новое единство. Самые высшие и самые низшие силы человеческой природы, самое сладкое, самое легкомысленное и самое страшное с бессмертной уверенностью струятся у него из единого

источника. До него не знали, что такое глубина, что такое высота, еще меньше знали, что такое истина. Нет ни одного мгновения в этом откровении истины, которое было бы уже предвосхищено, угадано кем-либо из величайших. Не было мудрости, не было исследования души, не было искусства говорить до Заратустры; самое близкое, самое повседневное говорит здесь о неслыханных вещах. Сентенция дрожит от страсти; красноречие стало музыкой; молнии сверкают в не разгаданное доселе будущее. Самая могучая сила образов, какая когда-либо существовала, является убожеством и игрушкой по сравнению с этим возвращением языка к природе образности... Здесь в каждом мгновении преодолевается человек, понятие «сверхчеловека» становится здесь высшей реальностью, — в бесконечной дали лежит здесь всё, что до сих пор называлось великим в человеке, лежит ниже его... Заратустра именно в этой шире пространства, в этой доступности противоречиям чувствует себя **наивысшим проявлением всего сущего**; и когда услышат, как он это определяет, откажутся от поисков ему равного.

— душа, имеющая очень длинную лестницу и могущая опуститься очень низко, —

— душа самая обширная, которая далеко может бегать, блуждать и метаться в себе самой; самая необходимая, которая ради удовольствия бросается в случайность, —

— душа сущая, которая погружается в становление; имущая, которая хочет войти в волю и желание, —

— убегающая от себя самой и широкими кругами себя догоняющая;

— душа самая мудрая, которую тихонько приглашает к себе безумие, —

— наиболее себя любящая, в которой все вещи находят свое течение и своё противотечение, свой прилив и отлив» (2. с. 749-750).

Вот мы и прикоснулись, заглянули в глубины мощной, чарующей, подавляющей симфонии фашизма, за которой видятся факельные шествия, победные марши, исступленно-восторженный рев миллионов мужчин-воинов и женщин-самок, сверху глядящие на них вожди-сверхчеловеки, стоны и крики жертв, разрушенные страны, пы-

лающие города и села... мы видим, как торжествует зло. Антихрист во всей мощи предстал перед человечеством, и возник он из мистической природы христианства.

Социализм

Идеи Локка и Маркса, несмотря на их материалистически-рациональную сущность, были диаметрально противоположными: если Локк полагал частную собственность благом, то Маркс — злом, и, вероятно, прав К. Маркс, ибо **он видел** последствия капитализма в исторической перспективе. Поэтому возникает закономерный вопрос, почему социализм потерпел неудачу в соревновании с капитализмом? Вопрос очень сложный, сложный не потому, что на него трудно ответить, а в силу своей многоплановости. Социализм как историко-социальное и политико-экономическое явление изучен с достаточной полнотой отечественными и зарубежными учеными, но изученность его духовной сущности оставляет массу туманных ниш, особенно важных и принципиальных при рассмотрении этого феномена в вертикальном плане новой методологии, иначе говоря, достаточно значительно сместить угол зрения, как многие духовные явления, длительно существовавшие и доселе не замеченные, становятся видимыми и доступными анализу. Центральным агентом ноосферы является человеческий дух, или живое знание, с которым мы постоянно соприкасаемся, не догадываясь об этом. К примеру, вы стоите у пирамиды Хеопса, знаете историю и назначение этого сооружения, и вот вас охватывает волнение, и история начинает оживать и как бы струиться сквозь ваше сознание — это и есть живое знание, или дух. Дух — это не душа, ибо душа — источник жизни, но не знания; дух же — источник мысли; этот источник включается при наличии объемного пространства и цели. Если цели, неважно какой, нет, дух засыпает, человек перестает мыслить, переходя в животное состояние, например бомжа. Знание — это способность ответить на поставленный вопрос, в том числе самому себе. Живое знание стремится к истине, к пределу своих возможностей, и не удовлетворяется простой

констатацией факта, логической аргументацией. Поэтому, чтобы успокоить дух, заказные идеологи зомбируют сознание людей, внушая им, что истины, о которых им говорят, являются абсолютными. Если вы уловили смысл живого знания — духа, то проблем в понимании текста не будет, если — нет, то это вина автора данной книги. Объяснения, что такое дух, божественный и человеческий, содержатся в Библии, в высказываниях Иисуса Христа и апостолов.

Отделение духа от тела, подчеркиваю, от тела, а не плоти, ибо в здоровом теле — здоровый дух, — явление, с которым постоянно встречаются этнографы, описывающие экстатические состояния в религиозных культах, и тем не менее это явление продолжает вызывать скепсис у «здравомыслящих» представителей науки. Так какое же отношение имеет человеческий дух к социализму? Проследим, примитивно и схематично, как ведет себя дух верующего-интеллектуала. В религии человеческий дух стреножен и направлен по стволу канона, например библейского. Дух, следовательно, мысль, изучает, допытывается, что там, за горизонтами прошлого и будущего. Исследуя прошлое, он, последовательно проходя через хронологические события, входит в божественный сценарий Пятикнижия и наконец достигает Шестиднева, не в силах постичь Божественного замысла, он обессиливает и смиряется. Будущее всегда туманно, и человеческий дух восходит в будущее по Откровению Иоанна, оказывается в беспредельном сиянии, и здесь изнемогает (вспомните Данте).

Поразительно, но человеческий разум, отвергший Бога, также создает модель своего логоса, аналогичную божественному Логосу. Вот он нисходит в прошлое, анализирует хронологию событий и сами события, и человеческая история проявляется до V тысячелетия до нашей эры, а далее количество фактов о человеке начинает катастрофически убывать, и на смену фактам приходят естественнонаучные концепции и теории происхождения и эволюции жизни на земле с их туманными и неубедительными доказательствами возникновения жизни из неживого вещества, трансформации эволюционным

путем обезьяны в человека, причин возникновения сознания и т.д. Даже столь перспективная наука, как генетика, не внесла ясности в эти проблемы: да, генетический код обезьяны достаточно близок к человеческому, но в такой же близости находится и генетический код свиньи. Анатомическое сходство гоминидов с человеком считается наиболее убедительным доказательством такой трансформации, но даже такой выдающийся антрополог, как Т. де Шарден, видел принципиальное различие между неандертальцем и гомо сапиенсом, разницу в том, что гоминид мыслил плотски, как животное, а гомо сапиенс — духовно, как человек. Человека мы встречаем повсюду, в самых изолированных местах планеты, там же встречаются и человекообразные обезьяны, но ни одного гоминида не сохранилось. Если найденные останки гоминидов расположить во времени их существования, т.е. в протяженности длиною по меньшей мере в 30 тысяч лет, то на каждое столетие придется один экземпляр на весь земной шар. А может быть, это были мутанты, которым поклонялись люди, строили для них захоронения, а свои трупы сжигали? Попробуйте спросить об этом сторонников обезьяньего происхождения. Во времена социализма за такие вопросы сажали или исключали из учебного заведения.

Почему же марксист, ленинист, сталинист, что равнозначно, глух к таким доводам? Потому, что его дух, или мысль, ориентирован и сфокусирован на информационном куполе — тверди небесной, каким для него является учение марксизма-ленинизма. С этого купола дух считывает столь необходимую ему «истинную» информацию пути к светлому будущему — коммунизму, находящемуся за куполом, и утверждает в «истинности» эволюционной теории, в том, что материя первична, а сознание вторично. «С университетской скамьи нас учили глядеть на классиков марксизма, по существу, как на отцов церкви, непогрешимых в каждой строке, — писал В. Я. Лакшин. — Все другие философы, писавшие до них, будь то материалисты или идеалисты, — казались лишь сырьем, переплавленным до неузнаваемости в домнах марксизма. Да и как иначе? Всё, что

было полезного в их умозрении, и так вошло в марксизм, вследствие чего не заслуживало с нашей стороны особой благодарности. Остальное же — шлак ошибок и заблуждений, отработанный раз и навсегда и сваленный в кучу мусора на заднем дворе». (Коммунист № 10, июль 1989, с. 33.)

Исходным пунктом диалектического материализма является так называемый «основной вопрос философии» — вопрос об отношении мышления к бытию, сознания к природе (что первично: материальное или духовное). Этот вопрос является основным для диамата, ибо в зависимости от его решения трактуются все остальные вопросы мироздания и мировоззрения. С философской точки зрения — это правильная постановка вопроса, ибо, только определив базис, можно выстроить любое здание, в том числе науки. Но эта идея была доведена советскими философами до абсурда. Как утверждается в справочно-энциклопедическом издании: «марксистско-ленинская философия доказала (выделено мною — В. К.), а практика подтвердила справедливость диалектико-материалистического решения Основного вопроса философии. Поэтому отстаивание своей позиции, обогащение понимания О.в.ф. новыми данными науки и практики остается актуальной партийной задачей философии марксизма». (Философский словарь. М., 1987, с. 346.) Именно отсюда безапелляционно-критический тон марксизма по отношению к искусству, литературе, живописи, к любым формам духовной деятельности, так как если известна и доказана истина бытия, то она нуждается лишь в обогащении, а все другие любые учения априори являются ложными и ненаучными. Человек рассматривается как сумма общественных отношений: надо изменить характер общественных отношений, изменится и человек. Всё просто, логично и понятно. Заведомо ложно проводить связь человека с ноосферой и биосферой, не говоря уже о космосе. «Марксизм отвергает биологизаторские концепции Человека и его будущего, которые порождаются сегодня, в частности, со ссылками на этнологию, генетику и др. науки». (Там же, с. 539.)

За последние десять лет ни одной публикации по вышеупомянутому положению. Значит, интеллектуалы не замечают этого логического абсурда, следовательно, для них это естественный логический вывод. Все правильно! Для существующего уровня мышления, для которого законом является горизонтальная логика борьбы противоположностей — добра и зла (хорошие против плохих), нового и старого (реформаторы против консерваторов), хозяина и работника, капиталиста и коммуниста и т.д. и т.п., — абсурдность утверждения доказанности теорией и практикой, следовательно, истинности «Основного закона философии» не видна и, естественно, не видны его последствия. Но эта логическая абсурдность становится очевидной с позиции вертикальной логики Логоса. Например, открыв свою базисную цель поиска, философия прекратила свое существование как общая наука, ибо при достижении конечной цели любая общая наука (астрология, психология, социология и т.д.) распадается на множество прикладных направлений (это и есть закон возрастающих сложностей, из подобных универсальных законов в Трипитаке упоминаются четыре, в Библии — семь, а сколько других священных писаний!). Другой пример: диамат является духовной частью исторического материализма, именно диамат определял специфику ауры или ноосферы социализма, а влияние этой мифологической оболочки огромно, об эту оболочку разбиваются все попытки изменить общество в лучшую сторону, ибо даже те реформаторы, которые пекутся о благе общества, мыслят в привычных категориях горизонтальной логики и, следовательно, не видят ни организующего фактора мифологии, ни целей истинного прогресса, ни законов Логоса. Да бог с ними, реформаторами. Все, от Президента и политика до советника и чиновника, являются заложниками Большой науки (Академии наук) — вершины существующей ноосферы, ибо эта вершина является классификатором естественных, общественных и гуманитарных наук, делит знание на истинное и ложное, подтверждает законность научного звания и т.д., и все мозговые игры в синтезы, консенсусы, сценарии не пре-

одолевают стереотип существующего мышления. Но вернемся к социализму.

Опираясь на материализм и свой национальный менталитет, К. Маркс приписал свойства мифа религии, тем самым отказал религии и мифологии в праве на существование в «истинной» реальности и, перевернув философию с «головы на ноги», «лишил» социум ноосферы. Образно говоря, он перевернул древо жизни корнями вверх, лишив его возможности развиваться естественным путем. Сплюснив многослойное пространство до двух плоских слоев — угнетателей и угнетенных, — марксизм спрессовал и всю мировую историю, упростив ее трактовку до борьбы между классами за ослабление различных форм угнетения. Такая вульгарная простота позволила увидеть мировой процесс в целом, пусть и спрессованном виде, и в этом несомненная историческая заслуга марксизма. Вульгаризация реальности была продолжена и доведена до завершения сначала В. И. Лениным, а затем И. В. Сталиным. Давайте проведем эксперимент! Переворачиваем прежнюю философию, в которой духовное является движущей силой, и получаем новую философию, где движущей силой оказывается экономика, поэтому такая экономика называется политической, ибо в политэкономии зарождается надстройка. Основой культурного пространства является образ жизни, образ жизни всегда имеет этическое наполнение. Откуда взяться нравственности и морали, если все биологические и религиозные составляющие придавлены экономическим базисом? А купол! Над экономическим базисом располагается закрывающий все горизонты истинный купол учения классиков марксизма-ленинизма-сталинизма. Именно из этого купола нисходят этические императивы, кстати, сходные с христианскими, на новый образ жизни, который достаточно органично накладывается как искусственный, уничтожающий, естественный четвертый культурный слой на православный образ жизни. В основе нового образа жизни лежит политэкономия и, подчиняясь ее законам, формируется трудовой коллективный образ жизни, вечный праздник совместного труда, устремленный в светлое буду-

щее — к коммунизму. Между куполом и новым трудовым образом жизни достаточно быстро возникает аура — мифология — ноосфера.

Любопытно, что эта новая ноосфера социализма была замечена А.Ф. Лосевым уже в середине 30-х годов. «С точки зрения коммунистической мифологии, — писал философ, — не только «призрак ходит по Европе, призрак коммунизма» (начало «Коммунистического манифеста»), но при этом «копошатся гады контрреволюции», «воюют шакалы империализма», «оскаливает зубы гидра буржуазии», «зияют пастью финансовые акулы» и т.д. Тут же снуют такие фигуры, как «бандиты во фраках», «разбойники с моноклем», «венценосные кровопускатели», «людоеды в митрах», «рясофорные скулодробители»... Кроме того, везде тут «темные силы», «мрачная реакция», «черная рать мракобесов»; и в этой тьме — «красная заря» «мирового пожара», «красное знамя» восстаний... Картинка! И после этого говорят, что тут нет никакой мифологии.» (Из ранних произведений. М., 1990, с. 488.) Появление «Диалектики мифа» вызвало ожесточенные нападки на философа со стороны газеты «Правда». Каганович в своем докладе на XVI съезде ВКП(б) назвал Лосева «философом-мракобесом», «реакционером и черносотенцем», «наглейшим нашим классовым врагом» и советовал надеть «узду пролетарской диктатуры» на частные издания, опубликовавшие работу Лосева. М. Горький предположил, что автор «Диалектики мифа» явно безумен и «очевидно, малограмотен». В апреле 30-го года философ был арестован и освобожден в 33-м. Ему разрешили заниматься античной философией, но, обратите внимание, «без всяких ассоциаций с современностью». (Там же, с. 7.)

Итак, возникло плотно мифологизированное, следовательно, хорошо упорядоченное пространство, в котором всё стало на свои места. Движущая сила — это вселенская идея пути к коммунизму, в основе которой труды классиков марксизма, дополняемые очередным, всегда гениальным вождем. Эта идея ведет к интернационализму, равенству всех трудящихся, к очищению пространства от ханжества и любых форм идеализма и религии. Партия коммунистов — это

коллективный мозг, политический авангард рабочего класса, всех трудящихся; мозг этой партии не загрязнен заблуждениями. Но самое притягательное в этой идеологии — это цель движения и ясный путь, доступный разуму, к этой цели. У Маркса эта цель является отдаленной исторической перспективой. Ленин утверждал возможность построения социализма в отдельной стране. Сталин, а за ним Хрущев, поддерживал и всячески укреплял веру в реальность ускоренного пути к коммунизму, в достижение этой цели в обозримом будущем уже при его жизни и под его руководством. Коммунизм — это факел веры в царство справедливости, и, подняв этот факел, Сталин оказался «светоносцем», за которым пошли люди. Дальше начинается процесс в общем-то типичного со всеми его культовыми атрибутами религиозного движения, которое всегда сопровождается «охотой за ведьмами», преследованиями сомневающих и инакомыслящих. Через средства массовой информации и системы образования и партийного просвещения жизненное пространство социализма стало накачиваться официальной идеологией, информацией, которая формировала ноосферу, или ауру, воплощавшуюся в сознании советских людей и материализовавшуюся в духовной сфере деятельности, а также в общественных, политических и административных системах. Типично мифологическими признаками нового мышления являются разделение мира на внутренний процветающий сущностный мир социализма и внешний загнивающий мир, разделение всего человечества на «своих», «чужих» и «колеблющихся», придание каждому единичному или местечковому явлению — добыче угля, сбору урожая, надою молока, конфликту с начальником, аресту человека — вселенского характера борьбы со злобным миром капитала и отживающими силами темного прошлого. Мифологичность мышления проявлялась в обожествлении вождей как носителей абсолютной истины и высшей нравственности, в невозможности представить своё существование без таких вождей, в вере, что всем своим существованием граждане обязаны социалистическому государству.

Мы не задумываемся, в результате чего древние греки так преуспели в духовной деятельности, потому что не обращаем внимания на греческую мифологию, не связываем ауру этого общества с его достижениями, впечатляющими на фоне других культур того времени. Именно в плотной и легко доступной разуму мифологии социализма кроется огромная творческая сила воздействия марксизма на умы людей, поистине фантастические мобилизационные возможности этого учения. Метафорически говоря, могучая организующая сила марксизма — в «морковке перед лошадьё». Марксизм в его мифологической форме всегда что-то обещает в ближайшем будущем, а в отдаленном, но не столь отдаленном будущем — нечто сказочно прекрасное. Близкая и достижимая цель сближает людей, далекая — вдохновляет во имя их детей и внуков. Вспомните, как формировался новый человек в коконе христианской культуры. Вспомнили?! Точно так же начал формироваться новый человек — атеист, коллективист, интернационалист — в коконе социалистической культуры. За 60 лет, ничтожный исторический срок, появилось множество образцов нового человека, слепо верующего в своих вождей и готового выполнять любые их указания, но неожиданно мифологический кокон социализма стал разрушаться. Почему? Вас уверяют, что причиной развала социализма стала экономика, но это примитивный и неубедительный аргумент, достойный советской профессуры. Внимательно, особенно внимательно и вдумчиво отнеситесь к следующим абзацам, ибо в них ответ и на причины неудач перестройки, и на причины неуклонного сползания государства во тьму криминализации.

Ответ на последнюю причину прост: у власти и оппозиции нет цели, во имя которой перестраивается общество и изменяется его культура. Пока цели нет, сползание государства в трясины криминала — воровства и дележа — будет продолжаться. С протестом на это утверждение поднимется сотня рук, показывающих в разные стороны и якобы указующих на цель; но какие бы это ни были руки — рыжие, белые, смуглые, натруженные, холёные, в драгоценностях или

без них, — не верьте указующим перстам, ибо ничего полезного для общества и культуры в целом владельцами этих рук не сделано. Ответ на первую причину сложен и нуждается в пояснениях, так как этот ответ прямо связан с понятием «дух».

Вроде бы ранее много говорилось о духе, и тем не менее этого разговора крайне мало, ибо дух как факт, как нечто реальное не известен нашей ортодоксальной (материалистической) схоластической науке, так как эта область познания в неё не допускается. Кем? Авторитетами науки, теми авторитетами, которые поощряют схоластику. Действительно, едва ли возможно зафиксировать дух как некое устойчивое состояние, ибо дух есть разумная энергия. Но столь же неустойчивы и элементарные частицы, а мы не сомневаемся в их реальности. В западной философии есть дисциплина «науки о духе», но и она противопоставляется «наукам о природе», марксизм же полностью оградился от любых форм идеализма, ибо «никогда ещё идеалистическая философия не находилась в состоянии такого маразма и гниения, как современная буржуазная философия». (Краткий философский словарь. М., 1954, с. 184.) Чаще всего мы встречаемся с духом в своих снах. Сны видят все, включая животных. Есть люди, которые не помнят снов, многие помнят, некоторые понимают, что видят сон, а есть и такие, у которых сон переходит в озарение, обычно у творческих людей. Ваши сны и сигнализируют о состоянии вашего духа, о степени его чистоты, загрязнённости, нечистоты, его зависимости от плоти. Что есть дух — порождение мысли или источник мысли? Да, тот же пример с австралийскими аборигенами показывает, что сновидение является источником мысли. То же озарение служит импульсом мысли. Следовательно, постановка вопроса «что первично?» сама по себе некорректна, ибо всё в бытие взаимосвязано, поэтому и начинать надо с учения Будды. Физики-теоретики, кажется, уловили такую закономерность и не настаивают на первичности чего-либо. Но как только мы признаем реальность духа, как тут же уловим взаимодействие духа не только с плотью, но и с ноосферой, биосферой, космосом, со всем одухотворенным бытием, и в первую очередь с Лого-

сом. И ещё о духе для тех, кто не боится сложностей, для тех, кто стремится к истине, для тех, чей храбрый дух готов ринуться в сложнейшие логические лабиринты. В богословских работах дух нередко отождествляется с душой, что идет из греческого, от Платона, ибо платоновское понятие «душа» во многом совпадает с понятием «дух» Священного писания. Дух обладает природным интуитивным знанием, вероятно, это связано с генетическим наследием, с ноосферой культурой и другими факторами, мне неизвестными. Конкретное знание воспринимается духом в процессе воспитания и обучения. Одной из ипостасей человеческого духа является совесть, по Священному писанию — чистая, виновная, прокаженная, мертвая, ослепленная. Дух бывает Божий, человеческий, нечистый, злой, лживый, блудливый, дух в темнице, дух природных стихий. Если бы человечество научилось систематизировать свои знания о духе, то убедилось бы, что эти знания огромны. Где дух мировых религий? Христианство: Бог-Отец — Святой Дух — Бог-Сын; ислам: Аллах — Коран — Умма; буддизм: Будда — Дхарма — Сангха. Будда называет два типа состояния духа: связанное и свободное. Связанное состояние можно условно сравнить с гравитацией, где центром притяжения является плоть; преодолев такое притяжение, дух становится свободным. Местопребыванием духа является тело. Полностью преодолеть притяжения плоти человеческий дух не может, ибо для этого он должен навсегда покинуть тело. Человеческий дух бывает устойчивым, сильным, мятущимся, слабым, одержимым и т.д.

В логосе, созданном классиками марксизма и его апологетами, понятие «дух» сохраняется, но наполняется иным содержанием, становится продуктом социума, по Марксу, — «чувствами-теоретиками» и «духовными чувствами». Состояние социума определяет дух человека. Если правильно отрегулировать человеческие отношения, то отрегулируется и человеческий дух до его полной чистоты, до подчиненности общественным интересам и т.д. Поскольку общественные отношения регулировались коммунистической этикой, то конечной границей духа верующего был купол, под которым любопытствующий дух бродил

среди цитат классиков до посинения, до глубокой старости; если же дух устремлялся в прошлое, то входил в естественные науки и в них находил удовлетворение. Не верующие в марксизм были вынуждены скрывать свой дух от глаз верующей общественности, но так как мятущийся дух, не видящий истинной цели, никогда не смиряется, то он проявлялся в сарказме, иронии, юморе, сатире, прятался в слове (эзопов язык), уходил в подполье самиздата. Жить в «закрытом» обществе было опасно для неверующих, но для здоровых духом наличие риска делало жизнь гораздо интереснее, чем она в «свободном» обществе, где всё, в том числе и дух, оценивается в монетах.

Этапы развития и загнивания социализма можно увидеть с помощью духа как бы со стороны. Стоп-кадр из сталинских времен. Вождь и его ближайшие соратники пребывают в глубокой задумчивости. Они мозг и совесть партии. Путь, по которому они ведут народ, зашифрован в трудах классиков, и только вожди способны расшифровать идеи и принять единственно правильные научные решения, судьбоносные для отечества. Застыли руководители совнаркомов, их лица обращены вверх в ожидании исторических решений и команды к действию.

Кадр первый. Решения приняты, команда поступила, и всё задвигалось, заработало — засуетился людской муравейник. Всё произведенное складывается в телеги, машины, вагоны, и непрерывным потоком вся продукция начинает поступать в государственные закрома, и страна на глазах обустроивается и крепнет. Механизм экономики скрипит, но работает безостановочно, порождая эйфорию вечного праздника труда. Одновременно судят, сажают, уничтожают тех, кто усомнился в правильности решений или проявил самостоятельность. Массовый отстрел руководящих кадров постоянно высвобождает должности в нарождающейся номенклатуре, порождая карьерный оптимизм у молодежи. Общество выглядит динамичным, устойчивым, светлым и праздничным.

Кадр второй, из времен Н. С. Хрущева. Критикой культа личности Хрущев подорвал убежденность в нравственных устоях вождей,

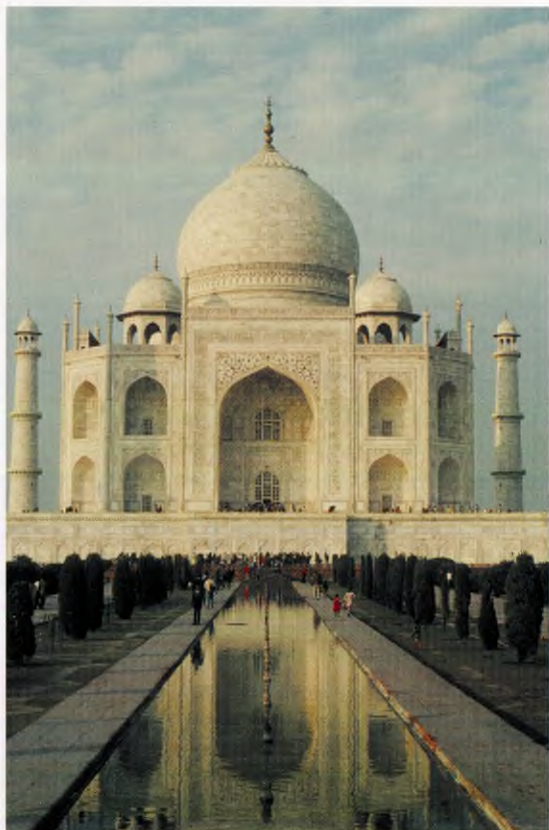
но вера в вождя сохранилась, так как Хрущев обещал перегнуть Америку и довести народ до коммунизма. Освобожденная от страха уничтожения, номенклатура (уже каста вечно руководящих) начинает проявлять строптивость и благоустраиваться. Попытка Хрущева ослабить власть номенклатуры путем создания совнархозов, т.е. вытеснить её на периферию, завершилась его отставкой. Началась политическая возня в высших эшелонах власти, народ за этой возней стал исчезать из поля зрения номенклатуры. Но общество по-прежнему казалось динамичным, устойчивым и светлым, ибо в недалеком будущем замаячили 80-е годы, времена наступления обещанного коммунизма.

Кадр третий, из времен Л. И. Брежнева. Жизненное пространство продолжает накачиваться цитатами из работ классиков и новоявленных идеологов. Формирование научного мировоззрения и коммунистической морали у всех членов общества, воспитание коммунистического отношения к труду, борьба против буржуазной идеологии и подобные лозунги остаются лейтмотивом всей официальной идеологии. В номенклатуре идет открытая борьба за власть, из членов политбюро начинают выдвигаться «сильные личности». «Сильная личность» для сохранения своего престижа должна была не только представлять интересы стоявших за ней группировок, но и защищать своих сторонников, продвигать их по службе, постоянно расширять сферы своего влияния. Взятки и торговля должностями становятся обычным делом, закладываются основы политической мафии. Мешает лишь народ с его смехотворными надеждами на светлое будущее, ради которого он по-прежнему всё отдает в закрома административно разбухшего государства.

В 1972 году по решению ЦК КПСС был возрожден культ личности, на постамент вождя-светоносца взгромоздили Брежнева. Вождь вещал о построении развитого социализма, боролся за мир во всем мире, топил в крови восстания в социалистических странах, осыпал благодарностями и наградами стоящих около него и привычно вел народ к коммунизму. Но поскольку номенклатура утратила интерес к

«быдлу» и отгородилась от народа высокими заборами, то следующее звено распределительного механизма — торговля — также решила блюсти свои интересы, перейдя к внутреннему натуральному обмену. Быстро развиваются теневая экономика и черный рынок, разваливая государственную экономику. 200 млрд. инвалютных рублей, или 260 млрд. долларов США, вырученные за нефть и газ, ухнули неизвестно куда. Жизнь становится все более сумрачной, исчезают карьерные перспективы, ибо руководители всех рангов предпочитают оставаться на своих приносящих блага постах до последних минут своей жизни, полки магазинов постепенно пустеют. В конце 80-х годов наступили времена перестройки и гласности. Все усиливавшая критика быстро разрушила мифологию, и по мере того, как она становилась всё более выхолощенной и опустошенной, люди всё яснее различали окружающую их реальность. Социалистические идеалы, ценности, символы, авторитеты утратили свое значение, и СССР развалился. Так социализм в России, созданный на основе марксизма, завершил свое историческое существование.

И С Л А М

Пролог: слышать (Творца)

Однажды ночью сорокалетнему безграмотному Мухаммеду, пребывавшему в размышлениях на горе Хира, что рядом с Меккой, явился некто в человеческом образе, могучий и устрашающий, и, показывая сверкающий свиток, покрытый какими-то письменами, приказал:

1. «Читай (и возгласи!)
Во имя Бога твоего, кто сотворил —
2. Кто создал человека
Из сгустка.
3. Читай! Господь твой самый щедрый, —
4. Он — Тот, кто научил тебя познанию,
5. И человека обучил тому, что он не знал.
6. Но нет же! Преступает все пределы человек.
7. Себе приписывая всё, чем он богат и знатен.
8. Ведь к Богу твоему вернется всё, что суще.
9. Видал ли ты того, кто воспрещает
10. Служителю Господнему молиться?
11. И знаешь ты, стоит ли он на праведном пути?
12. Иль благочестие заповедает?
13. Видал ли ты, он истину отверг и отвернулся?
14. Ужель не знает он, что Бог Всевидящ (и Всесущ)?
15. Но если он не прекратит (всё это),
За волосы чела Мы (оскорбительно) его потянем —
16. Такого грешного и лживого чела!

(Коран цитируется по переводу В. Пороховой)

17. Пусть он тогда своих друзей (на помощь) призовет,
18. Мы ж созовем Своих блюстителей порядка.
19. Не внемли ты ему,
А преклони (колени) перед Богом,
И ближе подойди к Владыке (своему)!»

(96 Сура «Сгусток»)

Эта Ночь Величия 27-го числа месяца рамадан 610 года явила миру плоть Логоса — Коран.

1. «Мы повелели снизойти Корану в ночь Аль-Кадра.
2. Как изъяснить тебе, что значит «ночь Аль-Кадра»?
3. Дороже тысячи (бесплодных) месяцев она!
4. В ночь эту ангелы и Дух (Святой)
Нисходят с неба с Божьего соизволения,
Чтобы вершить все повеления Его.
5. И в эту ночь до появления зари
Мир воцаряется (на всей земле)!»

(97 Сура «Ночь величия»)

И вот во тьме невежества возникают проблески света.

1. «Скажи: «Ищу спасенья я
У Господа рассвета,
2. От зла того, что Он создал;
3. От зла спустившегося мрака;
4. От зла того, кто колдовство творит;
5. От зла завистника,
Когда в нем зависть зреет».

(113 Сура «Рассвет»)

Пробуждается истинное знание и видение:

1. «В знак утренней зари,
2. И десяти ночей,
3. В знак четных и нечетных чисел,
4. И ночи, что вершит свой бег.
5. Не в них ли кроется свидетельство для тех,
Кто понимает?
6. Ужель не видишь ты,
Как Бог твой поступил с народом Ада,
7. И с горделивыми колоннами Ирама,
8. Подобие которых ни одной стране не удалось создать?
9. И с самудитами,
Что пробивали скалы (для жилья) в долине?
10. С владыкой кольев — Фараоном,
11. Кто нечести творил по всей земле,
12. И множил зло на ней.
13. На них пролил твой Бог
Бич разных наказаний, —
14. Ведь беспрестанно твой Господь
Следит на троне созерцанья.
15. Когда, испытывая человека,
Бог осыпает благоденствием его,
Глаголит человек надменно:
«Господь почтил меня своим благоволеньем».
16. Когда ж (опять-таки) для испытанья
Господь дары ему определяет (мерой),
Он говорит: «Меня мой Бог унизил».
17. Вовсе нет! Сирот не чтите вы!
18. Не побуждаете друг друга накормить голодных!
19. И жадно пожираете
Оставленное не для вас наследство.
20. Богатство любите любовью чрезмерной.
21. Так нет же!
Когда земля рассыплется на мелкие куски,

22. И явится твой Бог, и ангелы Его рядами,
23. И Ад предстанет (их глазам), —
В тот День всё вспомнит человек!
Но как воспоминанья эти
Помогут участь облегчить его?
24. И скажет он:
«О, если бы деяньями благими
Я уготовил себе (будущую) жизнь!»
25. В тот День
Никто другой не сможет наказать таким (страданьем),
26. Никто другой не сможет наложить таких оков.
27. О ты, ничем не омраченная душа!
28. Вернись к Владыке своему, Ему угодной и довольной, —
29. Средь (истинных) служителей Моих
30. Войди в Мой Рай».

(89 Сура «Заря»)

И вот человек начинает входить в свет:

1. «В знак (ореола) утреннего света,
2. В знак всё темнеющего крова ночи.
3. Тебя Господь твой не оставил,
Тебя не разлюбил Владыка твой.
4. И знай, что каждый будущий момент
Счастливей для тебя, чем предыдущий,
5. И скоро твой Господь пошлет тебе
То, чем (безмерно) будешь ты доволен.
6. Ведь разве не нашел тебя Он сиротой?
Не дал приюта (и заботы)?
7. Блуждал (в неведении) ты,
Но разве не направил Он
Тебя по праведной стезе?
8. В лишениях тебя увидев,
Он разве не обогатил тебя?
9. А потому ты сироту не притесняй,

10. Просящего (не выслушав) не отгоняй.

11. И вогласи всему и вся

О щедрости Аллаха!»

(93 Сура «Утро»)

Смотри, человек погружается в свет, в знания, ведущие к вечности, и вечность начинается с ограничения плотских желаний, с соблюдения божественных запретов.

1. «Сура — её Мы низвели

И возвели в Закон (навечно).

Мы низвели в ней ясные знаменья,

Чтоб вразумить вас ими (и направить).

2. Прелюбодея и прелюбодейку

Подвергнуть порке в сто ударов,

И (в соблюдении) сей заповеди Бога

Пусть состраданье к ним не овладеет вами,

Если в Аллаха и в Последний День

Уверовали вы.

И пусть при наказании (прелюбодеев)

Присутствует собрание людей, уверовавших (в Бога).

11. И те, кто ложь тебе принес — из вашего числа,

Но не считайте это злом себе, —

Напротив! Это — благо вам!

Ведь каждому из тех людей воздастся

По соответствию их доли этого греха.

А тот, кто основную тяжесть (клеветы)

Себе (на плечи) положил,

Тот подлежит великой каре.

19. Тем, кому нравится,

Когда средь верующих мерзость разглашают,

Мучительная кара

И в этой жизни, и в другой, —

Аллах ведь знает (суть всего),

- Вы же не знаете (об этом).
20. И если б ни Аллаха благодать,
Ни милосердие Его,
Ни то, что Он и милостив и кроток,
(Вы были бы наказаны в единый миг).
21. О вы, кто верует!
Не следуйте стопами Сатаны, —
Кто следует стопами Сатаны,
(Тому) повелевает он запретное и гнусность.
И если б ни Аллаха благодать к вам,
Ни милосердие Его,
То никогда бы ни один из вас
Не был бы (от грехов) очищен,
Но очищает Он лишь тех,
Кого сочтет Своим желаньем
(Своим всеведением изберет).
35. Аллах есть Свет земли и неба,
И Свет Его подобен нише,
А в ней — светильник, что в стекле,
Стекло же — точно яркая звезда,
(Роняющая) свет жемчужный.
(Светильник) зажигается от древа
Смоковницы благословенной
Ни на востоке, ни на западе (земли),
Чье масло может вспыхнуть (светом),
Хотя огонь его и не коснулся.
(Кладется) Свет на Свет
(Все выше к небесам), —
И к Свету Своему ведет Аллах лишь тех,
Кого (Своей угодой) пожелает.
Так для людей Аллах приводит притчи:
Ему известна всякой вещи (суть).
55. Аллах обетовал, что те из вас,
Кто верит и творит благое,
Наследниками сей земли пребудут,

Как пребывали те, кто был до них.
И утвердит Он им вероустав их,
Который Он для них избрал,
А прежний страх их
Безопасностью заменит:
«Мне поклоняться они будут,
Мне в соучастники ничто не будут придавать!
А те, кто после этого окажется неверным,
Тот, истинно, распутник нечестивый».

57. Не думайте, что те, кто не уверил,
Расстроить могут (Божье дело) на земле.
Пристанище их – (вечный) Ад,
И мерзко это (место их) предназначенья».

(24 Сура «Свет»)

Человек пребывает в свете, но ему трудно понять, что дурно, а что прекрасно, и Бог приходит ему на помощь, низводит Суру различения, или Фуркан.

1. «Благословен есть Тот,
Кто Своему служителю низвел Фуркан,
Чтобы он стал для всех миров
Увещеванием (Господним), –
2. Тот, кто владеет небом и землей,
И кто не породил Себе ребенка,
И соучастника во власти не имел.
Он – Тот, кто создал всяку вещь
И соразмерил должной мерой.
3. И все ж они, опричь Него,
Других богов себе призвали,
Что ничего не могут сотворить,
А сами созданы (другими).
Самим себе они не могут
Ни причинить вреда,

- Ни пользы принести.
Не властвуют они над смертью,
Над жизнью не властвуют они,
Они не властны и над воскрешеньем.
5. И говорят они:
«Всё это — сказки древних (поколений),
Что для себя велел он записать,
Ему зачитывают их и по утрам, и вечерами».
6. Скажи: «(Коран) ниспослан Тем,
Кому известны тайны неба и земли.
Он, истинно, прощающ, милосерд!»
62. Он — Тот, кто (тьме) Ночи и (свету) Дня
Назначил очередность —
Для тех, в ком есть желание (души)
О (Боге) вспомнить и благодарность воздавать (Ему).
63. И слуги Милосердного — лишь те,
Кто ходит по земле смиренно,
И говорит невеждам: «Мир!»,
Когда те обращаются к ним с речью.
64. И те, кто перед Господом своим
Проводит ночь, пав ниц, иль стоя.
64. И те, кто говорит: «О Боже наш
Предотврати нам кары Ада,
Ведь бедственная мука — кара в нем!
66. Он — истинно зловещ:
И как пристанище и место упокою!»
67. И те, кто, тратя, не бывают
Ни расточительны, ни скупы,
А держатся середины верной;
68. И те, которые с Аллахом наравне
Другого божества не призывают,
И не лишают жизни душу,
Которую Аллах
Запретной для убийства сотворил,
Иначе как по (установленному) праву.

И те, что не вступают в блуд, —
А тот, кто это совершает,
Встретит (у Господа расчет),
(Как) воздаянье (за содеянное им)».

(25 Сура — Аль Фуркан «Различение»)

Человеческий разум изнемогает в борьбе с плотью, и подступает
темнота.

1. «В знак времени
2. Уверь, что человек всегда убыток терпит,
3. Помимо тех, кто верует,
Деянья добрые творит,
Заповедает истину средь братьев
И к терпеливой стойкости зовет».

*(103 Сура «Знак времени»,
или в пер. Крачковского — «Предвечернее время»)*

«**А**рабские историки считают, что будущий пророк родился 29 августа 570 года в доме своей матери, расположенном на окраине Мекки, метрах в четырехстах от храма Каабы... Его отец умер... через два месяца после рождения Мухаммеда, так и не повидав сына... Мухаммед в шестимесячном возрасте расстался со своей юной матерью и примерно на четыре года попал к кочевникам Бану Саад, которые пасли свои стада в горных долинах, километров за двести к юго-востоку от Мекки... Мухаммед жил с Халимой, своей кормилицей... обычной жизнью мальчика из кочевого племени» (с.43–45). Лишь одна легенда рассказывает о событии, которое приключилось примерно на четвертом году пребывания Мухаммеда в племени Бану Саад... послужившим причиной его возвращения в Мекку... Это произошло в полдень, при ярком солнечном свете. Халима с мужем была внутри шатра, занимаясь домашними делами, а Мухаммед и его молочный брат невядалеке играли и присматривали за ягнятами. Внезапно к мальчикам подошли двое незнакомых мужчин в белом одеянии (это были ангелы, но дети, естественно, об этом не догадывались). Один из незнакомцев держал в руках золотой таз, наполненный ослепительно белым снегом. Они положили Мухаммеда на спину и, раскрыв грудную клетку, вынули его сердце. Из сердца ангелы извлекли каплю черного цвета и отбросили её прочь; затем они вычистили сердце и внутренности ребенка снегом и, вложив сердце на место, удалились. Молочный брат Мухаммеда с криком бросился в шатер и рассказал обо всем родителям. Испуганная Халима и её муж выбежали и увидели Мухаммеда, который стоял це-

(По кн. В. Ф. Пановой, Ю. Б. Вахтина «Жизнь Мухаммеда». М., 1991)

лый и невредимый, но с мертвенно бледным лицом. На распросы Халимы он рассказал то же самое, что сообщил им его молочный брат. Это событие так напугало Халиму, что она уговорила своего мужа немедленно возвратить ребенка его матери... (с. 47—48).

Мухаммед после возвращения в Мекку два-три года жил вместе со своей матерью... Когда ему было примерно шесть лет, мать поехала вместе с ним в оазис Ясриб в гости к своим родственникам. На обратном пути в Мекку она умерла... Мухаммеда, оставшегося круглым сиротой, передали Абд аль-Мутталибу, который в качестве главы клана Хашим взял на себя заботу о его дальнейшем воспитании. Это воспитание сводилось к тому... чтобы ребенок не оставался голодным и беспризорным. В остальном Мухаммед был предоставлен самому себе, его никто не обижал, но никто им особенно и не интересовался (с. 50—51). В возрасте восьми лет Мухаммед пережил крупное горе — умер его дед и опекун Абд аль-Мутталиб... для Мухаммеда начался новый период жизни под покровительством Абу Талиба... Примерно к двадцати годам Мухаммед начал совершенно самостоятельную жизнь, без формальной опеки со стороны Абу Талиба... Мухаммед был человеком, сведущим в торговле, умел водить караваны, но не имел достаточно средств, чтобы вести самостоятельные торговые операции. Поэтому он вынужден был наниматься к более зажиточным торговцам в качестве приказчика, проводника караванов или торгового агента... хотя он не менее благороден по своему происхождению, чем самые знатные курайшиты, и обладает большими, чем они, нравственными достоинствами, «путь наверх» ему фактически закрыт... в Мекке уже давно восторжествовали нравы торгового города, где влияние и уважение определялись прежде всего богатством, а не честью и благородством (с. 74—75).

В 595 году на Мухаммеда, как на способного торгового агента, обратила внимание богатая мекканская негоциантка Хадиджа — вдова, пережившая двух мужей, женщина почтенная и всеми уважаемая... Женитьба на Хадидже — этот внезапный поворот в судьбе Мухаммеда — имела также неожиданные, непредусмотренные и едва ли предсказуемые последствия. Сорокалетняя Хадиджа едва ли рассчитывала и в третьем браке испытать радость материнства. И тем

не менее любовь и судьба сотворили с ней небольшое, но вполне реальное чудо — наградили её на закате дней прямо-таки исключительной плодовитостью. Первым... родился мальчик, которого называли аль-Касим... но радость была недолго — года через два аль-Касим умер... После аль-Касима Хадиджа родила четырех дочерей — Рукайю, Зайнаб, Умм Кульсум и Фатиму, а затем снова мальчика — его называли Абдаллах... мальчик прожил еще меньше, чем аль-Касим. Та же участь постигла и ат-Тахира, седьмого по счету ребенка и третьего сына Мухаммеда — он умер в младенчестве... это был последний ребенок, которого родила Хадиджа, она была по-прежнему красивой, цветущей и здоровой, она по-прежнему пользовалась глубокой и чистосердечной любовью Мухаммеда, но ее время рожать и кормить детей грудью истекло (с. 97—98).

Месяц рамадан... что соответствует 610 году... Мухаммед проводил, как обычно, в полюбившемся ему одиночестве на горе Хира, лишь изредка возвращаясь в Мекку, чтобы запастись водой и пищей. День за днем и ночь за ночью проходили в молитвах, размышлениях и созерцании, не приносящих ничего нового и неожиданного, пока не наступила ночь 24-го числа месяца рамадана. Мухаммед спал в пещере на склоне горы Хира, когда к нему явился некто в человеческом облике. «Он пришел ко мне, когда я спал, — рассказывал Мухаммед, — со сверкающим свитком, покрытым какими-то письменами». «Читай!» — услышал Мухаммед. «Я не умею читать», — ответил он. Явившийся опустил ему свиток на грудь, и Мухаммед почувствовал такую тяжесть, будто гора навалилась на него, не позволяя вздохнуть. Затем явившийся приподнял свиток и снова приказал: — «Читай!» «Я не умею читать!» — повторил Мухаммед, скованный ужасом. В ответ некто придавил его так, что Мухаммеду показалось, что наступает смерть, и в третий раз приказал: «Читай!» — «Что мне читать?» («И говорил я это только с целью не допустить его, до повторения чего-либо подобного тому, что он со мной проделал», — признавался Мухаммед впоследствии.) И явившийся сказал:

«Читай (и возгласи!) Во имя Бога твоего, кто сотворил —
Кто создал человека из густка.

Читай! Господь твой самый щедрый,
Он — Тот, кто научил тебя познанию,
И человека обучил тому, что он не знал».

Мухаммед покорно повторил эти слова, и пришелец удалился. — «Очнулся я от своего сна, — рассказывал Мухаммед, — и почувствовал, что всё слышанное мною как будто написано в моем сердце...» Таково было первое откровение, сошедшее на Мухаммеда с небес, и Мухаммед тем самым становился пророком, но сам он об этом еще не знал. Он был напуган и подавлен случившимся и, покинув свою пещеру, бросился домой, к верной Хадидже. ...Войдя к Хадидже, Мухаммед дрожа прижался к ней и воскликнул: «Горе мне! Я поэт или одержимый!» — и он рассказал ей обо всем. И Хадиджа, как умела, стала утешать его. Нет, убеждала она Мухаммеда, он не поэт и не одержимый; совершенно невысказано, чтобы им завладели злые духи — эти демоны овладевают порочными, а он, Мухаммед, добр и справедлив к своей семье, он честен и правдив, он кормит бедняков и щедро раздает милостыню, если во всей Мекке есть хотя бы один праведник, так это он, Мухаммед; Хадиджа готова в этом поклясться перед Богом, в чьих руках находится её душа.

...Объяснение случившегося, так сказать, естественными причинами, некоторым болезненным состоянием, своего рода галлюцинацией Мухаммеду представлялось абсурдным. Если Бог или его посланец, то это — победа, торжество, то, к чему Мухаммед стремился неуклонно все последние годы, то чего он добивался практикой всестороннего очищения. Если же дьявол, то это — ужасное крушение всех надежд, полный провал многолетних упований. Самое же ужасное — неведение. Принять посланца Бога за дьявола, а значит, и пренебречь всем увиденным и услышанным — погибельный и непрощительный грех, обрекающий душу на вечные мучения в аду... только через много месяцев путем молитвы и религиозных размышлений он пришел к тому же выводу, что и Хадиджа, — не дьявол, а ангел является ему в видениях, и слова, которые он произносит, есть слова самого Бога, обращенные лично к нему, Мухаммеду. Окончательно убедили его в этом последовавшие вскоре новые откровения, а так-

же вестник из потустороннего мира, который не то три, не то четыре раза, в минуты самого крайнего отчаяния Мухаммеда, предстал перед ним в человеческом облике, чтобы произнести только одну неизменную фразу: «Мухаммед! Ты — пророк Бога, а я — Джibriл!» И каждый раз Мухаммеда при виде Джibriла охватывал ужас: может быть, поэтому в дальнейшем откровения чаще всего не сопровождались видениями.

...Мухаммед слышал только голос, который диктовал ему очередной отрывок, поражающий его мудростью и совершенством художественной формы; иногда при этом Мухаммед чувствовал, что кто-то кладет ему во сне руку на плечо — то ли ангел Джibriл, то ли сам всемогущий Аллах. Когда же он просыпался, всё слышанное всплывало в его памяти и запоминалось так прочно, как будто слова были начертаны прямо в его сердце. Во время бодрствования Мухаммед физически ощущал приближение откровения — все тело его начинало дрожать, лицо покрывалось крупными каплями холодного пота, голова тяжелела, сознание выключалось, иногда во время такого приступа, по словам современников и очевидцев, он «ревел, как молодой верблюд». Нередко Мухаммед, чувствуя, что на него надвигается божественное вдохновение, предусмотрительно ложился на землю, с головой завернувшись в плащ. Очень часто, однако, откровения никакими обмороками не сопровождались, в его поведении почти ничего не менялось, и только для внимательного наблюдателя со стороны становилось очевидно, что на Мухаммеда «находит». Сознание Мухаммед не терял и мог подробно описать свои переживания во время откровения. По его словам, приближение откровения возвещалось звоном в ушах, похожим на звон колокольчиков. Звон продолжался в течение всего откровения и Мухаммед в это время не слышал никаких слов. Лишь когда звон прекращался, для него становилось понятным сообщение, переданное ангелом. Характерно, что и тогда, когда откровение не сопровождалось полной потерей сознания, сознание все же как бы устранялось, и Мухаммед не ощущал ни малейшей связи между деятельностью своего ума и содержанием откровений. Для Мухаммеда они являлись полной неожиданностью, и он готов был поклясться, что никогда даже не делал попыток сочи-

нить что-либо подобное, что все отрывки из Корана он сам слышит впервые. В этом он был убежден совершенно искренне и убежден абсолютно: автор Корана — Бог, он, Мухаммед, — только лицо, пассивно воспринимающее слова Бога (с. 122—130).

Всемогущество Аллаха курайшиты не признавали, всю систему доказательств, выдвинутую Мухаммедом, — сотворение Богом земли, человека и т.д. — они считали несерьезной. Вызывая Мухаммеда на публичные споры, курайшиты требовали от него более строгих доказательств, и излюбленным их приемом было просить Мухаммеда о чуде — пусть-де по молитве Мухаммеда Бог сотворит хоть небольшое чудо, ведь ему это ничего не стоит сделать, а они, курайшиты, тотчас же уверуют. Заодно они увидели бы и «достоинство Мухаммеда перед Богом». Попроси своего Бога, уговаривали они Мухаммеда, Бога, который, как ты уверяешь, когда-нибудь воскресит всех, воскресить сейчас хотя бы одного человека — например, Курайша, ведь он был старец правдивый, ему бы курайшиты поверили. Или отодвинь от города горы, которые со всех сторон теснят его, или выведи пресные источники, которые оросили бы безжизненные окрестности Мекки. Ты грозишь нам карами и в этой жизни, и в загробной — попроси же Бога ускорить их. Вот мы смеемся и над ним, и над тобой, сделай же так, чтобы небо обрушилось на нас кусками! Попроси его устроить для тебя сады, дворцы и сокровища золотые и серебряные, чтобы они избавили тебя от той нужды, в которой мы тебя видим; ведь ты так же ходишь по рынкам и ищешь себе пропитание, как и мы. Вот бы мы и poznали твое превосходство и степень твоего достоинства перед Богом! Предания рассказывают, что всякий раз на требования чудес Мухаммед отвечал: «Я не стану делать этого, и я не способен просить об этом Господа. Не с этим я послан к вам. Если вы это примете, то это будет для вас счастьем и в этом мире, и в загробном, а если откажетесь принять, то я по велению Господа буду терпеливо ждать, пока он положит суд между мною и вами» (с. 176—177).

Кончается двадцатый век, а люди по-прежнему верят и требуют чудес, и эти чудеса регулярно преподносит им наука. Услышали об очередном научном открытии, поговорили о нем несколько дней и забыли. Разве может демонстрация чуда изменить природу человека? Эту истину объясняли и Будда, и Иисус Христос, интуитивно чувствовал её и Мухаммед. Трудно сосчитать, сколько чудес продемонстрировал перед евреями Бог в Его ипостасях Ягве и Иисуса Христа, они же требовали всё новых и новых чудес и, в конце концов, отвернулись от Бога, променяв живой Логос на мистическую изощренность мертвой каббалы. В Коране сказано:

«О посланник (Бога)!

Пусть не печалят тебя те,

Которые к неверию спешат, —

Ни те из них, кто лишь устами говорит: «Мы верим!»,

А в их сердцах той веры нет,

Ни те из иудеев, которые к тебе не приходили.

Они слова (Писаний) искажают, переставляя с места их,

Потом (им ложный смысл придавая)

И говорят: «Коль вам даровано оно, берите,

А если нет — остерегайтесь!» (С. 5, 41).

«И ты увидишь, что из всех людей

Сильнее всех вражда к уверовавшим (в Бога)

Язычников и иудеев...» (С. 5. 82).

В преданиях говорится, правда, довольно скупо, что до встречи Мухаммеда с Богом люди Мекки, в их числе и курайшиты, испытали

тяжкие лишения из-за очередных неурожайных лет, но лихолетья миновали, жизнь опять набрала силу и горожане радовались ей: работали, торговали, хорошо питались, любили, устраивали праздники, постепенно обустривались и богатели, поэтому появление новоявленного пророка было встречено с нескрываемым раздражением. В преданиях рассказывается, что отцы города развернули настоящую травлю пророка и его последователей. Эта травля началась со словесных оскорблений в адрес Мухаммеда. «Смотрите! Вот идет внук Абд аль-Мутталиба, который знает всё, что делается на небесах!» — выкрикивали недруги Мухаммеда при его появлении на улице или базаре...

Они называли его одержимым, обманщиком, «поэтом», прорицателем, колдуном... Один из самых яростных его противников, некто аль-Валид... доказал курайшитам... что Мухаммед никакой не поэт: вы же прекрасно знаете и размеры, и рифмы, которые используются в поэзии, якобы сказал он, а ничего похожего нет в тех отрывках, которые Мухаммед преподносит от имени своего Бога, — значит, Мухаммед не поэт. Кстати, мекканские поэты дружно приняли участие в травле Мухаммеда — их талантливые и остроумные сатиры и эпиграммы на новоявленного пророка и его фанатичных последователей пользовались среди арабов-язычников большой популярностью и, как полагают, существенно сдерживали распространение новой веры.

Преследуя Мухаммеда, вспомнили курайшиты и о том, что все его сыновья умерли во младенчестве, вспомнили для того, чтобы пустить в ход кличку Куцый и напомнить Мухаммеду о его унижении, о том, насколько ничтожен он в глазах богов. ...Мухаммеда в буквальном смысле слова бесчестили, то есть лишали чести, унаследованной от предков и завоеванной безукоризненно добродетельной сорокалетней жизнью, низводили до жалкого положения какого-нибудь клиента, пользующегося покровительством мелкого и слабого клана — клана, который либо не может, либо не считает нужным обеспечить ему полноценную защиту. Дело не ограничивалось словами... бывали случаи, когда в Мухаммеда и других мусульман, пришедших молиться к Каабе, бросали грязью, а соседи украдкой выливали помои и нечистоты у порога его

дома... Рассказывают, что предводители курайшитов пытались даже «выменять» у хашимитов Мухаммеда. Они пришли якобы к Абу Талибу и предложили ему «отдать» Мухаммеда, а взамен усыновить сына злейшего врага Мухаммеда, аль-Валида, при этом курайшиты подчеркивали что аль-Валид — один из самых могучих и красивых курайшитов, так что никакого урона хашимиты не понесут. Человек за человека — это будет справедливо, уверяли курайшиты. Абу Талиб был, однако, иного мнения. «Вы даете мне своего сына, чтобы я кормил его для вас, а взамен хотите взять моего сына и убить? Клянусь Богом, этого никогда не будет!» — ответил он курайшитам» (с. 195—200).

Читая свидетельства крайнего недоброжелательства людей, не только богатых и знатных, но бедных и безродных, нищих и обездоленных к явлению Самого Бога или Его посланцам, внезапно осознаешь, что нормальные, обычные люди ощущают, чувствуют опасность, исходящую от истинного Бога, подобно деревенским собакам, яростно встречающим чужого. Но этот же яростный страх перед космосом проявляется и в американских фильмах. Ибо Бог несет не мир, а нечто тревожное для людей: покушается на устои и привычный порядок жизни, на власть и гордыню сильного, на приспособленчество и смирение слабого, на козни мошенника и вольности развратника, на столь сладостные плотские утехы и легкомысленные желания человека. Яростью встречает Бога плоть, а мятущийся дух, страдающий от неведения истинного пути вопрошает: стоит ли идти за Богом, и бог ли это в действительности, не обманет ли Он? Внезапно осознаешь и то, как Бог далек от человека и как велико Его могущество, насколько неизмерима Его премудрость по сравнению с человеческой, насколько Он терпелив, любвеобилен и милосерден к человеку, ибо Он создал этого человека. Коран открывает нам множество тайн природы божественного и, вот, одна из них:

«...Аллаху крайне ненавистны те,

Кто говорит о том,

Чего не совершает.

Поистине, Бог любит тех,

Кто на пути Его сражается единым рядом,

Сплоченным в прочное строенье» (С. 61. 3—4).

Бог любит тех, кто действует! Не потому ли Бог любит Америку? Бог любит тех, кто сражается на Его пути! И эту великую истину осознал Мухаммед! Когда осознал? В 622 году, положившем начало мусульманскому летосчислению и бесконечному ряду чудес. Мухаммед осознал, что он лишь исполнитель воли Бога. Его осознанию предшествовало чудесное событие — новое видение, случившееся в ночь 27-го месяца раджаб 621 года и вошедшее в историю ислама под названием аль-исра ва-ль-мирадж («ночное путешествие и вознесение»).

«...Мухаммед увидел себя спящим в самой Каабе. Его разбудил Джibriл, который приказал ему встать и выйти из храма. Когда Мухаммед вышел, он увидел перед собой Бурака, белоснежного зверя, наполовину мула, наполовину осла, но с человеческим лицом и огромными крыльями. Бурак означает «молниеносный». Джibriл посадил Мухаммеда на спину Бурака и вместе с ним мгновенно перенесся в иерусалимский храм, где Мухаммеда уже поджидали Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Иса (Иисус Христос) и другие пророки. Вместе с ними Мухаммед молился — он был самым главным среди них, имамом, руководителем общей молитвы. Потом Мухаммеду поднесли чашу с водой, чашу с молоком и чашу с вином. Мухаммед выбрал молоко, и Джibriл воскликнул: «Поистине ты на правом пути — ты и твой народ! Вино запрещено для вас». ...К дверям иерусалимского храма с неба была спущена лестница, по которой Мухаммед, сопровождаемый Джibriлом, начал восхождение на небеса. На первом, самом нижнем небе, путь на которое преграждали Врата Стражей, Мухаммеда встретил и приветствовал Исмаил, пророк и легендарный предок арабов. Под его началом было двенадцать тысяч ангелов, каждый из которых сам командовал двенадцатью тысячами ангелов более низкого звания. Эти сто сорок четыре миллиона ангелов, предводительствуемые Исмаилом, защищали нижнее небо от дерзких и любопытных джиннов... Здесь же, на первом небе, обитал и праотец Адам, рассматривавший бредущие мимо души своих бесчисленных потомков. Души праведных испускали радующее Адама благоухание, а души грешников — нестерпимый смрад.

На втором небе Мухаммед встретил пророка Ису, сына Мариам, и его двоюродного брата Иоанна, сына Захарии. На третьем небе его

ожидал прекрасный, с лунообразным лицом, пророк Йусуф (Иосиф), сын Йакуба (Иакова), тот самый, который прославил себя мудростью в земле египетской, устоял перед домогательствами безнравственной госпожи и спас свой народ от голодной смерти. На четвертом небе обитал Идрис, на пятом — Гарун (Аарон), брат пророка Мусы, на шестом — сам темнокожий Муса. На седьмом, и последнем, небе на великолепном троне восседал Ибрахим. «Никогда я не встречал человека, более на меня похожего», — прибавлял якобы Мухаммед, доходя до описания любимого своего пророка. Ибрахим провел Мухаммеда в рай, и пророк увидел прекрасную небесную деву с пунцовыми губами, от которой узнал, что она предназначена Зайду, его приемному сыну. Все пророки приветствовали Мухаммеда как своего великого собрата, а затем он предстал перед самим Аллахом, скрытым за бесчисленными занавесами... С приказанием пять раз в сутки становиться на молитву и вернулся Мухаммед на землю, к иерусалимскому храму, откуда Бурак мгновенно перенес его обратно в Мекку... Мухаммед, рассказывая о видении, подчеркивал, что всё свершилось почти мгновенно. По его словам, ангел Джибрил, улетаая с ним, опрокинул кувшин с водой, а когда Мухаммед пробудился, он успел подхватить падающий кувшин» (с. 276—279).

Итак, вновь и вновь во всех культурных слоях мы встречаемся с восхождением человеческого духа к небу, но дух Мухаммеда был вознесен неожиданно и внезапно, и его последователи-мусульмане не раз просили Мухаммеда объяснить это чудо. В Коране сказано:

«Они тебя о (сути) Духа вопрошают.

Скажи: «Дух — от веления Владыки моего,

И скудно ваше знание о том, что вам дается»,

И если б Мы того желали,

Мы б у тебя могли отнять

То, что открыли (в откровении) тебе...» (С. 17. 85—86).

Бог не делает тайны из того, что и видения небес и картины рая предназначены для возвышения и укрепления человеческого духа, для усиления его желания следовать по пути, указанному Богом.

«Аллах, поистине, купил у верных
И души их, и их добро,
(Платя) взамен им Райским Садам.
Они сражаются на промысле Господнем,
Разя врагов и сами сражены бывают,
Как обетовано по Истине Его
Через Закон, Евангелие и Коран (священный).
А кто в обетовании Своем вернее Бога?
Ликуйте же от выгодного торга,
Который с Ним вы заключили!
Сие — великая удача» (С. 9. 111).

После переселения в Медину (622 г.) Мухаммед обрел и политическую власть, санкционированную ему пришедшими из Мекки мусульманами (мухаджирами) и мединскими новообращенными (ансарами), и Мухаммед сразу же начал борьбу с мекканцами, нападая на их торговые караваны. В 630 году Мекка без боя сдалась пророку. Победа укрепила его авторитет в Аравии. Представители аравийских племен заключили с ним договор о союзе, перейдя в ислам. Мухаммед готовился распространить власть этого союза на Палестину и Сирию, но в 632 году умер, не оставив мужского потомства. Его дочь Фатима вышла замуж за двоюродного брата пророка. От их сыновей Хасана и Хусейна происходят все довольно многочисленные потомки пророка в мусульманском мире — сейиды и шарифы. Дальнейшее распространение ислама, скорость и масштабы этого распространения и есть настоящее чудо, в основе которого Коран. В течение VII — VIII веков (за полторы сотни лет) дотоле не заметные на фоне мировой истории малочисленные арабские племена завоевали огромную территорию, протянувшуюся широкой сплошной полосой вдоль 30-го градуса северной широты от Испании до Северной Индии (т.е. образовался как бы обруч, впоследствии смягчивший последствия всемирной европейской экспансии). Арабская конница, численность которой редко превышала десять тысяч человек, одерживала впечатляющие победы над огромными армиями, в их числе Византийской им-

перии. В результате этих завоеваний возник Арабский халифат, просуществовавший до XIII века.

Другое чудо — это стремительный расцвет культуры и науки в Арабском халифате. Чувство духовной избранности помогло мусульманам-арабам легко воспринять и освоить высокоразвитые культуры завоеванных народов, и не только ассимилировать эти культуры, но и поднять собственную культуру на ещё большую высоту. Удивительно то, что этот быстрый подъем культуры произошел в относительно замкнутом религиозном пространстве, которому была присуща неслыханная в те времена веротерпимость и, вместе с тем, священным языком которого признавался единственный язык — язык Корана:

«Алеф — Лям — Ра.

Сие — знаменья ясной Книги.

Её Мы ниспослали, как Коран арабский,

Чтоб вы могли уразуметь» (С. 12.1–2).

В центре раннего (VIII — XII вв.) мусульманского мира, как и должно быть, оказался арабоязычный регион, или так называемый ныне Ближний Восток. Нас не интересуют политические события, происходившие в этом регионе и которым посвящена основная масса исламоведческих работ, а только культурные достижения арабов. Наиболее впечатляющие достижения в области литературы, искусства, просвещения, науки, архитектуры, медицины как бы окутаны аурой Корана. С чего начинается подъем культуры? С образования, а образование начинается с книг. И мы видим, как возникают и создаются всё новые и новые библиотеки, чаще всего при мечетях, а затем школы, учебные заведения и, наконец, на несколько сот лет раньше, чем в Европе, — знаменитые на весь средневековый мир исламские университеты, профессия учителя становится одной из самых уважаемых профессий в обществе. Идеал же ученого был вознесен над обществом, о чем свидетельствует везир ал-Мутаххар (X век): «Наука открывает свое лицо лишь тому, — пишет он, — кто целиком посвящает себя ей с чистым разу-

мом и ясным пониманием и, вымолив себе помощь Аллаха, собирает воедино все силы своего рассудка, кто, засучив рукава, бодрствует ночи напролет, утомленный рвением, кто добивается своей цели, шаг за шагом поднимаясь к вершинам знаний, кто не насилует науку бесцельными отступлениями и безрассудными атаками, кто не блуждает в науке наугад, как слепой верблюд в потемках. Он не имеет права разрешать себе дурные привычки и давать совратить себя своей натуре, должен избегать общества, отказаться от споров и не быть задирой, не отвращать взора от глубин истины, отличать сомнительное от достоверного, подлинное от поддельного и постоянно пребывать в здравом рассудке». Едва ли ученый конца XX века сумеет более точно охарактеризовать специфику избранной им профессии, чем его собрат из X века.

Будучи защищенными истиной Корана, мусульмане с благожелательным, почти детским любопытством относились ко всем достижениям в области филологии (но не философии) античного мира, и не только греческого, но и индийского; правда, их любопытство не распространялось на ойкумену, а ограничивалось лишь периферией мусульманского мира (дар аль-ислам), но и этого было достаточно для создания различных энциклопедий, справочников, словарей, грамматик, для обогащения и совершенствования арабского языка: блестящее знание арабского ценилось выше веры. Конечно, богословы ставились выше, но только те, кто преуспел в науке о хадисах, число которых превышает миллион. Арабы первыми на западе (на востоке первыми были китайцы) освоили изготовление бумаги из дешевого тряпья, первыми стали строить бумажные фабрики. Величайшим достижением арабской культуры стало соединение порядковых чисел с нулем, рождение наиболее совершенного метода показа возрастающих сложностей. Это стало возможным благодаря специфике арабской вязи, способной полностью заполнить пустое пространство (круг), что выражено в печатях Корана и высокопочитаемой арабской каллиграфии.

коранического пространства

Даже при относительно поверхностном знакомстве с работами по исламу и с Кораном особенности коранического, или исламского, пространства проступают зримо, образно и подавляюще мощно: небесная твердь — Коран, основа пространства — умма, путь — шариат и, наконец, ошеломляюще необычная аура. И всё это пространство постоянно наполняется голосом Бога, нисходящим с неба, не случайно авторитеты суфизма именуют кораническое пространство «Мухаммад-Логосом». (Сравни: вначале был Мухаммад, Мухаммад был у Бога, Мухаммад был Бог, Мухаммад стал плотью, и с этой Плотью люди общались...) Как будто Новый Завет воплотился и реализовался в кораническом пространстве. Как чувствует себя человек, вернее человеческий дух, в подобном пространстве? На основании накопленной информации можно легко восстановить этапы формирования коранического пространства, или исламской культуры. Следует отметить, что наибольшая часть информации накоплена европейцами, и Европу можно считать мировой сокровищницей, или мировым архивом, сведений о всех культурах мира.

Первый этап. Человеческий дух необходимо убедить в том, что предписания Корана, изложенные Мухаммедом, являются божественными истинами. Наиболее убедительными и быстрыми доказательствами для людей являются ратные победы над неверующими («язычниками»), сомневающимися («людьми писаний»), над сильными врагами. В результате таких побед человеческий дух укрепляется в вере. В Коране сказано:

«Вам ныне облегчил Аллах —
Он знает: есть в вас слабость;
И если среди вас — сто терпеливо-стойких,
Им победить две сотни человек.
А если среди вас есть тысяча таких,
Им, с изволения Аллаха,
Две тысячи неверных победить.
Аллах ведь с теми,
Кто терпение и стойкость проявляет» (С. 8. 66).

Когда арабы укрепляются в вере? Во времена халифа Османа (644—651), по приказу которого была создана специальная коллегия под руководством Зейд ибн Табита, жившим в бытность Мухаммеда и писавшим под его диктовку. Эта коллегия редакторов учредила строго определенный канон расположения сур и аятов (глав и стихов) Корана и составила список из 114 сур. За тысячу триста лет своей первой редакции Коран не претерпел существенных изменений.

Второй этап. Уверовав в божественность Корана, человеческий дух обязательно стремится индивидуально постичь божественную истину. В Коране сказано:

«Поистине, любой из них хотел бы, чтоб Господь
Лишь одному ему послал
Развернутые свитки откровений» (С. 74. 32).

На втором этапе происходят удивительные события. Коран и в конце XX века труден для понимания, а в VIII веке тем более. Вначале разум пытается вникнуть в коранические тексты с помощью жизнеописаний поступков и высказываний Мухаммеда, через хадисы, затем с помощью обращения к всевозможным преданиям, мифам, легендам, в том числе и небылицам. Постепенно образуется причудливая аура, в которой человеческий дух начинает теряться и метаться, и возникает духовное напряжение среди ищущих истину: одни стараются удержаться в русле рационализма, иные ударяются в ми-

стику, другие доверяются фанатизму и т.д. И мы видим, как в Арабском халифате возникает множество, сотни, может быть, тысячи, школ, сект, направлений, основанных на тех или иных хадисах, на тех или иных сурах, и даже аятах Корана, на утверждениях, подобных тем, что только мединская сунна законна и обязательна для мусульман и т.д. В Коране сказано:

«О те, кто Книгу получил!

Зачем не верите знамениям Господним,

Когда Он Сам — свидетель ваших дел?

Скажи: «О те, кто Книгу получил!

Зачем вы тех, кто в Господа уверил,

Сбиваете с пути прямого,

Стремясь извилины внести в него» (С. 3. 98—99).

Третий этап. В VIII веке начинают разрабатываться принципы и законы толкования Корана — тафсир, основоположником которого считают двоюродного брата Мухаммеда Абдаллаха ибн Аббас (умер в 687 г.). Тафсир разделил мусульманских богословов на два лагеря: сторонников буквального понимания и толкования коранического текста и тех, кто искал в Коране скрытый, тайный смысл. В конечном счете диспуты сводились к определению допустимых границ поиска истины, перейдя которые человек перестает быть мусульманином. Эта проблема была настолько острой, что она перешла в политическую (власть решает, кто есть кто), что вело к дроблению мусульманского мира, ибо там, где имеет быть политика, чаще всего торжествует плоть: похоть, алчность, насилие и всегда и непременно лицемерие. В Коране сказано:

«(Все) лицемеры — и мужи и девы —

Все одной породы:

Они к преступному друг друга подстрекают,

И отвлекают от благого,

И скупы руки их (и души)

Они забыли Бога, и их забыл Господь,

Поистине, распутны лицемеры
И беззаконие (творят)» (С. 9. 67).

Кораническое пространство неуклонно расширялось, охватывая население всё новых и новых земель, но каждое исламское государство, опирающееся на свои исторические и культурные традиции, было само по себе, и войны между мусульманами стали привычным явлением.

Четвертый этап, известный как национально-освободительное движение, есть борьба человеческого духа за свое достоинство, за возрождение родной культуры. О том, что взбунтовавшемуся и возвысившемуся духу претит распущенность человеческой природы и особенно идеалы общества потребления, или американского образа жизни, свидетельствует тот факт, что многие мусульманские страны вели эту борьбу под лозунгами исламского социализма в его различных национальных формах. В результате такого конфликта с Западом исламский мир вновь ощутил и до определенной степени осознал единство своего коранического пространства и реально на практике создал его предварительную интеграционную модель, включив в нее политические, финансовые, экономические и благотворительные механизмы взаимодействия и взаимопомощи. Это Организация «Исламская конференция» (ОИК), исламская торгово-промышленная палата, Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК), исламский банк развития, исламский Совет Европы, региональная исламская организация стран Юго-Восточной Азии и Тихого океана, Лига исламского мира, международная ассоциация исламских банков и, вероятно, этого списка организаций достаточно для показа масштабов этого интеграционного процесса.

Пятый этап — усиление так называемого исламского фундаментализма или призыва быть ближе к Корану, к Богу, усиление призыва к определению допустимых границ секуляризации. Можно ли заглушить этот призыв даже всеми продажными рупорами средств массовой информации, в том числе телевидения? Это слишком трудный вопрос, над которым следует серьезно поразмыслить всему человечеству, ибо это вопрос не политики, а будущего нашей планеты!

Тот же вопрос, насколько можно удалиться от Бога, приведший к расколу исламского мира, вновь оказался на повестке дня, но уже в обратной постановке: не слишком ли далеко мы удалились от Бога и не опасно ли отвержение Бога для дальнейших судеб человечества? Помните у Екклесиаста:

«Всему свое время, и время всякой вещи под небом.
Время рождаться, и время умирать;
Время насаждать, и время вырывать посаженное...
Время разбрасывать камни, и время собирать камни;
Время обнимать, и время уклоняться от объятий...» (Екк. 3. 1, 2, 5).

Основные составляющие коранического пространства

На карте мира кораническое пространство видится как десятки мусульманских стран, например Индонезия, Бангладеш, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Марокко, Сомали, Нигер и другие, которые имеют разные культурные традиции и вместе с тем имеют нечто общее, что и называется кораническим пространством, объединяющим культуры, страны, национальности, общины, людей. В кораническом пространстве, объединяющем свыше миллиарда мусульман, проявлены, что не вызывает сомнения, четыре основные составляющие: это Коран, умма, путь и аура, или ноосфера, коранического пространства.

Коран. Коран можно положить перед собой и читать; любой перевод арабского Корана не способен выразить полноту текста, но грамотный с филологической точки зрения перевод достаточен для понимания смысла аятов и сур. Что представляет собой Коран — эта небольшая по объему книга? Это материализованный, проявленный Логос, в котором звучит голос Творца! Творец именуется Себя Аллахом и обращается к тем, кто Его слушает, через местоимения «Я», «Мы», «Они», которые свидетельствуют об отсутствии эгоцентризма у Творца. Сам Творец считывает раскрытую перед Ним Небесную Книгу, или Слово=Коран=Логос, т. е. четырехчленная формула: вначале было Слово, Слово было у Бога, Слово было Бог, Слово стало плотью, с Которой мы общаемся, раскрывается перед нами во всей полноте и реальности. При последовательном чтении Корана человеческий дух путешествует по всему Логосу — от сотворения человека до седьмого неба, местопребывания Творца, и обратно, однако смысл аятов и сур раскрывается человеческому духу постепенно, по мере роста его конкретных знаний.

Творец открывает верующим сущность слова — калам, или знания, откровения, Свои знания: «Он — Тот, кто научил тебя позна- нью...» (по В. М. Пороховой), «который научил каламом...» (по И. Ю. Крачковскому) (С. 96.4).

○ Указывает правильное направление мыслям (человечес- кому духу) — киблу:

«Мы видели, как обращал свое лицо ты к небу,
Теперь же Мы повелеваем,
Чтоб обращался ты к той Кибле,
Что будет любя сердцу твоему.
Так поверни свое лицо
Ты в сторону запретной (для греха) мечети» (С. 2. 144).

○ Предписывает свершение ежегодных обрядовых церемоний, или ежегодный цикл правосторонних движений — хадж: «(И совершай- те) хадж в известные три месяца...» (С. 2. 197).

○ Предписывает смирение человеческому духу перед Богом, покор- ность Его воле, перед религией Истины — исламом:

«О вы, кто верует!
В ислам смиренно всей душой войдите,
Не следуйте стопами Сатаны —
Ведь он вам явный враг» (С. 2. 208).
«Он обещаньями (их тешит),
И возбуждает в них (порочные) желанья, —
Но обещанья Сатаны — самообман и только!» (С. 4.1 20).

○ Продиктовывает нормы, принципы и правила человеческого общежи- тия, желоба которых позволяют человеческому духу устремляться, ми- нуя плотские соблазны, в более высокие дали, где творческие возможно- сти становятся необозримыми, т.е. перед нами, опять же в реалиях, про- является узкий путь, узкие ворота, ведущие в вечность жизни.

○ Предупреждает человеческий дух о том, что лицемерие столь же губительно для него, как и мысли о половых отношениях без любви,

как и ничем не обоснованная гордыня своим знанием, богатством, силою, ибо знания и мощь людей ничтожны перед Богом:

«Ужель не видит человек,
Что Мы его из капли спермы сотворили?
Увы! Он перед Нами предстает с открытою враждой!
Он предлагает притчи Нам,
Забыв о том, как сам был создан.
И молвит он: «Кто может жизнь вернуть
Сухим костям, когда они (к тому ж) истлели?»
Ответь ему: «Их оживит лишь Тот,
Кто создал их первоначально! —
Тот, кто Всеведущ в каждом виде созиданья!»
Он — Тот, кто создал вам огонь из дерева живого,
И от него вы зажигаете свои огни.
Но разве не способен Тот,
Кто землю и Вселенную построил,
Создать подобные миры?
Воистину Он может!
Создатель высший! Он один
Исполнен знаньем необъятным
И мастерством, не знающим границ!» (С. 36. 77—81).

Умма. Как в христианстве понятие «Церковь» отождествляется с Телом Христовым, с собранием тех, кто молится Богу, так и в исламе понятие «Умма» отождествляется с братством тех, кто слушает Бога, с собранием всех мусульман. В Коране слово «умма» обозначает те народы, на которые нисходит Божественная благодать; если в христианстве, согласно Корану, святой Дух нисходит лишь на Иисуса Христа, то в исламе Святой Дух нисходит на всю общину правоверных, и эта благодать проявляется через предписанные Богом нормы общественного поведения. Социально-политические и идейно-правовые аспекты ислама настолько подробно описываются и анализируются в отечественных работах по исламу, что нет смысла погружаться в эту объемную фактологическую информацию, тем бо-

лее потому, что все авторы исследуют исламское общество только с материалистических позиций, при которой фактор духовности по существу нивелируется.

Путь. В исламе, согласно Корану, существуют два пути, ведущие к выходу за пределы Логоса: один путь — лестница восхождения человеческого духа — упоминается в сурах «Песчаные дюны» (С. 46. 29–30) и «Ступени» (С. 70. 3–5), этот путь — тарика — наиболее полно разработан в суфизме; другой путь, более медленный, называется путем Закона — шариатом (С. 45. 18), шариат доминирует в суннизме и шиизме. В шариате нет деления на светскую и религиозную сферы деятельности, все мусульманское общество должно соблюдать предписанные Кораном и Сунной (высказывания Мухаммеда) юридические нормы, принципы и правила поведения, включающие также нормы, регулирующие религиозный культ, торговлю и налоговые операции, сферы нравственных отношений, т.е. весь комплекс социального общежития мусульман. Иначе говоря, шариат — это предписанный Богом и пророком Мухаммедом и регулируемый четырьмя основными юридическими богословскими доктринами образ жизни правоверного мусульманина.

Аура, или ноосфера, коранического пространства. Творцы наделяют человека духом, устремленным к небу, к свету, знанию, и человеческий дух находится в постоянном напряжении, о чем свидетельствует Ригведа: «...Оплодотворители были. Силы растяжения были. Порыв внизу. Удовлетворение наверху... Далее боги появились...» (Р. X. 129.) Человеческий дух порывается не просто к небу, а к истине. Многие божественные истины недоступны человеческому духу из-за невежества, а знания приобретаются в результате взаимодействия органов чувств человека с окружающим его бытием, как правило, знания постулируются авторитетами, традициями, книгами и т.д. И возникает аура — марево образов, символов, понятий, исходящих от Корана и Сунны, и представлений, которых придерживается та или иная традиция, тот или иной авторитет и т.д. В этом мареве, или, по Будде, иллюзорной сфере — майе, пребывает и мечется человеческий дух. Тысячи интеллектуалов, богословов и философов, иногда на протяжении нескольких веков, стараются

упорядочить и систематизировать такую иллюзорную сферу, и постепенно возникает ноосфера культурного пространства, т.е. устойчивая образно-понятийная и морально-целевая духовная система ориентаций. Когда ноосфера стабилизируется, начинается расцвет культуры, всех ее форм, от искусства до быта. В исламе упорядочение ноосферы происходит гораздо быстрее, по сравнению с другими религиями, из-за наличия реальной и неизменной составляющей — Корана. Вместе с тем следует отметить, что ноосфере присуще неравновесное состояние, подобное плазме, которое высокочувствительно к любым внешним возмущениям. В исламе ноосфера стабилизируется шариатом.

Кораническое пространство

как одна из моделей

Логоса

Логос — это саморазвивающаяся система, состоящая из множества моделей-культур, имеющая пилотные программы типа мировых религий, из которых ислам позволяет нам увидеть, как устроена одна из моделей Логоса, т.е. сделать еще один, но уже уверенный шаг в познании Логоса и, следовательно, нашего будущего. Итак, четыре составляющие коранического пространства: твердь небесная — Коран; основа пространства — образ жизни; затем умма; две восходящие правосторонней спирали: одна, выраженная в образе жизни правоверных, медленная и спокойная для человеческого духа — шариат; другая — быстрая и чрезвычайно напряженная для духа — тарика; наконец, неизвестная современной науке аура, правда, довольно необычная для христианина. Все составляющие, за исключением ауры, расписаны богословами, философами, учеными подробнейшим образом, т.е. по существу проблема накопления фактов не является актуальной для ислама, причем фактов зафиксированных, а не расплывчатых, ибо развитие ислама постоянно отслеживалось в письменной литературе всех мусульманских и европейских стран, включая Россию и даже Китай.

Зная из буддизма о существовании левосторонней спирали — так называемого «колеса жизни», спирали, ведущей в погибель, можно из четырех составляющих изобразить, вообразить, построить, сконструировать компактную объемную модель коранического пространства. Если мы хотим добиться быстрых результатов, то такую модель, обязательно адекватную реальности, следует ввести в компьютер и, при наличии достаточной базы данных, проследить, каким образом возникает аура этого пространства, ибо аура является наиболее та-

инстинктивной и важной составляющей, которая позволяет, например с помощью виртуальной реальности, отследить пути и ориентиры человеческого духа, его постоянно изменяющиеся состояния. И тогда мы узнаем, что дух может быть серьезным, легкомысленным, игривым, сильным, слабым, сублильным, сонным, энергичным, усталым, хитрым, жадным, лживым и т.п.; пойдем и причины таких состояний духа; научимся управлять человеческим духом и создавать условия для творческого развития человека с его раннего возраста и т.д. Трудно даже представить себе масштабы последствий таких исследований.

Почему аура коранического пространства выглядит необычной, особенно для материалиста и нищего духом рационалиста? Достаточно прочитать сказки «1001 ночи», чтобы увидеть причудливо изгибающиеся тела джиннов, принимающих устрашающие размеры, миражи волшебных городов и стран, чарующую изменчивость арабской вязи; представить себе густоту марева этой ауры, вмещающей тысячи и тысячи мифов, легенд, преданий, стихов, божественных истин, бытовых небылиц; углядеть силуэты мечетей и минаретов, увидеть танцы, искусство, обряды и церемонии разных мусульманских народов; услышать их мелодии и ритмы, народные песни и голоса муэдзинов, мулл, акынов. И тогда начинаешь ощущать красоту, богатство, возвышенность и умиротворенность этой фантастически прекрасной обители пилотной части Логоса и понимать, какого презрения заслуживают лицемеры, прелюбодеи и алчущие богатств и власти, которые упорно разрушают ноосферу коранического пространства как изнутри, так и извне.

В заключение я позволю себе ознакомить вас с одним из комментариев В. М. Пороховой к её переводу Корана, на который я постоянно ссылаюсь, так как этот комментарий органически вписывается в сферу коранического пространства: «По всему тексту Корана мы встречаемся с настоящим предупреждением о существовании «явного врага человека: Сатаны» (стр. 870). ...Из ст. 29, С. 15 отчетливо явствует, что Аллах возвысил человека над всеми другими творениями, включая ангелов и джиннов, тем, что вдохнул в него от «Духа Своего» и повелел всем преклонить колени перед самым совершенным творением Своим — Человеком. Вдохнув в человека дух,

Господь тем самым как бы приблизил его к Себе, дав ему возможность именно через дух познать Бога-Творца и Его Волю, ниспосланную в Писании, ибо все во Вселенной способно познать и почувствовать **лишь по роду своему**... Но человек смертен, смертен его мозг, и смертны продукты его мозговой деятельности в том смысле, что они служат ему только на земле, всего лишь краткий миг его земного существования. Вечен лишь Дух, вдохнутый Богом, который, освобождаясь от земной оболочки, или «временной одежды», обречен нести ответственность перед Тем, кто близок ему по роду, за всё содеянное мозговой деятельностью и руками того, в теле которого он пребывал. Дух **по роду своему** не может быть заражен, он пребывает в человеке в так называемых «внутренних ощущениях», в душе его, и только он всегда безошибочно вам подскажет, что истинно, а что ложно, что есть Добро, а что — Зло. И, зная это, Сатана вызывает именно к рассудку человека, который сам по себе телесный, а потому и может быть подвержен соблазну. Обратите внимание, как часто о возможности такого соблазна предупреждает вас Коран, каким прекрасным доказательством этому звучит ст. 22, С. 14: «И власти не было над вами (т.е. над вашим духом!) у меня; я только звал вас (Дух позвать нельзя Сатане; Дух — всецело в ведении Бога, вдохнувшего его от Себя!), ну а вы отозвались», — это слова Сатаны, который расписывается в своем бессилии перед человеческим духом. Тягчайшим грехом человечества, Великим Грехопадением, повлекшим за собой все прочее Зло, стало то, что, отозвавшись на зов Сатаны, он подчинил все свои земные деяния рассудку, который стал мощнейшим инструментом владычества Дьявола. Ведь поставив рассудок во главу своей деятельности, человек лишил себя возможности познать Бога, познать Духовное, — т.е. то, что лежит за пределами телесной мозговой деятельности. Ведь познать можно только по роду своему! Только Духом может быть постигнуто Духовное, родственное ему по естеству своему!..» (стр. 726).

ВХОЖДЕНИЕ В ПЯТЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

В пятый культурный слой человечество входит незаметно для себя и по многим каналам познания (например, экология, генетика, электроника, космонавтика, ядерная физика, физика твердого тела и т.д.). Пятый слой — это видение будущего, и по глубине видения будущего можно судить о степени вхождения в этот предпоследний предвечный слой Логоса. Что же мешает ведущим учёным планеты увидеть это вхождение? Именно то, что позволило человеку в полной мере ощутить свою абсолютную независимость от любых внешних сил, почувствовать себя единственными разумными существами во вселенной, раскрыть свои умственные и творческие способности, научиться брать на себя ответственность за содеянное — **материализм(!)**, ибо только материализм отрывает человека от его естественных корней, от божественной культуры и пересаживает человеческий дух в придуманный самим человеком сценарий, или искусственный дом, в котором происходит эволюция от неживого к живому, от обезьяны к человеку, от философии к идеологии, от капитализма к коммунизму. Так как все научные традиции, в том числе религиозоведческие, закладывались и успешно развивались до конца XX века в русле этого сценария, то выработался устойчивый стереотип (перешедший и в школьные учебники) отношения к религии, как к чему-то постороннему и ненужному для прогрессивного развития человечества.

В жизни многое кажется парадоксальным, хотя это закономерный процесс развития: материалистический сценарий, по которому

человеческому разуму всё дозволено, ибо он один во вселенной определяет границы познания и нравственности, который вызвал бурную научно-технологическую революцию, по мере роста знаний начинает раздражать человеческий дух своей недоказуемостью ключевых фаз перехода жизни в качественно иные состояния и вызывать сомнения в истинности основных составляющих этого сценария, и в первую очередь в истинности базовой посылки о первичности неживой материи. Но усомниться и преодолеть стереотип недоверия к религии — явления разного порядка. Сомнения будут оставаться до тех пор, пока существует стереотип недоверия, а последний можно преодолеть лишь через систему образования и просвещения, путем смены нравственных и целевых ориентаций у входящих в жизнь новых поколений, путем возвращения на естественные пути развития человечества. Перестройка же систем образования и просвещения — задача намного более сложная, чем любая экономическая реформа. Самое печальное в том, что не простые люди, а ученые чураются и отстраняются от религии. Невольно вспоминаются слова Иисуса Христа о том, что лицемеры и книжники — худшие враги Бога. Где грань между дозволенным и недозволенным? Эта грань заложена в отношениях человека к Богу. Стоит разуму вообразить, что он в чём-то, в мельчайших деталях, выше Бога, как он начинает погружаться в трясины «колеса жизни», в топкие засасывающие глубины недозволенного, и от такого погружения не застрахованы самые великие, в прошлом и настоящем, авторитеты человечества. Бог видит и знает прошлое и будущее, человеческий разум видит прошлое и гадает о будущем — дистанция огромного размера!

Это первая книга, пока не имеющая аналогов, приоткрывающая для разума щель для видения и вхождения в Логос. Но раз для разума приоткрыта щель в нечто беспредельное, сверкающее, очаровывающее, за которым таятся творческие возможности, едва ли поддающиеся оценке, за которым космос из далекого и враждебного становится близким и дружелюбным, то, без всякого сомнения, человеческий дух устремится в эту щель. И какие бы волнения ни охваты-

вали дух — ни страх перед будущим, где человека ожидают новые страдания, жертвы, смертельная борьба с набравшей огромную силу плотью; ни страх перед неизбежными переменами образа жизни — мятущийся дух преодолевает свое смятение и войдет, и увидит, услышит, соприкоснется с Логосом, введет живое знание в школьное обучение, в систему высшего образования, в просвещение. Можно без преувеличения сказать, что впервые во всей бездонной масштабности этой проблемы мы встретились с Духом, Духом божественным и духом человеческим, и впервые можем отслеживать на всевозможных моделях, включая киберпространства, законы и принципы движения Духа, как нисходящего, так и восходящего, вести поиск методов проникновения духа в живую и неживую материю, приходиться в изумление от уровня нашего невежества, которое мы принимали чуть ли не за абсолютное знание, понимать и удивляться тому, что за какие-то несколько сотен лет мы сумеем подняться до уровня Творцов биопланет и разумных существ. Ну разве не увлекательна хотя бы ближайшая задача — научиться подводить человека состоянию экстаза и куража, свойственного великим представителям искусства, следовательно, к желанию постоянно работать над собой, чтобы доводить свои творения до уровня живого знания!

С зарождения третьего культурного слоя, с начала взаимодействия человека с Логосом мыслители пытаются создать логически совершенные модели-домики для человеческого духа — от идеального государства Платона и идеализации царств прошлого, затем через философии, социальные утопии и идеологии до современных моделей будущего; и каждый раз по завершении такой искусственной и неживой модели, и тем более при попытках реализовать подобные модели на практике, человеческий дух, изучив все закоулки такого дома, или смирялся и хирел, или оставался неудовлетворенным, и тогда он взрывал такую логически совершенную модель и вырывался на свободу в поисках более живого и достойного его дома. В Логосе такими живыми домами-моделями являются культуры. Дух, разум, логика или рассудочность взаимосвязаны. Но познать дух с по-

мощью логики невозможно, ибо нельзя познать то, природа чего неизвестна. Как же можно познать природу духа? В Библии и Коране о нем говорится крайне мало и достаточно неопределенно. Логически определить место Духа в религий просто — по молитвенным триадам: Бог-Отец — **Святой Дух** — Бог-Сын; Аллах — **Коран** — Умма; Будда — **Дхарма** — Сангха; Дао — **Дэ** — Цзин и т.д., — везде Святой Дух, или Божественная благодать, окажется в центре триады. Вспомним, что говорит Будда: «Разве имеет значение моё ничтожное тело, которое вы видите? Лишь тот, кто видит Дхарму, видит и Меня; и тот, кто видит Меня, видит Дхарму». Следовательно, Будда отождествляет Себя с Дхармой, Благодатью, Духом, и всё Его учение посвящено законам и принципам действия Духа, природу которого Будда подробно объясняет (см. начало книги).

Из содержания всего текста следует, что стоит мышлению перестроиться с горизонтальной логики на вертикальную, как живое знание религии начнет органически взаимодействовать с познаниями человека и все накопленные факты станут перестраиваться в новую, качественно иную, более сложную, возможно на порядки, систему миропредставления. В этой системе жалобы на жестокость Бога покажутся смехотворными, ибо Бог является Творцом, который создает подобно скульптору, отсекая всё лишнее и ненужное для истинно разумной жизни; станет понятным, с какой целью самореализуются в Логосе божественные замыслы, что всё, что исходит из Логоса, обращено на благо, а не во зло, человеку. По мере освоения природы человеческого духа и его устремлений разум будет учиться подчинять себе дух, благо потенциальные возможности мозга позволяют это сделать, а дух, в свою очередь, будет изучать мозг человека, а там есть что изучать. И тогда станет ясен смысл изречения Будды: «В этом теле, смертном и менее двух метров длиной, находится мир, и происхождение мира, и прекращение мира».

Но для восхождения на уровень Творца человеческий дух должен постоянно творить во благо человеку, так как возвышение духа происходит только в процессе творения и его потенциальные возможно-

сти наиболее велики в лоне его родного дома, в корнях родной культуры. Дух должен созидать, а не пребывать в благостном созерцании. Другое дело, что человеческий дух постоянно обманывают слуги дьявола, сбивая с истинного пути на ложные, где он путается в лабиринтах лжи и лицемерия, погрязает в традициях, в «истинах» лжепророков, именующих себя «властителями человеческих душ», в книгах, философиях, идеологиях, в бесчисленных комментариях богословов. Пытливый дух должен выходить прямо на тексты священных писаний, на подлинники или грамотные переводы, ибо истина — в текстах. Применимы ли истины священных писаний на практике? Любое живое знание предназначено не для практики, а для возвышения человеческого духа, для увеличения горизонта его видения, для нравственного очищения. Чем выше уровень видения, тем легче определить, что правильно, а что нет; тем проще увидеть истинное в творениях великих мыслителей, но и их заблуждения; тем яснее становится, что просветленный дух должен не судить человека за его прегрешения, а сожалеть о таких ошибках и помогать человеку встать на истинный путь.

Сердце болит, глядя на страдания миллионов и миллионов обворованных государством россиян; самая богатая в мире страна по своим природным ресурсам, Россия опускается всё ниже в трясину воровства, лжи и лицемерия. Как остановить это падение? Задайте себе вопрос, простой по сути: смирится ли ваш дух, который, вне вашей воли, ответственен за прошлые и будущие деяния поколений — ваш собственный дух, а не чужой — с тем, чтобы раболепствовать перед ворами, мошенниками, уголовниками, сутенерами, наркодельцами и прочим все более торжествующим Злом, если рядом с вами в этом мире существует живое знание, чистое и высокое, зовущее к жизни и свету, если рядом с вами существует Добро, тысячекратно более сильное, чем Зло?! Если не смирится, то зачем обрекать себя, своих близких и потомков на унижение? Надо, отбросив всякие сомнения, идти ВПЕРЕД, независимо от того, кто вы — богатый или бедный, обладающий властью или нет, высокообразованный или малограмотный, отчаявшийся или удовлетворенный, — важно, что вы Человек, бесценное творение разумной вселенной, существо, наделенное способностью постичь живое знание, столь ярко проявляющееся в творениях великих мастеров искусства, великих потому, что в своем яростном стремлении к совершенству они постигли тайны живого знания.

Идти ВПЕРЕД! Но с кем и куда? Куда — это ясно, к достойной жизни, ибо граждане России вправе жить по ее меркам. С кем идти? С государством! Ибо государство в российской культуре, в православной модели Логоса органически взаимосвязано с Церковью. С чего начинать? Как ни па-

радоксально звучит, с пересмотра обществом своих отношений с государством. Кто в обществе обладает правом такого пересмотра? Дума, Совет Федерации, оппозиция и, конечно, Президент — т. е. те, кто представляет интересы избирателей, общества. С самого возникновения российской государственности главные задачи власти были определены: защита и расширение православного пространства. Об этом свидетельствуют первые символы Московского государства и история России, включенная в ежегодные годовые циклы и повествующая о ратных подвигах народа-государства-Церкви в борьбе за сохранение чистоты православной культуры, только в лоне которой другие культуры и религии сохраняют свою самобытность, т. е. не имеют нужды её отстаивать, как в других цивилизационных культурах. Поэтому на протяжении почти тысячелетней истории существования России не было надобности обществу пересматривать своё отношение с государством, ибо служение государству отождествлялось с идеей служения Отечеству. Российское государство — это особое ратное государство: возникни реальная внешняя угроза — и оно раскроется во всей своей мощи единения с народом и Церковью. Но такое государство всегда стоит над законом, ибо само олицетворяло и продолжает олицетворять закон, чему мы свидетели. Коррупция чиновников — это следствие, причина в том, что воруют сановники, обладающие реальной властью, и их не образумить, ибо они над законом. А над законом их поставило государство, особое российское государство. Не к их же совести вы будете взывать! Раз воруют, значит, совести у них нет. А как можно взывать к тому, чего нет? Наказанием не испугаешь, ибо наказывает закон, а сановники над законом; будете угрожать восстанием — так они окружают себя наемниками, распустив народную армию. Но от их произвола страдают все, и бедные и богатые, главное — они лишают людей надежд на будущее.

Средства массовой информации, в том числе телевизионные, уверяют, что граница противостояния проходит между демократами и коммунистами, между молодым и старшим поколениями. Всё это ложь и лицемерие, отрывки опровергнутого историческим временем мировоззрения. Граница общественного противостояния лежит между порожденным американской культурой стилем жизни и отечественной

православной культурой, с ее коллективистскими началами и акцентом на служении Отечеству. Политики, как и Президент, находятся в центре этого противостояния двух спиралей развития: начало левосторонней спирали олицетворяет А. Б. Чубайс, начало правосторонней спирали — Ю. М. Лужков. Левее от Чубайса — индивидуальное начало, прозападники, ещё далее — игроки, типа Мавроди, еще далее — мафиозные группировки, уголовники, Зло, тьма. Правее Лужкова — коллективное начало, патриоты-хозяйственники, Церковь, православие, Отечество, российская Великая культура, Добро, свет. Политик на то и политик, что не должен находиться на правом или левом путях, он должен лишь смещаться в сторону поощрения одного из путей развития и сдерживания другого. Дело в том, что и левосторонняя, и правосторонняя спирали являются главными составляющими движения человечества, вопрос лишь в том, куда ведут эти составляющие. Ответ дан Богом! (См. тексты священных писаний.)

В чем специфика американского стиля жизни, кстати, сложившегося сравнительно недавно, во второй половине XX века? Как уже говорилось, у США нет будущего, поскольку аура этого пространства его не видит, поэтому в обществе культивируются краткосрочные игровые ситуации, в которых участвуют команды, отсюда выражение: «Мы — одна команда» — США, Президента, партии, фирмы и т.д. Ведущие игроки команды являются высокими профессионалами, которые просчитывают варианты быстрее других: натужные игры с неопределенным исходом не для Америки. Везде: в политике, бизнесе, спорте и т.д., — господствует командный стиль, дух соперничества, как внутри страны, так и за её пределами. Благодаря огромному финансовому, политическому, информационному воздействию США на остальной мир командный стиль работы становится всё более распространенным с последней четверти XX века, а игроки, увлекаемые динамикой развития, в своем азарте всё менее задумываются о духовных последствиях таких игр для будущего, например игры с сексом, наркотиками, с поражающими воображение ужасами и т.д. Но если в странах развитой демократии зарвавшиеся команды сдерживаются

законом и религией, и после осуждения, даже общественного, команды, подобно стае волков, рассыпаются, то в России иная ситуация.

В условиях нравственной деградации номенклатуры, которая власть так и не отдала, у общества нет средств воздействия на зарвавшиеся команды, которые хищнически разворовывают и будут разворовывать при любых режимах общественные богатства, особенно когда за такими командами стоят высокие государственные сановники. Поскольку перестройка выдвинула одобренную большинством избирателей задачу создания демократического правового общества, в котором не общество служит государству, а государство служит интересам граждан, то россиянам должно и необходимо пересмотреть свое отношение к государству. Для этого следует потребовать ИНВЕНТАРИЗАЦИИ государственной собственности, потребовать, чтобы власть внятно и понятно объяснила народу, своим избирателям, на каком основании и по какому праву сановники распоряжаются этой собственностью, в чьих интересах и с какой целью. Закономерный вопрос для демократического правового общества: кто хозяин в стране, граждане или нанятые ими на службу чиновники? Без ответа на этот вопрос все благородные обещания и замыслы останутся химерами.

Второе требование. Богом предписано (следовательно, любые человеческие возражения и аргументы против этого предписания априори являются ложью и недомыслием) отдавать десятую часть доходов, получаемых с природы — с подземных, наземных, водных, подводных ресурсов, пастбищ, лесов, животных, птиц, рыб — на духовные нужды общества. Последствия соблюдения этого божественного предписания нам известны по высокому уровню жизни тех мусульманских стран, природные ресурсы которых достаточно богаты, но по совокупности намного уступают российским. А что получило наше общество от почти трех сотен миллиардов долларов (шестой части всей денежной массы в мире), вырученных в результате распродажи природных ресурсов нашей страны за последние 25 лет? Поэтому требование отчисления десятой доли всех доходов от продажи каждой тонны нефти, угля, руды, металлов, от каждого кубометра газа, воды и т.д. на духов-

ное развитие российского народа, всего общества, и в первую очередь на образование, просвещение и благотворительность, является и законным, и естественным. То, что именно образование, просвещение и благотворительность являются первостепенными факторами на данном этапе развития человечества, можно отследить по Логосу, ибо эти факторы придают правосторонней спирали гораздо большую интенсивность и динамичность, чем команды игроков придают левосторонней спирали, и в этом залог успешного движения к тайнам живого знания, быстрого вхождения в пятый культурный слой, грядущей, хотя и не скорой, победы Добра над, казалось бы, всемогущим злом.

Помните предостережение о смертельной опасности четвертого культурного слоя для человеческого духа, звучащее в Откровении Святого Иоанна Богослова? Это живое знание предупреждает человеческий дух о том, что у него нет выбора — идти ВПЕРЕД или быть замороженным всё более увлекательными телевизионными передачами о благах общества потребления, о сладкой плотской жизни в будущем. Нет выбора потому, что или человек-игрок, обещающий все блага вашей плоти, будет определять судьбы ваших потомков, или Тот, Кто знает истинный путь, с Кем неразрывно связан ваш дух, Кто постоянно требует от вас всё большего духовного напряжения, Кто призывает творить жизнь, а не убивать её. У России наиболее благоприятный шанс первой войти в пятый культурный слой, совершить этот подвиг во имя жизни на Земле, поскольку только у этой культуры сохранился огромный нравственный потенциал, еще не поврежденный разумом человека, — **православие**, — и его родник — Церковь, всё более осознающая, куда ведет разграбление страны азартными игроками и их покровителями-сановниками, какую опасность представляет собой идеологическая и информационная экспансия общества потребления, экспансия, подкрепленная военной мощью НАТО, как смертельно опасен мировой диктат США, достигших апогея развития четвертого культурного слоя.

В наших руках будущее, и человеческий дух или уклонится от ответственности за него и угаснет, или пойдет ВПЕРЕД, к Богу, к свету, к вечной жизни. Выбора у него НЕТ!!!

XXI век – вхождение в Новую Вселенную

В соответствии с библейским шестидневом пятый культурный уровень ассоциируется с небесной твердью. О том, что твердь является самым авторитетным источником информации, свидетельствуют две крайние и противоположные мировоззренческие позиции: теизм (пример Корана в исламе) и атеизм (пример марксизма-ленинизма в бывшем СССР). Отсюда можно сделать вывод о том, что на пятом культурном уровне человек научится различать истинные источники информации, адекватные реальности, и ложные источники информации, порожденные его мифологическим, т.е. иллюзорным, бытием, в котором реальность искажается и религией, и рационализмом. Для этого необходимо помнить о том, что под воздействием регулярно повторяющихся импульсов, например культа, пропаганды, рекламы и т.д., нейроны мозга образуют устойчивые структуры, так называемые стереотипы сознания, которые всегда искажают реальность, т.е. мифологизируют окружающее бытие. Социальные мифы, полезные до пятого культурного уровня, являются ловушками, в лабиринтах которых запутывается человеческий дух. Сверяясь с Откровением Иоанна Богослова, можно в общих чертах описать неизбежные фазы прохождения пятого культурного уровня и даже определить примерное время вхождения в шестой культурный уровень и последствия овладения живым знанием (свет), но такой экскурс в будущее для этой книги будет преждевременным.

Живое знание есть царство духа, освобожденного от плотских желаний. Дух пребывает в безмерном океане информации, но эта

информация для него пуста, если у человеческого духа нет цели. Без цели дух угасает, погружается в спящее состояние. Дух оживает, активизируется только при наличии цели.

Цель возбуждает энергию духа, такая энергия называется у животного инстинктом, у человека — мыслью. Существуют два типа целей: один тип, заданный Логосом, устремляет дух вверх, к небу; другой тип предопределен окружающей реальностью, землей, материальными ценностями, наименованными формами, в том числе воображаемыми. Отследить этапы и последствия восхождения человеческого духа помогает девятичленная нисходяще-восходящая правосторонняя формула:

3. Бог	2. Творец	9. Дух
4. Благодать	1. Логос	8. Уровни культуры
5. Ткань	6. Культ	7. Культура

Содержание формулы: 1. «В начале был Логос». 2. «Логос был у Бога». Бог-Творец создает трехмерное пространство путем отделения неба от земли, и появляется время: день первый — Бог творит свет, день второй — твердь небесную, день третий — сушу и растительность, день четвертый — светила, день пятый — рыб и птиц, день шестой — животных и человека. Далее творец почил от дел своих, начинает действовать Логос. 3. «Логос был Бог». 4. Из Логоса исходила Благодать. 5–7. Благодать помогает создавать Дом для человеческого духа, или ноосферу: ткань (5), заданный Богом образ жизни — культ (6), ауру культа (мифы, легенды, предания и др.), или культуру (7). Итак, культура есть Дом, или мифологизированное пространство, для человеческого духа. В таком Доме Логос становится плотью, с которой взаимодействует сознание человека. Дом имеет верх — источник информации, низ — фундамент, четыре стороны света: север, юг, восток, запад, — которые указывают степень полезности и бесполезности, опасности и дружелюбия этих направлений для культуры: где враг, где друг, где союзники, куда расши-

ряться. Микромоделью Дома являются монастырь или храм. Культура есть материнское чрево для человеческого духа, модель (макет) или модуль (доля) Логоса. Разных по структуре моделей много, в результате их взаимодействия постепенно формируется устойчивая система ноосферы Земли. Именно в мифологическом коконе культуры происходит восхождение духа и реализуются плоды такого восхождения через культурные уровни, которые в некоторых культурах, например Индии, Китая, Японии, хорошо сохраняются и со временем позволяют увидеть и познать весь процесс самореализации Логоса.

Первый культурный уровень (с конца VI тысячелетия) — взаимодействие человеческого духа с природой. Человек формирует пространство для духа: с помощью магии очерчивает границы такого пространства, одухотворяет окружающие объекты, вещи, явления, запечатлевает информацию путем раскрашивания своего тела, одежды. В результате мифологизации объектов возникает энергия взаимодействия сознания человека с наименованными формами — карма. Основная цель для духа — снискать благорасположение природы, в кармическом родстве с которой он себя ощущает.

Второй культурный уровень (с III тысячелетия) — взаимодействие человеческого духа с небом, появление небесных богов. Возникновение культа и его функционеров — жрецов, образование культовой ауры, в результате чего горизонт видения духа расширяется «до границ вселенной». Формируется вертикальная иерархия: Бог — жрец — царь-воин — простолюдин. Появляются внешние цели: расширение своего пространства, захват людей; и внутренние цели — создание государственной системы и возвеличивание «своего» Бога. Человек осознает значимость знаний, возникает письменность, создаются империи. Число общественных ролей, по сравнению с первым уровнем, увеличивается на порядок. Исполнение таких ролей становится долгом и обязанностью человека с самого его рождения, т.е. дух обретает свое пространство, или дхарму. Появляются представления об энергии такого пространства, или карме, и т. д., и т. п.

Третий культурный уровень — взаимодействие духа с Логосом. Специфика такого взаимодействия кратко изложена в этой книге. На третьем уровне появляются философия и литература, происходит наполнение таких понятий, как дух, душа, духовность, одухотворенность, нравственность, мораль, совесть, благодать, духовная заслуга, грех, покаяние, сострадание, и других подобных понятий; высвечивается роль священных языков в раскрытии законов Логоса; возникают миллионы светильников — духовных центров: монастыри, церкви, мечети, святилища, отшельничества, школы, университеты и т.д., в которых человек постигает методики возвышения своего духа. Ноосфера начинает активно взаимодействовать с человеческим духом, а последний — извлекать из ноосферы благодать для удовлетворения духовных и материальных потребностей, для проникновения в тайны природы. Последовательность проявлений на третьем уровне плоти Логоса — Будды, Иисуса Христа, Корана — через 617 лет позволяет заметить взаимосвязь божественного Духа с появлением географически быстро расширяющихся пространств и, следовательно, проанализировать причины их устойчивости, а также последствия восхождения человеческого духа не только в исторических эпохах, но и в будущем.

Активное взаимодействие человеческого духа с Логосом стало причиной появления четвертого культурного уровня (с XVI века), на котором человеческий дух обретает полную свободу творчества и начинает взаимодействовать с планетой, ее природными ресурсами, проникая в тайны неживого и органического вещества, создавая теории и концепции, прогнозируя будущее, устремляясь в космос. Возникновение мифа о существовании единого духовного пространства (космополитизм), в котором исторические изменения хронологически синхронизируются, привело к падению духовного напряжения и переключению массового сознания с духовных целей на материальные ценности, поскольку в едином однородном пространстве движущей силой видится лишь трудовая деятельность человека, а причины качественного изменения содержания труда остаются за горизонтом

видения. Иначе говоря, экономика заслонила важность культур для человеческого духа, заслонила видение специфики грядущих интеграционных процессов. Одновременно бурный рост массового образования обостряет потребность в духовной пище, что порождает тягу молодежи к искусственным галлюцинациям: к наркотикам, галаконтцертам, причудливым фильмам, шоу-фестивалям, к культурно-этнической самоидентификации, к духовным наставникам и т.д. Вместе с тем пренебрежение к границам дозволенного ведет к переизбытку пустой и второстепенной информации — питательной среды человеческого духа, и дух постепенно обессиливает и хиреет в этом океане информационного хлама, а это признак наступающей деградации человечества.

Приближающаяся 2000-летняя годовщина христианства волей-неволей заставит мировую интеллигенцию сфокусировать внимание на паразитической живучести религии, на неиссякаемом оптимизме традиционных религии по отношению к будущему, заставит присмотреться к особенностям мировых религий, к их отличию от локальных конфессий. Мировые религии не знают государственных, национальных и этнических границ, но в них содержится предостережение об опасности широкого пути, ведущего к гибели, и призыв к человеческому духу следовать узким путем, ведущим к жизни. Широкий путь мифологизирован в идеях либерализма, космополитизма и материализма, в идеях борьбы за роль локомотива, тянущего за собой человечество по рельсам прогресса. Причудливость вышеупомянутых мифологизированных идей, за которые заплатили своими жизнями сотни миллионов людей, особенно заметна на фоне исторических событий XIX—XX веков, когда роль локомотива прогресса последовательно брали на себя католическая Европа, затем православная Россия, наконец, протестантские Соединенные Штаты Америки. И в любом контексте мифологии широкого пути религия, культура и национализм, направляющие человеческий дух на узкий путь, объявляются ретроградными, консервативными, ненужными, вредными факторами на пути к прогрессу. Мыслящие люди интуитивно

чувствуют опасность идеалов общества потребления, которое навязывается миру, нередко силой, самой богатой страной — США. Однако устойчивый стереотип страха, отложившийся в исторической памяти от уроков социализма и фашизма, до сих пор является шорами на глазах интеллигенции, замечающей бездуховность общества потребления, гибельность его идей для своей родной культуры и старающейся её защитить, но оправдывающей себя за поддержку политики США по отношению к другим странам и народам. Поэтому, когда на весы истории ляжет авторитет священных писаний, люди, сохранившие чувство ответственности за будущее, станут действовать гораздо энергичнее, и геополитическая расстановка сил начнет быстро изменяться в сторону ослабления диктата США в мировой политике.

2000-летний юбилей христианства станет магнитом, притягивающим мысль к уникальному историческому священному писанию — Библии, и человеческий дух увидит Логос, но уже будучи уверенным в своих силах и в контексте своих накопленных знаний. Видение Логоса возвышает дух над мифологизированными культурами, религиями, социальными нишами, над иллюзорным бытием в целом и позволяет духу увидеть законы и принципы взаимодействия человеческого духа с ноосферой. Эти законы и принципы раскрываются с помощью четырехчленных формул, как горизонтальных, объясняющих законы и принципы мифологизации реальности — знания, истинные или ложные, в центре, затем предания, толкования, аура (мифология), — так и вертикальных, ведущих к возвышению духа, к видению истинной реальности, например четыре благородные истины Будды. Что более всего одухотворяет, облагораживает, восхищает и объединяет людей? Демонстрация силы, возможностей, величия человеческого духа!!! Поэтому нет задачи важнее, чем раскрытие природы человеческого духа! Пятый культурный уровень — это время ещё не виданного духовного напряжения; это время вхождения духа в его родную стихию — информационное поле, в котором можно уже постигать природу духа с помощью интернета и виртуального пространства.

Образно говоря, виртуальное пространство подобно фотопленке, на которой проявляются мифы, а интернет подобен шлангу, подающему информацию и подключенному к основным источникам, где эта информация накапливается. При создании моделей Логоса необходимо совмещать такую модель с изменениями, происходящими в человеческом мозгу, т.е. с процессами, которые изучаются быстро развивающимися ответвлениями нейрологии: нейрохирургией, нейролингвистикой, нейрофизиологией и другими, помогающими вывести на дисплей картину структурирования нейронов, а также результаты воздействия на сознание образных рядов. Знания о взаимодействии сознания с ноосферой содержатся в учении Будды и в комментариях Его самых выдающихся последователей: Сарипутры, Нагарджуны, Буддхагхоши, Васубандху. Внеземные знания являются нравственным вектором, позволяющим вести исследования в правильном направлении и с нарастающей интенсивностью. Мудрость, по определению Буддхагхоши, «это проникновение в сущность дхарм (мифов)». Но, когда дух проникает в сущность дхарм, сознание изменяется. Законы взаимодействия духа и знаний, как и стадии изменения сознания, объясняются Буддой.

Будда говорит, что Его учение доступно лишь тем, кто всем сердцем стремится к истине ради блага всех людей. Примером и образцом такого стремления является жизнь царевича Готамы. Учение Будды освобождает человеческий дух от оков эгоцентризма и поднимает дух на шестой и последний уровень Логоса, в область света, в сферу живого знания, где человеческий дух как бы растворяется в Дхарме. Эта Дхарма, или Колесо Истины, начинается с понимания того, что учение Будды есть истинное знание, есть свет, рассеивающий мрак невежества. Это понимание ведет к пробуждению сознания, к правильной фокусировке мыслей, что, в свою очередь, наполняет речь сущностно-конкретным содержанием. В частности, Будда отмечает, что мудрец не обладает красноречием (сравни Моисея и Аарона). Правильная речь определяет правильность действий, правильные действия ведут к правильному образу жизни. Правильный

образ жизни помогает духу подчинить себе плоть, отказаться от недостойного, в результате чего человеческий дух сосредотачивается на благих помыслах. Последняя стадия Дхармы — это позиция внешнего наблюдателя, который преодолел эгоцентризм и овладел истинными знаниями; позиция врача, готового прийти на помощь, поставить верный диагноз и указать путь к излечению. Таким врачом является Сам Будда.

В этой книге описывается эволюция взаимодействия человеческого духа с Логосом, излагается история мировых религий и специфика третьего культурного уровня. Центральным объектом исследования является Логос. С позиции внешнего наблюдателя даже при ничтожности и эклектичности знаний автора видно, как действует и самореализуется Логос, видно, что его свойства зависят от особенностей звездных систем и биопланет, иначе говоря, внешний наблюдатель видит и разумный космос, и процессы, происходящие на Земле. Отмечу несколько особенностей Логоса. Сверху человечество видится как единый, огромный, развивающийся организм, постепенно вспухающий по мере восхождения человеческого духа на более высокие культурные уровни, которые, в свою очередь, отличаются степенью сложности и освещенности. Первый уровень — естественные светильники: костер, лучина, факел; второй и третий уровни — искусственные светильники; четвертый — электричество, а степень освещенности зависит от уровня знаний. На этом организме периодически и в разных местах возникают опухоли, которые появляются в результате или потери духовных целей, или каких-то препятствий для восхождения духа. В первом случае на помощь приходит Логос, указующий путь развитию духа; во втором случае происходит восстание или революция, короче говоря, дух начинает бунтовать и разрушать преграды.

В чем причины вспухания или роста человечества в целом, если тело человека не изменяется, так как эти изменения слишком ничтожны, чтобы их учитывать? Причины кроются в восхождении человеческого духа, который **одухотворяет ту Вселенную**, в которой

человек пребывает. Первый уровень — Вселенная. Это одухотворенное с помощью магии конкретное пространство, которое передвигается вместе с человеком. Второй уровень — появляется центр Вселенной и периферия, или ойкумена, где центр одухотворяет ойкумену. Третий уровень — центром Вселенной становится Земля, вокруг которой вращаются Солнце, планеты и звезды. Из истории мы знаем, сколь труден мировоззренческий переход в новую Вселенную, какое сопротивление оказывают хранители знаний. Работа Коперника (начало XVI века) не была принята всерьез научными авторитетами, но объем знаний быстро увеличивался, и в конце XVI века хранителям знаний пришлось сжечь Джордано Бруно за посягательство на их догмы. В середине XVII века Галилей был также осужден за утверждение о существовании иной Вселенной, и только в конце XVII века Ньютон сумел убедить ученых в реальности новой Вселенной. Пятый уровень — появляется новая, уже разумная Вселенная, в которой земной и внеземной разум начинают взаимодействовать.

Новая Вселенная просто иная, чем предшествовавшая: иная земля, иное небо, иное воспитание, иное образование, иное мироощущение, иные идеалы, иные цели, иные замыслы. Каждая Вселенная имеет свою твердь небесную, в которую упирается человеческий дух, его уровень знаний, за пределами которой он ничего не может выразить. Твердь небесную создает источник одухотворения Вселенной: для четвертого уровня таким источником является сам человек, убежденный в своей уникальности в одухотворяемой им Вселенной, поэтому он не может обнаружить фактов, подтверждающих существование внеземных цивилизаций. Конечно, таких фактов множество, но они отвергаются официальной наукой как высшим авторитетом знаний человечества. Четвертый культурный уровень необходим человеку для обретения куража, уверенности в своих возможностях, ощущения своей полной свободы и независимости, для укрепления своего духа. На пятом культурном уровне человек окончательно зреет, ибо увидит, как устроена не только солнечная система, Земля, биосфера, но и как устроена ноосфера. Вместе с тем перед ним от-

кроятся такие безбрежные перспективы развития, такая глубина его невежества, что не закались его дух на четвертом уровне, он был бы раздавлен сложностью и разнообразием Новой Вселенной.

Удивительно, что человек знает, насколько разительно отличался XIX век от XVIII века, XX век от XIX века, но не верит, что XXI век будет совершенно иным, чем XX век. Причину такого неверия объясняет Иисус Христос: «Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога (Логоса — В.К.), не ищите?» (Ин. 5. 44.) Будда говорит, что должна сохраняться золотая середина между духовными и мирскими целями. Обсуждение мирских проблем вовлекает человека в дурную бесконечность, порождает споры, отчужденность, ненависть, агрессивность; обсуждение духовных проблем примиряет людей, объединяет, успокаивает, возвышает. Плоть стремится захватить как можно больше благ и пространства; дух свободен, ибо ни в чем не нуждается. Но человеческий дух можно обмануть, убедив в том, что желания плоти совпадают и с его устремлениями; и в таком обмане четвертый уровень преуспевает, нарушая тем самым естественный процесс восходящей эволюции разума. Дурная бесконечность мирских проблем ведет к развитию невроза, в первую очередь у молодежи. Время перехода из одной Вселенной в другую постоянно укорачивается, сокращается: вначале оно измерялось тысячелетиями, затем столетиями, с третьего на четвертый уровень — одним веком, с четвертого на пятый будет измеряться несколькими годами, что обусловлено развитием электронных средств массовой информации. Достаточно одного мощного рекламного импульса — и человечество войдет в Новую Вселенную, войдет в контакт с внеземными знаниями и окажется в разумной Вселенной, в границах внеземной цивилизации, следы которой оно безуспешно пыталось обнаружить. Но изменение сознания будет происходить медленно из-за инерционности системы образования, поэтому в ближайшие десятилетия авангардную роль будет исполнять просвещение, ибо Логос станет реальностью, притягивающей мысли десятков миллионов людей, о которых Будда говорит:

«Есть существа, глаза которых не застилает страсть. Они страдают, не слыша Дхармы. Возможно, некоторые из них поймут». Те, кто поймет Дхарму, будут отличать истинное от ложного, что имеет принципиальное значение для честного политика, руководителя, предпринимателя, избирателя. В свою очередь, знание истинных критериев разумной жизни обострит борьбу между Добром и Злом до крайности.

Большую часть XX века люди верили в то, что демократическая система выборов выносит на вершины общественной пирамиды наиболее достойных, но в последние десятилетия избиратели все более убеждаются в том, что демократическая система начинает стагнировать и гнить, превращаясь в рынок, на котором места во власть покупаются за деньги, т.е. и этот великий миф, созданный человеком, корродирует и разрушается на наших глазах. Разрушение социальных мифов четвертого культурного слоя является наиболее весомым доказательством грядущих перемен. В чем суть грядущих перемен? В смене источника благодати — знаний, приносящих человеку пользу. Кто или что является источником благодати, кого люди почитают и благодарят? Достаточно приглядеться к людям, пребывающим на первом, втором, третьем и четвертом культурных уровнях, или в своих Вселенных, и вы сами увидите и убедитесь, кого они почитают, кому приносят жертву, кого считают своими благодетелями. Одни верят в тотемы, другие в богов, третьи в царей, четвертые в человеческий разум. На четвертом уровне носителем знаний считается человек, но какой человек? Об этом свидетельствуют справочники «Кто есть кто»: кто есть в политике, бизнесе, искусстве, науке, в общественных организациях, в государстве, столице, провинции, районе и т.д. Перечисление должностей, заслуг, наград говорит о том, что речь идет о субъекте, утверждающем свое «я» в социуме, а это признак плотского человека, эгоцентрическому сознанию которого присущи алчность, зависть, споры, разногласия... Во что верить, кто прав?! Подобные вопросы становятся все более бессмысленными при доминирующей ориентации

на мирскую жизнь, в которой нивелируются духовные ценности. Иисус Христос говорит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». (Мф. 6. 19.) «Никто не может служить двум господам: ибо одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне (богатству)». (Мф. 6. 24.)

Пятый культурный уровень — это вхождение в ноосферу, в царство Божие тех, кто превыше всего ценит знания, способные принести благо людям. Таких людей Будда называет бодхисаттвами, а для достижения такого состояния просветления человеческий дух должен увидеть и преодолеть четыре сумеречные зоны плоти: необузданную страсть, животный инстинкт, страх перед смертью, агрессивность, а также зону неудовлетворенности, где дух борется с плотью. Как долго длится восхождение духа на уровень, с которого можно предвидеть будущее? Социальное служение Иисуса Христа началось в 33 года, Будды — в 35 лет, Мухаммеда и Конфуция — в 50 лет. Это те указанные границы, по достижении которых человек при ревностном отношении к учению может принести значительную пользу другим людям и обществу. Следовательно, при благоприятных условиях первые плоды вхождения в Новую Вселенную станут появляться со второй четверти XXI века. А если условия окажутся неблагоприятными? В этом случае напомним слова Бога: «...запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится». (Авв. 2.2–3.) В Новой Вселенной носителем благодати станет духовный человек, о котором сказано: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить ни-

кто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его?» (1 Кор. 2.14–16.) Вопрос, почему молчит космос, оказывается очень простым. Космос молчит потому, что мы его не слышим, точнее, не прислушиваемся к его голосу. В Новой Вселенной космос заговорит в полный голос еще до истечения XXI века, ибо человек научится не только правильно мыслить, правильно видеть, но и правильно слышать. С чего начнется осознанное, а не интуитивное, вхождение в Новую Разумную Вселенную? С создания моделей Логоса, с создания моделей различных культур и введения таких моделей в электронные средства информации. О технологии создания таких моделей рассказывается в следующей книге, работа над которой будет завершена к концу 1999 года.

Содержание

К читателю	3
Четыре пояснения к тексту книги	7
Дерзайте!!!	9
Буддизм	11
Пролог: мыслить	14
Тхеравада	24
Будда и Его учение	28
Махаяна и тхеравада	34
Учение Будды в контексте Божественного замысла	39
Палийский канон и мифологизированное пространство	54
Причины триумфа тхеравады	71
Особенности третьего культурного слоя	80
Христианство	95
Пролог: видеть	97
Особенности христианства	108
Аура западнохристианского пространства	116
Четвертый культурный слой	127
Протестантизм	136
Свойства российской православной культуры	140
Будущее России	150
Три исторических урока	155
Колониализм	156
Фашизм	160
Социализм	166
Ислам	181
Пролог: слышать	183
Мухаммед	192
Чудеса	198

Особенности коранического пространства	206
Основные составляющие коранического пространства	211
Кораническое пространство как одна из моделей Логоса	216
Вхождение в пятый культурный слой	219
Несколько слов о России	224
XI век – вхождение в Новую Вселенную.	229

Корнев В. И.

История мировых религий: истоки и природа духовности.

Российская Академия наук.

Институт востоковедения.

Москва, 1999

У каждого народа имеются свои верования, свои мифы, легенды, предания, символы, о происхождении которых ведутся постоянные споры. Но среди тысяч религий имеются три: буддизм, христианство, ислам, названные мировыми религиями, в которых весь процесс развития хронологически прослеживается, ибо мировые религии появляются последовательно через каждые 617 лет, имеют точечные ориентиры — Будда, Иисус Христос, Мухаммед, — формируют мироразвивающие модели, которые со временем как бы взрываются, заполняя и охватывая огромные географические пространства. Уникальность предлагаемой книги в том, что в ней впервые рассказывается о законах и принципах воздействия религии на развитие ноосферы в прошлом, настоящем и будущем.

Допечатная подготовка рекламной фирмы «Солидарность-Паблицер».

Художественное оформление: *Васильев В. А.*

Компьютерная верстка: *Быков К. В.*

Ответственный за выпуск: *Харитонова Е. Е.*

Наш сайт в Интернете: www.logos.com.ru

Присылайте почту по адресам: logosc@logos.com.ru,

info@logos.com.ru

